

Федеральное агентство
научных организаций

Российская
академия наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук

Проблемы эффективности
государственного управления

**А.А. Шабунова, М.В. Морев,
А.И. Россошанский, Г.В. Белехова**

Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен

Вологда
2015

УДК 330.59(470.12)
ББК 65.9(2Рос-4Вол)-94
У71

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ИСЭРТ РАН

У71 **Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен**: монография / А.А. Шабунова, М.В. Морев, А.И. Россошанский, Г.В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 122 с. (Проблемы эффективности государственного управления).

ISBN 978-5-93299-303-3

Научный консультант

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
директор Института социально-экономического развития территорий РАН

Ильин Владимир Александрович

В работе представлены результаты многолетних исследований уровня жизни и особенностей восприятия социальной реальности, проведенных в период с 1998 по 2014 г. на территории Вологодской области. Систематизированы концепции и подходы к определению уровня жизни населения, изучены методики его оценки. На основе статистических данных и результатов социологических опросов, организуемых Институтом социально-экономического развития территорий РАН, дана комплексная оценка достигнутого уровня жизни населения Вологодской области. Выявлены диспропорции в распределении доходов, потреблении, жилищных условиях и финансовых практиках жителей региона, представлено описание качественных сторон отдельных компонентов уровня жизни. На базе результатов многолетнего мониторинга ИСЭРТ РАН изучено влияние уровня жизни на восприятие явлений социальной реальности; определены особенности взаимосвязи компонентов уровня жизни (уровня доходов и динамики потребления) и отношения населения к социально-экономическим и политическим процессам в стране и регионе.

Книга будет полезна работникам органов управления, научным сотрудникам, преподавателям высших учебных заведений, аспирантам и студентам экономических специальностей, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами уровня жизни и общественного мнения.

УДК 330.59(470.12)
ББК 65.9(2Рос-4Вол)-94

Рецензенты:

Ярашева Азиза Викторовна

доктор экономических наук, профессор, зав. лабораторией мониторинга экономических и социально-демографических процессов Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, профессор кафедры «Прикладная социология» Финансового университета при Правительстве РФ

Гулин Константин Анатольевич

доктор экономических наук, заместитель директора, зав. отделом проблем научно-технологического развития и экономики знаний
Института социально-экономического развития территорий РАН

ISBN 978-5-93299-303-3

© Шабунова А.А., Морев М.В.,
Россошанский А.И., Белехова Г.В., 2015
© ИСЭРТ РАН, 2015

ВВЕДЕНИЕ

*«Известно, что бедняки пеняют на свою нищету
и на то, что никто не хочет её облегчить.
Богачи тоже порою бывают недовольны: они не выносят,
когда им недостает хотя бы самой малости
или когда им в чем-либо перечат»*

Жан де Лабрюйер (1645–1696)

Работу, посвященную такой значимой для нашей страны теме, как уровень жизни и его связь с социально-экономическими реалиями, мы бы хотели начать с ответа на вопрос: почему именно уровень жизни был выбран в качестве объекта наших исследований? Почему именно его мы считаем краеугольным камнем в формировании общественного сознания и поведения?

Первое обстоятельство связано с тем, что многочисленные и неоднозначные трансформации, пережитые российским обществом в 1990-х гг., привели к возникновению новых социально-экономических и политических реалий, которые качественно изменили социальную реальность, т.е. всё то, что окружает человека в обществе, в том числе социализированную человеком природу. Обновленная социальная реальность явилась результатом не просто случайного «стечения обстоятельств», а стала итогом социально значимой деятельности как властных структур, так и каждого человека [66]. Со своей стороны, социальная реальность, функционирующая по объективным законам и закономерностям, имеющим устойчивый статистический характер, повлияла на поведение населения и модифицировала многие обще-

ственные процессы¹. Говоря об изменениях социальной реальности за последние 20–25 лет, мы прежде всего имеем в виду перемены, происходящие в уровне жизни граждан страны. Как отмечает М.К. Горшков, если «в 90-х годах большинство населения отчетливо понимало, что страна находится в глубоком кризисе и рассчитывать на позитивные перемены не приходится», то после периода уверенного восстановительного роста начала 2000-х годов «планка общественных притязаний выросла настолько, что имеющийся уровень материального и социального положения уже перестал отвечать новым запросам общества к уровню и качеству жизни» [18]. Важным условием устранения существующего расхождения между уровнем притязаний населения, соответствующими требованиями к содержанию деятельности органов государственной власти и функционированием социальной реальности выступает научно обоснованное знание об особенностях взаимосвязи уровня жизни, процессов, происходящих в обществе, и их отражения в массовом сознании и общественном поведении населения.

Второе обстоятельство исходит из того, что ключевые проблемы российского общества, связанные с внутренними экономическими процессами, имеют многолетний фоновый характер. Безусловно, были периоды, когда ведущую роль в формировании общественных настроений и действий населения играли совершенно противоположные – нематериальные – факторы. В этом плане первая половина 2014 г. стала показательным периодом для России, поскольку внимание общества было приковано к развитию событий на международной арене, наиболее значимым из которых стало вхождение Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Однако ближе к концу 2014 года такие факторы, как консолидационные процессы, национальная идентичность, чувство патриотизма, стали уступать место тревогам граждан по поводу того, как будет развиваться экономика страны в условиях санкций и при резких скачках курса рубля на валютном рынке, как изменится их личное материальное благосостояние. Проблемы уровня жизни вновь вернулись и, как показали результаты общения Президента РФ с народом в ходе проведенной в апреле 2015 г. «прямой линии»², играют «первую скрипку» в форми-

¹ См. подробнее: Выступление О.Г. Осипова по докладу председателя службы финансового мониторинга РФ Ю.А. Чиханчина «Система финансовой безопасности РФ: концептуальные подходы и решения» // Официальный сайт РАН. – Режим доступа: https://www.ras.ru/news/news_release.aspx?ID=f2704577-14bb-4731-b2a1-f19f881ace00

² См. подробнее: Стенограмма «прямой линии» с Президентом РФ В.В. Путиным от 16 апреля 2015 г. // Официальный сайт Президента РФ. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49261>

ровании общественного сознания и поведения. На наш взгляд, связаны они вовсе не с тем, насколько России удастся стать альтернативным США геополитическим центром мира, а с гораздо более прозаичными и требующими большой и трудоемкой управленческой работы вопросами – достижением социальной справедливости, укреплением материального благосостояния, снижением катастрофически высокой степени неравенства населения и несправедливого распределения общественных благ. Именно они являются фундаментом национальной безопасности, именно от них зависит то, насколько сильной является страна, что называется, «изнутри», и именно с решением комплекса проблем уровня жизни развитие страны приобретёт недостающую ему гармоничность, повысив независимость внутреннего устройства от событий на внешнеполитической арене. Работа по данным направлениям не только непременно скажется на оценках населением эффективности государственного управления, но и станет верным путем к тому, что, как доказали исследования ИС РАН [59], является одной из главных потребностей всего российского общества – ощущению социальной справедливости.

Итак, что такое уровень жизни? Какой смысл вкладываем мы в это понятие? Уровень жизни представляет собой своеобразный мост между возможностями удовлетворения разнообразных потребностей человека и степенью его включения в производительную трудовую и активную общественную деятельность. Он непосредственно влияет на психологическое состояние и восприимчивость граждан к проводимым социально-экономическим и политическим преобразованиям, на особенности включения людей в экономические процессы. Он формирует характеристики здоровья, культуры и образования индивида, в конечном счете определяя уровень развития его человеческого потенциала. Он воздействует на мнение населения о деятельности органов государственной власти и ситуации в стране, на его готовность участвовать в модернизационных изменениях общественной жизни.

Поэтому во многих странах, в том числе и в России, законодательно закреплено, что главной целью государственного управления является создание условий, обеспечивающих высокий уровень жизни граждан, достойное существование и свободное развитие для каждого человека [43, 58]. Соответственно, успешность решения органами власти задач по повышению уровня жизни, а также связанные с этим социальные самочувствие, восприятие экономической и политической ситуации, гражданская активность влияют на формирование общественного сознания, в том числе на оценку эффективности государственного управления.

Однако главной характеристикой современного российского общества, как и в период социально-экономических реформ конца XX века, является его неоднородность по социально-имущественным параметрам, низкий уровень и качество жизни основной части россиян [19, 29]. Так, в среднем по стране доходы первой и второй квинтильных групп в течение 1998–2013 гг. оставались на уровне прожиточного минимума, в то время как доходы высокообеспеченных граждан превышали его в 1998 г. в 4,8 раза, а в 2013 г. почти в 9 раз. Согласно последним данным Организации экономического сотрудничества и развития, в Российской Федерации средний скорректированный чистый доход семьи после уплаты налогов составляет на душу населения 19 292 долл. в год, что существенно меньше, чем в среднем по ОЭСР (25 908 долл. в год) и многим развитым странам мира (например, в США – 41 355, в Норвегии – 33 492, в Германии – 31 252, во Франции – 28 799, в Финляндии – 27 927, в Израиле – 22 104 долл. в год). Стоимость финансовых активов (в том числе акций и денег на банковских счетах), приходящаяся в среднем на одного россиянина, также одна из самых низких среди наблюдаемых стран: 3412 долл. по сравнению со 145 769 долл. в США, 108 823 долл. в Швейцарии, 52 933 долл. в Израиле, 50 394 долл. в Германии, 48 741 долл. во Франции. В то же время имеется значительная разница в доходах между самыми богатыми и самыми бедными слоями населения – доход 20% наиболее обеспеченных граждан почти в 8 раз превышает доход 20% самых бедных (тогда как, например, в Финляндии, Норвегии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Словении и Дании это соотношение не больше 4 раз) [103].

Чрезмерная дифференциация доходов и низкий уровень материального благосостояния остаются одними из самых актуальных проблем и вызывают обеспокоенность населения. Это отмечается и на региональном, и на общероссийском уровнях. Согласно результатам социологических опросов ИСПИ РАН среди наиболее острых проблем современности ключевые позиции занимают: дороговизна жизни (48% в 2013 г.), рост цен, в том числе на услуги ЖКХ (42%), разделение общества на «богатых» и «бедных» (27%)³. На уровне регионов, в частности Вологодской области, значение данных аспектов жизни не менее весомое (45, 31 и 38% соответственно) [55].

³ Данные Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Социологические исследования подтверждают, что люди, имеющие низкий уровень жизни, составляют ядро протестной группы, дают плохую оценку деятельности органов власти [24]. Однако не вполне верно полагать, что высокообеспеченные граждане полностью поддерживают и одобряют деятельность государственных структур и совершенно не склонны к участию в акциях протеста. Как отмечает доктор экономических наук директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН В.В. Ивантер, «...легко управлять бедным обществом – его достаточно накормить, и оно будет довольно. Но намного труднее справиться с обществом, уже богатым или находящимся на пути к этому... поскольку требования к власти предъявляются более высокие» [39]. Так, если жизненный уровень, объём и качество потребления человека некоторое время не изменяются (и не падают, и не растут), то ему кажется, что всё плохо, и это закономерно проявляется в его отношении к ситуации в стране и субъективных оценках эффективности деятельности органов власти на всех уровнях. И действительно, опросы населения фиксируют необычный «феномен российской жизни – рост недовольства людей на фоне весьма продолжительного периода неухудшения условий их жизни. Стабильность без видимого улучшения положения устраивает россиян всё меньше» [70]. Таким образом, связь между уровнем жизни и общественным мнением о политической и экономической ситуации не столь тривиальна. Причина в том, что вместе с ростом уровня жизни изменяются и притязания людей, и не только материальные.

Другими словами, даже при росте доходов социальное восприятие и социальное самочувствие могут ухудшаться, что будет отражаться на характере общественного мнения, создавать фундамент для формирования социального атомизма и социальной напряженности. Одновременное существование этих двух процессов (рост доходов и рост притязаний) требует углубленного изучения их влияния на формирование общественного мнения.

Основная цель проводимого исследования заключается в комплексном изучении уровня жизни населения и его влияния на оценку политической и экономической ситуации, отношение к деятельности органов власти, социальное самочувствие.

В соответствии с поставленной целью в качестве *задач исследования* определены:

- 1) изучение и систематизация теоретико-методологических исследований по проблемам уровня жизни населения и его взаимосвязи с восприятием людьми социально-экономической и политической ситуации;

2) выявление тенденций изменения уровня жизни населения Вологодской области за период с 1998 по 2013 г.;

3) анализ отношения населения к социально-экономическим и политическим процессам, оценка социального самочувствия, потенциала протеста, гражданской активности в их динамике;

4) выявление особенностей восприятия социальной реальности в различных по уровню жизни группах населения.

Ключевые выводы исследования получены по данным Вологодской области. При всём своеобразии региона (большая протяженность территории, наличие моногорода и др.) его можно рассматривать в качестве модельного региона, т.е. характерные для него социально-экономические и политические процессы, тенденции изменения уровня жизни и развития социальной инфраструктуры, особенности формирования отношения населения к различным аспектам общественной жизни могут быть распространены на большинство других субъектов Российской Федерации.

Выбор периода исследования, охватывающего временной отрезок с 1998 по 2014 г., обусловлен, во-первых, достаточно стабильной динамикой развития российского общества, в отличие от периода масштабных социальных и экономических реформ 1991–1997 гг., сопровождавшегося глубоким падением уровня жизни населения [68]; во-вторых, наличием представительных социологических данных, характеризующих субъективное мнение населения Вологодской области о существенных сторонах своей жизни⁴.

Исследование основано на применении общенаучных методов познания (системного подхода, анализа и синтеза, классификации, систематизации и группировки, методов обобщения, сравнения и типологизации), а также экономико-статистических методов анализа.

Теоретико-методологическую основу исследования составили фундаментальные положения экономической теории, экономической социологии, теории потребления; работы зарубежных (А. Смит, А. Сен, А. Дитон, К. Маркс, Дж. Бентам и др.) и отечественных (В.Н. Бобков, Н.М. Римашевская, В.Ф. Майер, В.М. Рутгайзер, Л.Г. Зубов, В.М. Жеребин, А.Е. Суринов, А.Ю. Шевяков, Л.Н. Овчарова, Л.А. Беляева и др.) ученых, посвященные изучению теоретических и практических вопросов обеспечения уровня жизни населения.

⁴ В связи с особенностями организации статистического учета анализ уровня жизни по данным официальной статистики выполнен за 1998–2013 гг.

Информационная база исследования включает в себя данные Федеральной службы государственной статистики, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, материалы социологических опросов, проводимых Институтом социально-экономического развития территорий РАН на территории Вологодской области, а именно:

1. Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения, который осуществляется ИСЭРТ РАН с 1996 года. Периодичность опроса – 1 раз в два месяца. Объем выборки – 1500 человек (объем выборки в год составляет, следовательно, 9 тыс. человек).

2. Социологический опрос по проблемам уровня жизни, бедности и неравенства «Социальная дифференциация населения». Опросы проводились в 2007, 2008, 2010, 2011 и 2013 годах. В 2014 году запущен обновленный опрос «Качество жизни». Общий объем выборочной совокупности составляет 1500 человек в год. Опросы проводятся посредством заполнения специально разработанной анкеты. Опрашиваются лица в возрасте 18 лет и старше в двух крупных городах и восьми районах области. Ошибка выборки не превышает 3%.

Представленные в работе теоретико-методологические и практические выводы о динамике уровня жизни и его взаимосвязи с восприятием происходящих в обществе изменений могут быть использованы при доработке и корректировке государственной и региональной политики, оперативных и долгосрочных мероприятий, направленных на повышение уровня и качества жизни населения.

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ УРОВНЯ ЖИЗНИ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗИ С ВОСПРИЯТИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

1.1. История развития научных исследований уровня жизни

При исследовании проблем, связанных с анализом уровня жизни, следует иметь в виду, что этот показатель с научной точки зрения представляется не столь простым и однозначным, что проявляется в многообразии подходов к определению понятия «уровень жизни», отсутствии единого толкования данной категории и компонентов, входящих в ее состав.

В разные исторические периоды интенсивность интереса к изучению проблем уровня жизни и благосостояния населения менялась. Первые упоминания термина «уровень жизни» встречаются в работах К. Маркса применительно к определению стоимости рабочей силы [94], которая, как отмечает ученый, складывается из двух элементов – чисто физического (включает стоимость всех необходимых средств для жизни и воспроизводства работника) и социального (или исторического, который задается особенностями функционирования общества в той или иной стране). По его мнению, уровень жизни «предполагает не только удовлетворение потребностей физической жизни, но и удовлетворение определенных потребностей, порожденных теми общественными условиями, в которых люди находятся и воспитываются» [50].

К настоящему моменту сформировались и активно используются несколько ключевых концепций благосостояния и уровня жизни населения (рис. 1.1).

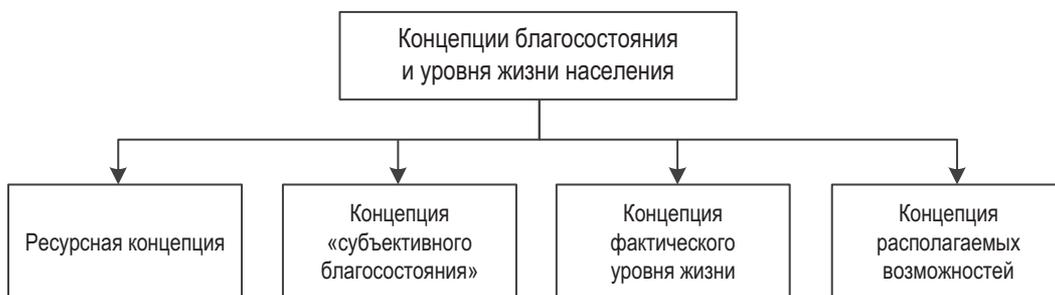

Рисунок 1.1. **Ключевые концепции благосостояния и уровня жизни населения**

Источник: составлено авторами на основе [71, 72, 96].

Первая из них – *ресурсная* – исходит из теорий благосостояния и справедливого распределения и основана на измерении и сопоставлении уровней и объемов имеющихся в распоряжении индивидуумов ресурсов. Учет осуществляется либо по видам доходов или активов в денежной форме, либо по характеристикам товаров и услуг (в денежной и натуральной форме), которые потребляет население [96]. Ресурсная концепция приравнивает уровень жизни к совокупности находящихся в распоряжении человека благ, которые выступают лишь как наличные объекты, характер и степень фактического использования которых не имеют значения [71]. Таким образом, данная концепция базируется на предположении о том, что о своем успехе в материальном мире в условиях рыночной экономики люди судят по своей обеспеченности разнообразными потребительским благами [72].

Другой подход получил название «*концепция субъективного благосостояния*». Зародилась она во второй половине XX века в США, а затем стала распространяться и во многих странах Западной Европы. Её основа – теория полезности, согласно которой уровень жизни отражается исключительно в субъективном состоянии каждой личности [96]. Человек сам интуитивно представляет себе, насколько плоха или хороша его жизнь. При этом важен итоговый результат использования всех имеющихся у индивида материальных благ, в качестве которого выступают индивидуальные полезности, т.е. степень удовлетворенности либо удовольствия от процесса потребления этих благ [71].

Еще две концепции предложены нобелевским лауреатом А. Сеном. В одной из них ученый рассматривал уровень жизни как совокупность видов деятельности и аспектов существования человека, которые свойственны его жизни в данный момент времени или на протяжении некоторого учетного периода [107]. Иными словами, благосостояние индивида является характеристикой фактически достигнутого состояния, результатом реализованных способов использования благ [71]. Это *концепция фактического уровня жизни*.

Вторая концепция А. Сена – *концепция располагаемых возможностей* (или *индивидуальной свободы выбора*) – отражает совокупность возможных и доступных стилей жизни, которые открываются перед человеком в данный момент времени и из которых он может выбрать только один. Последний становится его фактическим стилем жизни [106]. Здесь уровень жизни предстает как свобода выбора личности между различными комбинациями функциональных состояний [96].

В России начало исследованию проблематики уровня жизни было положено в XIX веке такими учеными, как Д.П. Журавский (1810–1856) – дифференциация людей по условиям их жизни и состоятельности; Ф.А. Щербина (1849–1936) – исследование крестьянских бюджетов; А.В. Чаянов (1888–1937) – раскрытие факторов благосостояния семей [37]. Их труды заложили основы социальной статистики в нашей стране.

После ослабления интереса к изучению социальных явлений в период 30–60 годов XX в., объективно связанного с усилением идеологизации во всех сферах жизни и ориентацией практической и теоретической науки на задачи роста производства, на завершающем этапе советского периода (60–80 годы XX в.) отмечается повышение внимания к проблематике уровня жизни населения и способов его оценки. Об этом свидетельствует увеличение количества опубликованных работ таких авторов, как Н.М. Римашевская, В.М. Рутгайзер, Л.Г. Зубов, В.Ф. Майер, Г.С. Саркисян, В.И. Гурьев, В.Я. Райцин и т.д. Одни из этих публикаций были посвящены концептуальным основам изучения уровня жизни населения, в других – сделан упор на построение системы показателей оценки.

На современном этапе значительный вклад в изучение проблем уровня жизни и благосостояния населения вносят работы И.В. Бестужева-Лады, В.Н. Бобкова, Н.А. Горелова, В.М. Жеребина, А.Я. Кируты, А.Е. Суринова, А.Ю. Шевякова и др.

Трактовка категории «уровень жизни» до сих пор вызывает определенные дискуссии, поскольку в многочисленных социально-эконо-

мических и политических исследованиях представлены неодинаковые ее толкования. Более того, наряду с понятием «уровень жизни» существуют и зачастую используются как синонимичные другие термины: «качество жизни», «условия жизни», «образ жизни». Все перечисленные категории тесно взаимосвязаны между собой, а выбор конкретного термина определяется целевыми установками управленческой деятельности или задачами отдельных исследований.

Имеющиеся в отечественной научной литературе определения уровня жизни отталкиваются от различных исходных понятий: от производства, от потребления, от доходов, от стоимости жизни или имеют комплексный многоаспектный характер (табл. 1.1).

Таблица 1.1. Подходы к пониманию уровня жизни населения*

Подход	Авторы	Содержание
Подход от производства	Н.И. Бузляков [11], Т.Е. Минякова [53]	Уровень жизни как характеристика количества потребляемых материальных, культурно-бытовых и социальных благ и степени удовлетворения потребностей в них на достигнутой стадии производительных сил.
Подход от характеристик потребления	Н.М. Римашевская [80], Н.А. Горелов [73], Н.П. Федоренко [97], В.Н. Бобков [86], П.В. Савченко и Ю.П. Кокина [85]	Уровень жизни как социально-экономическая категория, характеризующая степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, выражаемая в количестве и качестве потребляемых человеком благ и услуг.
Подход от доходов населения	В.Ф. Майер [48]	Уровень жизни как характеристика доходных возможностей населения (объем и состав доходов, их использование, дифференциация доходов).
Подход от стоимости жизни	В.М. Рутгайзер, П. Шпилько [91]	Уровень жизни как стоимость совокупности предметов потребления, соответствующей определенному уровню удовлетворения потребностей.
Комплексный подход	В.М. Жеребин [36], А.Н. Романов [37], В.И. Гурьев [22], И.И. Елисеева [87]	Уровень жизни как степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, достигаемая за счет создаваемых экономических и материальных условий и возможностей, определяемая отношением уровня доходов к стоимости жизни и характеристиками потребления.
* Составлено авторами.		

Подход от характеристик потребления наиболее распространен в отечественном и зарубежном исследовательском сообществе. В документах ООН уровень жизни определяется как уровень удовлетворения потребностей населения, обеспеченный массой товаров и услуг, используемых в единицу времени [31]. В соответствии с Конвенцией № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики», разработанной

Международной организацией труда (МОТ) в 1962 году, государствам рекомендовано принимать меры для обеспечения приемлемого уровня жизни, включая поддержку и развитие здравоохранения, жилищного строительства, образования, условий труда, продовольственного и социального обеспечения [60]. В данном случае системообразующей основой понятия «уровень жизни» являются разнообразные человеческие потребности, возникающие и реализующиеся в сфере потребления.

Похожую точку зрения разделяет Н.П. Федоренко: в работе «Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни» он отмечает, что «уровень жизни отражает комплекс условий и характер функционирования человека в сфере потребления» [97]. Аналогичных взглядов придерживается Н.М. Римашевская в книге «Семья, труд, доход, потребление» [80]. В исследованиях Н.А. Горелова [73], П.В. Савченко и Ю.П. Кокиной [85] уровень жизни определяется как интегрированная параметрическая величина, отражающая структуру потребностей и их обеспечение соответствующими товарами и услугами, оцениваемыми системой определенных показателей.

Подход от потребления позволяет точнее проследить отличие категорий «уровень жизни» и «качество жизни». Если уровень жизни – это степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, достигаемая за счет создаваемых экономических и материальных условий и возможностей, реализуемая через потребление и определяемая, прежде всего, соотношением уровня доходов и стоимости жизни [15, 22, 36], а также другими социально-экономическими показателями общего благосостояния (жилищные условия, услуги здравоохранения и образования, социально-культурная среда и т.д.), то качество жизни представляет собой более широкую категорию. Оно охватывает комплекс условий жизнедеятельности человека, включает в себя наряду с уровнем жизни характеристики экологической среды, социального благополучия и окружения, политического климата, психологического комфорта, удовлетворённости духовными потребностями и связано с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе [9, 102].

Исходя из классификации потребностей, выделяют следующие основные компоненты уровня жизни: здоровье, питание, одежда, жилище, образование, условия культурного развития, здравоохранение, условия труда, социально-бытовая обстановка (в том числе забастовки и трудо-

вые конфликты, преступления, занятость и т.д.). Каждый из этих компонентов уровня жизни обеспечивается потреблением товаров и услуг. В рамках данного подхода, как отмечает В.Н. Бобков, потребление населения определяется ресурсами, поэтому анализ уровня жизни проводится в системе «ресурсы (доходы и имущество) – потребление» [86].

Еще одним широко распространенным в отечественной и зарубежной практике подходом выступает *подход «от доходов населения»* так как, по словам В.Ф. Майера, «...в условиях товарно-денежных отношений распределение потребительских благ...опосредуется формированием доходов. Поэтому последние используются как косвенные показатели жизненного уровня» [48]. Например, в официальной статистике в раздел «Уровень жизни населения» включены индикаторы, характеризующие объем и состав доходов населения, направления их использования, структуру потребительских расходов, показатели дифференциации, социального обеспечения и жилищных условий населения [52]. В рамках данного подхода в качестве важнейших косвенных показателей уровня жизни при осуществлении межстрановых сопоставлений признаются, наряду с показателями конечного потребления, душевые значения валового национального дохода.

Наибольший интерес представляют *определения, имеющие комплексный, интегрирующий характер* (например, В.И. Гурьев [22], И.И. Елисева [87], В.М. Жеребин и А.Н. Романов [37] и др.).

В нашем исследовании мы тоже будем опираться на комплексный подход, предполагающий учет характеристик потребления и доходов, и понимать под уровнем жизни комплексную социально-экономическую категорию, отражающую уровень материальной обеспеченности, структуру и степень удовлетворения потребностей в товарах и услугах, а также условия для их развития. Другими словами, мы будем рассматривать уровень жизни населения через особенности существования человека в сфере потребления и через социально-экономические показатели общего благосостояния.

1.2. Методологические особенности исследования уровня жизни и его влияния на восприятие социальной реальности

В экономической науке накоплен значительный опыт теоретического осмысления и эмпирической оценки уровня жизни населения. Проблема заключается в отсутствии обобщающих показателей и ком-

плексных индикаторов, которые давали бы достоверное, надежное и объективное представление о достигнутом населением уровне жизни. Причина этого – сложность и многозначность данной категории, в связи с чем обычно рассчитывается и анализируется система статистических и/или социологических (субъективных) показателей, характеризующих различные стороны жизненного уровня индивида.

Трудность количественной оценки уровня жизни населения связана также с ещё несколькими обстоятельствами. Во-первых, невозможно численно определить степень удовлетворения потребностей. Во-вторых, составляющие уровня жизни (доходы, потребности, притязания, имущественная обеспеченность) существенно изменяются во времени и в пространстве. В-третьих, определенные трудности связаны с количественным представлением субъективных параметров уровня жизни (духовные потребности, культурно-досуговая деятельность и др.) [16, 69].

Отправной точкой анализа уровня жизни некоторые исследователи называют доходы, поскольку именно они определяют возможность приобретения товаров, услуг и прочих активов. Доходы используются для финансирования потребительских расходов и сбережения, которые в свою очередь могут стать источником будущих расходов на потребление или использоваться для приобретения населением финансовых активов и имущества (недвижимость, земельный участок, акции предприятий и др.), владение которыми также влияет на уровень жизни [94].

Другие полагают, что формирование и распределение доходов являются лишь косвенными показателями уровня жизни. С точки зрения В.Ф. Майера прямые и непосредственные показатели жизненного уровня – это уровень и структура потребления [49].

Уровень жизни может отображаться с помощью:

- одиночных однокомпонентных показателей, таких, например, как валовой внутренний продукт на душу населения, душевое потребление продуктов питания;
- двухкомпонентных относительных показателей: соотношения доходов и расходов, доходов и прожиточного минимума; интегральных показателей, в частности индексных;
- целых наборов показателей – отдельных фрагментов или всей системы показателей уровня жизни в целом [37, 53].

Комплексное исследование уровня жизни населения конкретной территории возможно только с помощью *системы частных индикаторов*, динамика которых характеризует отдельные стороны уровня жизни и которые могут быть агрегированы по различным критериям в зависимости от целей исследования.

Одним из примеров является система «Основные показатели уровня жизни населения в условиях рыночной экономики», разработанная в Центре экономической конъюнктуры и прогнозирования при Министерстве экономики Российской Федерации в 1992 году. Она состоит из 7 разделов, включающих в общей сложности 39 показателей, которые характеризуют не только доходы и потребление населения, но и денежные сбережения, накопленное имущество, жилищные условия, социальную дифференциацию и др. [2, 16, 87]

В 1993 году распоряжением Правительства РФ была введена в действие «Система показателей для оценки хода экономической реформы», разработанная Министерством экономики и Госкомстатом России, в один из подразделов (10.3) которой были включены контрольные группы показателей уровня жизни [57].

Данные системы впоследствии нашли свое отражение в официальной статистике, когда был разработан набор исходных показателей и социально-экономических индикаторов для оценки уровня жизни населения⁵.

Попытки составления набора показателей для оценки уровня жизни предпринимались и отдельными исследовательскими коллективами (Н.М. Римашевская «Семья, труд, доходы, потребление» [80]; Н.И. Бузляков «Методы планирования повышения уровня жизни» [11]; В.Ф. Майер «Уровень жизни населения СССР» [49]; И.И. Дмитричев «Статистика уровня жизни населения» [30]; Н.Н. Абакумова и Р.Я. Подовалова «Политика доходов и заработной платы» [1]; В.М. Жеребин и Н.А. Романов «Уровень жизни населения» [37] и др.).

В некоторых работах уровень жизни и составляющая его система частных показателей являются одним из элементов оценки более «объемных» экономических категорий, например качества жизни населения. Так, в 2014 году сотрудниками Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ было проведено исследование

⁵ Подробнее см.: Андреева О.Н. Система показателей уровня и качества жизни населения // Ойкумена. – 2013. – № 1. – С. 71-79; Методологические положения по статистике (вып. 1, 2, 3, 4, 5) / Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/Main.htm.

качества жизни в крупных российских городах, включающее разработку методологии и методики оценки, а также составление сводного рейтинга. В число индикаторов качества жизни было включено материальное благополучие, характеризующее достигнутый уровень жизни с помощью объективных (размер номинальной начисленной заработной платы) и субъективных (самооценка уровня дохода) показателей [41].

Для анализа уровня жизни широко применяются и интегральные (*индексные*) индикаторы, которые представляют собой обобщающую характеристику частных показателей на основе методологического единства с целью однозначной оценки уровня жизни населения [47].

Укрупненные показатели чаще всего применяются при проведении межрегиональных и межстрановых сопоставлений, при сравнении показателей во времени или между различными группами населения. Наиболее известным интегральным показателем выступает разработанный в 1990 г. в ООН Индекс человеческого развития (ИЧР), до 2013 года «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП). Он представляет собой среднюю арифметическую величину из трех частных индексов: ожидаемой продолжительности жизни, достигнутого уровня образования и уровня жизни (определяемого как скорректированный ВВП на душу населения) [108].

В конце 1990-х гг. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) предложил новую систему индикаторов уровня жизни, предполагающую расчет индексных показателей [95]. Согласно данной разработке уровень жизни характеризуется уровнем благосостояния, накоплением человеческого капитала и уровнем человеческого развития. В свою очередь выделенные группы характеристик получают раскрытие через определенные наборы показателей:

1) уровень благосостояния – уровень душевых доходов, потребления и обеспеченности домашних хозяйств капитальными благами; степень дифференциации населения по доходам и потреблению; уровень прожиточного минимума; уровень бедности; жизненный стандарт;

2) накопление человеческого капитала – состояние здоровья; образовательный, профессиональный и культурный уровни населения;

3) уровень человеческого развития – интеграция индивидов в общество (участие в общественной жизни, степень дискриминации отдельных групп и др.); качество жизни и человеческой самореализации (раскрывается через индексы качества жизни, равенства между полами и поколениями и участия в управлении).

Определенный интерес представляют индекс уровня жизни, предложенный Н.Е. Тихоновой, Н.М. Давыдовым и И.П. Поповой [93] для оценки стратификации российского общества, и интегральный подход к анализу уровня жизни, используемый А.И. Татаркиным и Г.А. Гершанком [92].

Не менее важным способом изучения динамики уровня жизни служат социологические исследования. Они используются не только научно-исследовательскими организациями (Высшая школа экономики, Независимый институт социальной политики, Левада-Центр и др.), но и Росстатом. Среди обследований, выполненных научно-исследовательскими организациями, следует особо выделить мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ-ВШЭ) и панельное обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе». Государственное статистическое наблюдение за уровнем жизни населения проводится в форме выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Данные исследования позволяют подробно проанализировать характеристики уровня жизни российских домохозяйств, выделить их особенности с экономической, социальной и демографической точек зрения. Однако здесь имеется ряд ограничений. Во-первых, в выборку социологических опросов не попадают наиболее обеспеченные группы населения, а во-вторых, возможны искажения предоставляемой респондентами информации в результате влияния психологических факторов (респонденты либо намеренно могут изменять свои доходы и расходы, либо неумышленно могут предоставить неполную информацию). Однако в целом субъективные оценки уровня жизни населения коррелируют с объективными.

Рассмотренные подходы к анализу уровня жизни обладают рядом недостатков. Это зачастую излишне детализированный характер, макроэкономическая направленность выбранных индикаторов, ориентация на анализ доходно-потребительского аспекта уровня жизни. Но, несмотря на это, все методики жизнеспособны и используются в исследовательской практике.

Обобщенной косвенной характеристикой уровня жизни населения может служить динамика индекса потребительских настроений (ИПН), который позволяет отследить взаимосвязь между общественно-политическими событиями и потребительскими действиями и мотивациями населения. ИПН – макроэкономический индикатор, разработанный Фондом «Содействие развитию и построению Индекса потребительских

настроений» и измеряющий влияние настроений людей на формирование динамики потребления [45]. Он является аналогом показателя Consumer Sentiment Index (CSI), созданного в конце 1940-х годов группой исследователей Мичиганского университета под руководством Дж. Катоны.

ИПН основан на данных систематических социологических опросов населения и строится как совокупность субъективных оценок текущего личного материального положения, ситуации на потребительском рынке, ожиданий изменения личного материального положения и общей экономической ситуации, которые определяются по пяти основным вопросам [25, 51]. Благодаря этому ИПН чутко реагирует на факторы, играющие наибольшую роль в текущей жизни людей и формирующие спектр потребительских настроений, которые в конечном итоге определяют уровень жизни и параметры экономического поведения населения [21].

В нашем исследовании мы будем придерживаться методологического подхода, предполагающего сочетание оценок монетарных и немонетарных показателей уровня жизни населения [29]. Не умаляя значимости таких составляющих, как здоровье, образование, безопасность окружающей среды и проч., мы проанализируем показатели уровня жизни, связанные с потреблением и благосостоянием. Они могут операционализироваться через систему статистических показателей и субъективных оценочных суждений [9].

Показатели, выбранные нами для анализа уровня жизни населения на основе статистических данных, представлены в *таблице 1.2*.

Характеристики уровня жизни, изучаемые нами *с помощью социологических обследований*, включают: субъективные оценки материального положения, качества питания и обеспеченности жильем; наличие предметов длительного пользования; параметры финансового поведения и способы проведения свободного времени.

Особенность методологического подхода, который будет применяться для исследования взаимосвязи уровня жизни и отношения населения к экономическим и политическим процессам, состоит в следующем:

- 1) информационную базу составят данные проведенных ИСЭРТ РАН социологических обследований;
- 2) уровень жизни будет рассматриваться через две его ключевые характеристики – уровень доходов и уровень потребления. Для этого

Таблица 1.2. **Перечень показателей, характеризующих уровень жизни населения***

Укрупненная группа показателей	Подгруппа показателей	Цель использования	Перечень соответствующих статистических показателей
Показатели общего благосостояния	Показатели общего экономического развития	Используются как макроэкономическая характеристика благосостояния населения конкретной территории	ВРП (валовой региональный продукт) на душу населения (тыс. руб.)
	Показатели доходов	Позволяют судить о достигнутом уровне материальных возможностей, в рамках которого совершается выбор альтернатив потребительского и других видов экономического поведения	– Среднедушевые денежные доходы населения (руб. в месяц) – Среднемесячная начисленная заработная плата (руб.) – Средний размер назначенных пенсий (руб.) – Структура доходов населения – Соотношение с величиной ПМ доходов, зарплаты, пенсий (раз) – Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (% к общей численности населения)
	Показатели дифференциации доходов	Необходимы для характеристики степени расслоения населения	– Распределение общего объема денежных доходов по 20-ным группам населения – Коэффициент фондов
	Показатели, характеризующие финансовое поведение	Используются как индикаторы имеющихся ограничений и потенциальных возможностей увеличения потребительской активности населения	– Вклады физических лиц – Задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам
Показатели потребления	Общие показатели потребления	Необходимы для определения степени оптимальности и рациональности поведения людей	– Структура расходов – Потребительские расходы (% и руб.) – Розничный товароборот (динамика и структура)
	Показатели, характеризующие жилищные условия	Позволяют проследить изменения в степени и возможностях удовлетворения одной из ключевых базовых потребностей людей (потребности в жилье)	– Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя (кв.м) – Благоустройство жилья – Субсидии и льготы по оплате жилого помещения и коммунальных услуг
	Показатели имущественной обеспеченности	Характеризуют реализованные потребности	– Наличие предметов длительного пользования в домашних хозяйствах (штук) – Число собственных легковых автомобилей (на 1000 чел., штук)

* Составлено авторами.

будут выделены три группы населения по уровню доходов (20% наиболее обеспеченных, 60% среднеобеспеченных и 20% наименее обеспеченных) и группы населения по динамике потребления (люди, которые приобретали больше/столько же/меньше продовольственных/непродовольственных товаров);

3) в выделенных группах населения, характеризующих уровень жизни и уровень потребления, будут анализироваться мнения относительно социально-экономической и политической ситуации, одобрения деятельности Президента РФ и губернатора Вологодской области, социального самочувствия, потребительских настроений и гражданской активности.

Комплексная оценка уровня и качества жизни имеет большое значение для региональной идентификации, а сопоставление уровня доходов и потребления с показателями удовлетворенности различными сторонами жизни и деятельностью региональных и федеральных органов управления, осуществляемое по данным регулярного социологического мониторинга, позволит выявить «узкие места» социальной сферы и определить точки приложения управленческих усилий.

ГЛАВА 2.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: ИТОГИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2.1. Динамика уровня жизни населения Вологодской области в зеркале официальной статистики

Экономисты, социологи и политологи уже немало обсуждали, как изменились уровень жизни россиян и социальная структура российского общества за годы постсоветского развития. Неоднозначная динамика ключевых показателей благосостояния естественным образом влияет на появление противоречивых оценок общего вектора развития нашей страны с точки зрения теории человеческого капитала и перспектив модернизации экономики. Основные вопросы: продвинулась ли Россия по пути повышения уровня и качества жизни? Что означают произошедшие в социальной сфере изменения и как они сказываются на восприятии населением разнообразных общественных процессов? [68]

Многочисленные исследования подтверждают, что в среднем по стране уровень благосостояния населения растет [10, 62, 96, 101], однако между отдельными регионами наблюдаются значительные разрывы по степени материальной обеспеченности населения. Согласно рейтингу регионов по уровню жизни семей⁶, подготовленному экспертами агентства «РИА Рейтинг», в 2013 году в среднестатистической

⁶ Методика расчета рейтинга заключается в определении остатка денежных средств семьи после минимальных расходов: складывается средняя по региону номинальная зарплата двух взрослых человек и из получившейся суммы вычитаются четыре прожиточных минимума (для двух работающих и детей). Используются данные Росстата [78].

российской семье, состоящей из двух работающих взрослых и двух детей, ежемесячно остается 30 134 руб. (27 тыс. руб. в 2012 году, 21 тыс. руб. в 2011 г.). При этом разрыв между регионами, занимающими первое и последнее место в рейтинге, составляет более 13 раз (Ямало-Ненецкий АО – 95 545 руб., Республика Дагестан – 7202 руб.). Сохраняется сложившийся еще в советский период стереотип, согласно которому богаче всего в России живут в столицах, на «северах» и в других регионах северного и околостолычного характера [78]. Вологодская область в данном рейтинге стабильно занимает место в четвертом десятке (37 место в 2012 г. – 19 125 руб., 38 место в 2013 г. – 19 813 руб.).

Ещё ниже позиции Вологодской области в «Рейтинге качества жизни», который также рассчитывается агентством «РИА Рейтинг». По данным рейтинга Вологодская область расположилась на 56 месте. По показателям «Уровень доходов» и «Жилищные условия населения», непосредственно характеризующим уровень жизни, регион занимает 39 и 35 места соответственно [79].

Показатель общего экономического развития

Общее представление об уровне жизни населения конкретной территории дает показатель валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. Вплоть до 2009 г. Вологодская область входила в тройку лидеров среди регионов Северо-Западного федерального округа по обеспеченности населения региональными доходами, однако впоследствии ее положение существенно ухудшилось (7–9 место в 2009–2013 гг.). Совокупное увеличение показателя за 1998–2013 гг. по области меньше, чем в большинстве других регионов округа (2,7 раза; ниже только у Мурманской области – 2,5 раза), и, в отличие от других субъектов, либо восстановивших, либо превысивших докризисные отметки, Вологодская область до сих пор не может выйти на предкризисный уровень (табл. 2.1).

Таблица 2.1. **Валовой региональный продукт на душу населения (с учетом стоимости фиксированного набора товаров и услуг по регионам*), рублей**

Территория	Год								Изменение, раз**, 2013 г. к	
	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	1998 г.	2008 г.
Российская Федерация	49 475	125 659	237 552	224 163	263 829	317 515	348 642	376 383	4,0	1,1
Северо-Западный федеральный округ	48 758	125 380	232 649	236 833	273 439	337 827	370 128	394 647	3,9	1,2

Окончание таблицы 2.1

Республика Карелия	48 579	118 421	175 157	163 338	181 677	229 913	241 738	263 268	3,2	1,1
Республика Коми	70 560	151 661	269 956	279 784	330 986	417 002	470 032	492 050	3,4	1,3
Архангельская область	50 563	148 485	262 875	298 649	344 903	412 062	452 602	374 488	4,4	1,3
<i>Вологодская область</i>	55 545	163 527	238 925	173 485	214 762	261 706	286 278	278 934	2,7	0,8
Калининградская область	33 053	81 301	175 542	169 353	200 639	248 313	271 525	280 512	5,6	1,1
Ленинградская область	46 499	122 196	225 732	249 509	277 903	328 582	373 777	383 854	4,2	1,2
Мурманская область	47 886	117 369	204 829	195 072	230 673	266 286	293 376	324 157	2,5	1,0
Новгородская область	41 774	105 627	186 095	197 042	216 705	267 529	297 979	314 570	3,5	1,1
Псковская область	29 279	64 586	114 895	119 487	140 945	162 597	172 567	183 642	3,7	1,2
г. Санкт-Петербург	49 877	133 990	275 359	290 425	333 131	398 081	431 150	466 852	4,0	1,2
Справочно для Вологодской области: - ВРП (в сопоставимых ценах 2013 г.)	160 346	309 290	340 747	231 075	261 630	305 957	318 090	285 523	2,7	0,8
- позиция в СЗФО	2	1	4	7	7	8	8	9	-	-
<p>* Стоимость фиксированного набора товаров и услуг позволяет проводить межрегиональные сопоставления. Показатель доступен с 2001 года.</p> <p>** По каждому региону с помощью индекса потребительских цен (ИПЦ) годовые величины показателя «ВРП на душу» переведены в сопоставимые цены 2013 года, что позволяет оценить для каждого региона в отдельности динамику изменения показателя.</p> <p>Источник: рассчитано авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.</p>										

Показатели доходов населения

Динамика основного показателя уровня жизни – величины дохода – в целом за 1998–2013 гг. положительная. Наблюдается значительное увеличение размеров среднедушевых доходов: в 4,2 раза по России, в 3,9 – по Вологодской области (в сопоставимом выражении). Увеличивается и реальная заработная плата, и средний размер пенсий. Хотя в Вологодской области рост зарплат не только несколько меньше, чем в среднем по РФ и СЗФО (в 3,6 раза против 4,6 и 4,4 раза соответственно; *см. приложение 1*), но и менее быстрый по сравнению с ростом доходов и пенсий (*табл. 2.2*). Абсолютные значения рассматриваемых видов доходов по Вологодской области оказались также заметно ниже, чем в среднем по стране (за исключением размера пенсий).

Таблица 2.2. **Динамика доходов населения Российской Федерации и Вологодской области в 1998–2013 гг.***, рублей

Показатель	Год									Изменение 2013 г. к 1998 г., раз
	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
<i>Российская Федерация</i>										
Среднедушевые денежные доходы населения	6184	8513	15938	21194	22142	22836	23591	24730	25928	4,2
Среднемесячная начисленная заработная плата	6438	8296	16857	24562	24426	25528	26898	28360	29792	4,6
Средний размер начисленных месячных пенсий	2467	2590	4658	6482	6803	9005	9313	9749	10030	4,1
<i>Вологодская область</i>										
Среднедушевые денежные доходы населения	5269	7350	12550	17197	16054	16955	17771	19562	20513	3,9
Среднемесячная начисленная заработная плата	7068	9308	174612	22092	21730	22266	23013	24280	25127	3,6
Средний размер начисленных месячных пенсий	2559	3179	5167	6537	8261	9381	9668	10092	10309	4,0
* Показатели доходов населения представлены в сопоставимых ценах 2013 года. Источники: рассчитано авторами по: Российский статистический ежегодник 2005–2014; Статистический ежегодник Вологодской области 1998–2013.										

Реальное содержание денежных доходов отражает их соотношение с величиной прожиточного минимума (ПМ). В 2002 г. среднедушевой доход жителей Вологодской области составлял 1,9 ПМ, в 2013 г. – 2,8 ПМ, т.е. увеличился почти в 1,5 раза (*табл. 2.3*). Покупательная способность доходов в среднем по России несколько выше: в 2002 г. на среднедушевые доходы можно было приобрести два набора продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, составляющих прожиточный минимум, а в 2013 г. – уже 3,5 (увеличение в 1,7 раза). Стоит отметить, что возможности приобретения товаров и услуг расширились и в отношении заработной платы и пенсий. Покупательная способность заработной платы работников Вологодской области увеличилась с 2,2 ПМ трудоспособного населения до 3,1 ПМ, т.е. в 1,4 раза (по России повышение составило 1,8 раза – с 2,1 до 3,8 ПМ), покупательная способность пенсии выросла в 1,5 раза – с 1,1 до 1,7 ПМ пенсионера (аналогично и по России в целом).

Таблица 2.3. Соотношение среднедушевых доходов с величиной прожиточного минимума, раз

Территория	Год								Изменение 2013 г. к 2002 г., раз
	2002	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Российская Федерация	2,09	2,68	3,17	3,28	3,21	3,34	3,46	3,54	1,70
СЗФО	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Республика Карелия	1,98	2,26	2,39	2,39	2,38	2,43	2,58	2,52	1,27
Республика Коми	2,59	3,05	3,12	2,95	2,95	2,91	3,26	3,09	1,19
Архангельская область	1,78	2,21	2,65	2,82	2,68	2,78	2,84	2,56	1,44
<i>Вологодская область</i>	<i>1,87</i>	<i>2,11</i>	<i>2,52</i>	<i>2,32</i>	<i>2,33</i>	<i>2,46</i>	<i>2,67</i>	<i>2,74</i>	<i>1,47</i>
Калининградская область	1,41	2,01	2,59	2,84	2,80	2,83	3,10	2,94	2,09
Ленинградская область	1,27	2,01	2,63	2,59	2,75	2,76	2,92	3,09	2,43
Мурманская область	1,97	2,20	2,82	2,95	2,85	2,90	3,11	3,25	1,65
Новгородская область	1,68	1,94	2,52	2,72	2,80	2,93	3,16	2,99	1,78
Псковская область	1,74	1,99	2,43	2,48	2,44	2,32	2,54	2,43	1,39
г. Санкт-Петербург	1,97	3,76	3,46	4,12	4,30	4,18	4,21	4,44	2,25
СПРАВОЧНО									
<i>Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения</i>									
Российская Федерация	2,11	2,63	3,40	4,56	3,29	3,48	3,67	3,77	1,79
Вологодская область	2,21	2,69	3,04	3,14	2,82	2,92	3,04	3,11	1,41
<i>Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера</i>									
Российская Федерация	1,02	1,05	1,22	1,11	1,62	1,69	1,73	1,67	1,63
Вологодская область	1,11	1,12	1,21	1,49	1,62	1,68	1,71	1,67	1,50
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014; Статистический ежегодник Вологодской области 1998–2013.									

Восстановление экономики в 2000–2007 гг. наряду с активной поддержкой со стороны государственных структур социально слабо защищенных слоев населения (пенсионеров, безработных, инвалидов, одиноких родителей и др.) и работников бюджетной сферы способствовало постепенному сокращению доли людей, находящихся за чертой бедности. В среднем по России с 1998 по 2013 г. удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума снизился на 12 процентных пунктов. В Вологодской области доля населения, которая не может удовлетворить определённый круг минимальных потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудоспособности и собственного воспроизводства, уменьшилась с 23% в 1998 г. до 13% в 2013 году, что на 2%

больше среднероссийского уровня. Общее улучшение показателя в Вологодской области менее значимо по сравнению с другими территориями СЗФО (Архангельской, Калининградской, Ленинградской и Псковской областями, г. Санкт-Петербургом), а позиция области, до 2005 г. уверенно занимавшей место в первой пятерке регионов СЗФО, существенно ослабла после 2008 г. (10 место в 2009–2011 гг., 6 место в 2012–2012 гг.; табл. 2.4).

Таблица 2.4. **Удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения**

Территория	Год										Изменение 2013 г. к 1998 г., +/-
	1998	1999	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
РФ	23	28	29	18	13	13	13	13	11	11	-12
СЗФО	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Республика Карелия	24	26	22	16	17	17	15	16	14	14	-10
Республика Коми	17	23	26	15	16	17	16	16	13	14	-3
Архангельская область	33	47	34	18	15	14	14	14	13	14	-19
Вологодская область	23	35	26	18	16	18	17	17	13	13	-10
Калининградская область	27	31	38	20	14	13	12	13	11	12	-15
Ленинградская область	35	52	51	21	13	13	13	13	12	11	-25
Мурманская область	19	22	25	20	15	15	13	14	11	11	-8
Новгородская область	18	34	34	24	18	17	15	15	12	12	-6
Псковская область	34	48	45	19	16	17	16	17	15	16	-18
г. Санкт-Петербург	23	28	27	10	11	9	9	9	9	8	-15

Источники: Социально-экономические показатели регионов Северо-Западного федерального округа в 1995–2001; Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.

Устойчивость к рискам снижения благосостояния в значительной степени зависит от того, насколько диверсифицированы источники денежных доходов и сформирован ли запас прочности, обеспечивающий сохранение достигнутого объема текущего потребления [99]. В Вологодской области, как и в других субъектах страны, основным источником доходов населения является заработная плата. Её доля в структуре денежных поступлений жителей региона в последнее десятилетие составляет около 50% (табл. 2.5). Но роль зарплаты постепенно снижается. Продолжает сокращаться и вклад тех источников, которые характеризуют экономическую активность населения, – дохода от предприниматель-

ской деятельности (с 13,4% в 1998 г. до 8,4% в 2013 г.) и поступлений от собственности. Учитывая, что в постперестроечные годы совокупная доля этих видов доходов достигала 20–23% (например, в 1995 г. – 22,9% по России и 20,4% по Вологодской области [74]), можно говорить о возможных резервах увеличения вклада указанных видов поступлений в общую структуру доходов населения.

Таблица 2.5. **Структура доходов населения Российской Федерации и Вологодской области в 1998–2013 гг., % от общего объема денежных доходов**

Источники доходов	Год									Изменение 2013 г. к 1998 г., +/-
	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
<i>Российская Федерация</i>										
Оплата труда	64,9*	36,5	39,6	44,7	41,2	40,3	40,0	41,3	41,4	4,9**
Доходы от предпринимательской деятельности	14,7	15,4	11,4	10,2	9,7	8,9	8,9	9,4	8,6	-6,1
Социальные выплаты	13,4	13,8	12,7	13,2	14,9	17,7	18,3	18,3	18,6	5,2
Доходы от собственности	5,5	6,8	10,3	6,2	6,5	6,2	5,2	5,1	5,5	0
Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и т.д.)	1,5	27,5	26,0	25,7	27,7	26,9	27,6	25,9	25,9	-1,6**
<i>Вологодская область</i>										
Оплата труда	50,7	52,1	55,7	52,8	49,7	49,0	48,6	46,7	44,6	-6,1
Доходы от предпринимательской деятельности	13,4	10,1	10,1	10,0	11,5	10,9	10,6	9,7	8,4	-5
Социальные выплаты	16,7	14,8	17,7	17,3	21,3	24,7	24,7	24,9	24,9	8,2
Доходы от собственности	2,3	4,3	6,0	16,0	14,4	12,1	13,0	4,0	5,0	2,7
Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и т.д.)	16,9	18,6	10,5	16,0	14,4	12,1	13,0	14,7	17,1	0,2
* Включая скрытую заработную плату.										
** Изменение 2013 г. к 2000 г.										
Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.										

Одновременно в структуре доходов жителей региона с 2008 г. возрастала доля социальных трансфертов (с 17% в 1998 г. до 25% в 2013 г.). Нарастание объема социальных выплат происходило за счет увеличе-

ния размера пенсий и социальных пособий. Однако, как свидетельствует коэффициент замещения, размер пенсионных выплат по-прежнему недостаточен для того, чтобы обеспечить адекватную замену заработной платы. В Вологодской области значение данного показателя несколько больше, чем по стране в целом, – 42% за 2010–2013 годы⁷, но до уровня многих развитых и развивающихся стран мира мы всё равно не дотягиваем. Так, в среднем по странам-участницам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) коэффициент замещения по данным на 2013 г. составляет 58%, в частности: Нидерланды – 91,4%, Дания – 83,7%, Австрия – 76,6%, Турция – 66,8%, Франция – 59,1%, Эстония – 55,3%, Польша – 48,8% [105].

Показатели дифференциации доходов

Повышение среднедушевых денежных доходов сопровождалось усилением неравномерности их распределения среди населения. В Вологодской области, как и в целом по России, отмечается увеличение коэффициента фондов, определяющего соотношение средних доходов 10% наиболее обеспеченной части населения и средних доходов 10% наименее обеспеченной части (рис. 2.1, 2.2).

Рисунок 2.1. Динамика среднедушевых денежных доходов и коэффициента фондов в Вологодской области в 1998–2013 гг.

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2005–2013.

⁷ В России коэффициент замещения долгое время не превышал 28–31%. В 2012–2013 гг. он стабилизировался на уровне 34%.

Рисунок 2.2. **Динамика среднедушевых денежных доходов и коэффициента фондов в Российской Федерации в 1998–2013 гг.**

Источник: Российский статистический ежегодник 2005–2014.

Таблица 2.6. **Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума по 20% группам населения в 2000–2013 гг.***

Квintильные группы	Год									Изменение 2013 г. к 2000 г., раз
	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
<i>Российская Федерация</i>										
Первая (нижняя)	0,56	0,72	0,83	0,83	0,85	0,87	0,85	0,93	0,91	1,64
Вторая	0,98	1,35	1,60	1,59	1,61	1,63	1,62	1,75	1,74	1,77
Третья	1,42	2,02	2,41	2,39	2,43	2,47	2,43	2,66	2,62	1,84
Четвертая	2,06	3,04	3,67	3,64	3,69	3,75	3,69	4,01	3,95	1,91
Пятая (верхняя)	4,40	6,26	7,79	7,73	7,82	7,95	7,73	8,49	8,34	1,89
<i>Вологодская область</i>										
Первая (нижняя)	0,77	0,74	0,80	0,78	0,73	0,77	0,75	0,85	0,85	1,10
Вторая	1,27	1,28	1,45	1,41	1,30	1,35	1,34	1,50	1,52	1,20
Третья	1,71	1,83	2,11	2,03	1,86	1,94	1,91	2,16	2,18	1,27
Четвертая	2,32	2,61	3,10	2,96	2,66	2,79	2,75	3,13	3,16	1,36
Пятая (верхняя)	3,99	4,90	6,08	5,76	5,07	5,34	5,19	6,02	6,08	1,53

Источник: рассчитано авторами по: Российский статистический ежегодник 2005–2014; Статистический ежегодник Вологодской области 2005–2013.

Анализ распределения соотношения доходов и прожиточного минимума по квинтильным доходным группам доказывает, что условия, которые создавались в течение 2000-х годов, положительно повлияли только на доходы наиболее обеспеченной части населения (табл. 2.6). Материальное положение низкодходных групп как в России, так и в Вологодской области существенно не менялось, а уровень их доходов не превышал даже величины прожиточного минимума (91 и 85% соответственно).

Согласно международному опыту предельно критическое значение показателя соотношения душевых доходов и минимального уровня потребления (в нашем случае – прожиточного минимума) для развитых стран мира составляет 3,5 раза [14]. Это соотносится лишь с уровнем пятой доходной группы в стратификационной структуре населения Вологодской области. Фактически потребление порядка 80% жителей региона характеризуется предельно критическими значениями⁸.

Показатели, характеризующие использование доходов и финансовое поведение населения

Структура использования денежных доходов подтверждает неоднозначные изменения в уровне жизни населения Вологодской области. В первую очередь об этом говорят особенности распределения доходов на цели сбережения и потребления.

Большая часть денежных доходов населения расходуется на потребительские нужды – покупку товаров и оплату услуг. В целом по России доля данной статьи расходов составила 74% в 2013 г. (что ниже значения 1998 г. на 5,5%), а в Вологодской области она установилась на уровне 64% (на 1% меньше, чем в 1998 г.) (табл. 2.7). Минимальный объем доходов идет на приобретение недвижимости (4% – в России, 2% – в Вологодской области по состоянию на 2013 г.); чуть более 10% денежных поступлений используется на обязательные выплаты. Удельный вес финансовых активов, включающих изменение вкладов граждан, денег на руках у населения, расходов на приобретение ценных бумаг и иностранной валюты, средств на счетах индивидуальных предпринимателей, в Вологодской области за 1998–2013 гг. увеличился на 11%, но по сравнению с 2000 г. он сократился более чем в 1,5 раза: с 34 до 20%. По России падение не столь существенное (с 12,2% в 1998 г. до 10,8% в 2013 г.).

⁸ В среднем по стране под данную категорию подпадает население, относящееся к четвертой и пятой доходным группам.

Таблица 2.7. Структура использования денежных доходов населения,
% от общего объема денежных доходов

Показатель	Территория	Год								Изм-е 2013 г. к 1999 г., +/-
		1999	2000	2005	2008	2009	2011	2012	2013	
Покупка товаров и оплата услуг	РФ	79,1	75,5	69,6	74,1	69,5	73,5	74,2	73,6	-5,5
	ВО	62,8	57,8	56,5	58,5	59,1	64,3	66,8	64,1	1,3
Оплата обязательных платежей и разнообразных взносов	РФ	6,8	7,8	10,1	12,3	10,6	10,3	11,1	11,7	4,9
	ВО	6,9	7,8	11,8	13,8	13,4	13,1	13,4	13,3	6,4
Приобретение недвижимости	РФ	н.д.	1,2	2,5	4,7	2,9	4	4,3	3,9	2,7**
	ВО	н.д.	0,6	2,2	3,9	2,5	2,8	2,5	2,4	1,8**
Прирост финансовых активов*	РФ	12,2	15,5	17,8	8,9	17	12,2	10,4	10,8	-1,4
	ВО	9,2	33,8	29,5	23,8	25	19,8	17,3	20,2	11
- из него прирост (уменьшение) денег на руках у населения	РФ	1,9	2,8	1,5	0,4	0,4	1,6	0	0,7	-1,2
	ВО	21,1	18,5	6,1	12,9	3,1	7,1	4,1	5,8	-15,3

* Сбережения в 2001 г.; сбережения во вкладах, ценных бумагах, изменение задолженности по кредитам, приобретение недвижимости, покупка валюты в 1999 г.
** Изменение 2013 г. к 2000 г.
Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.

Согласно гипотезе Дж.М. Кейнса [104] люди склонны увеличивать потребление товаров вслед за увеличением доходов, но в несколько меньшей степени, так как всё большая часть денежных поступлений будет направляться ими на формирование сбережений. В периоды кризисных процессов (например, при обесценении национальной валюты) доля расходов на товары и услуги, наоборот, увеличивается. Поведение жителей Вологодской области в принципе укладывается в эти рамки, однако, начиная с 2011 г., несмотря на отсутствие каких-либо серьезных проблемных явлений, население повысило расходы на товары и услуги, одновременно сократив объем сберегаемых средств. Как замечает Л.Н. Овчарова, это может означать, что люди не очень доверяют действиям органов власти в сфере сбережений и финансово-кредитной политики, не находят приемлемых (надежных и в меру доходных) инструментов для размещения своих свободных средств [63].

Данный вывод подтверждается тенденциями изменения основного индикатора, характеризующего сберегательное поведение населения – нормы сбережения [35]. Она определяет достаточность объема формируемых накоплений и фактически показывает неиспользованную долю дохода домохозяйства.

Для периода 1998–2005 гг., который для Вологодской области связан с экономическим ростом и повышением уровня материального благосостояния населения, характерно увеличение нормы сбережений (с 6% в 1998 г. до 23% в 2005 г., *рис. 2.3*), что согласуется с вышеобозначенной гипотезой Дж. Кейнса. Падение показателя в 2006–2007 гг. может быть связано с реализацией отложенного спроса, который сформировался у жителей региона в период стабильного экономического подъема. Последующее снижение нормы сбережений в 2008 г. объясняется кризисными процессами в экономике, под влиянием которых население продолжало тратить имеющиеся накопления с целью нивелирования негативных последствий происходящих перемен.

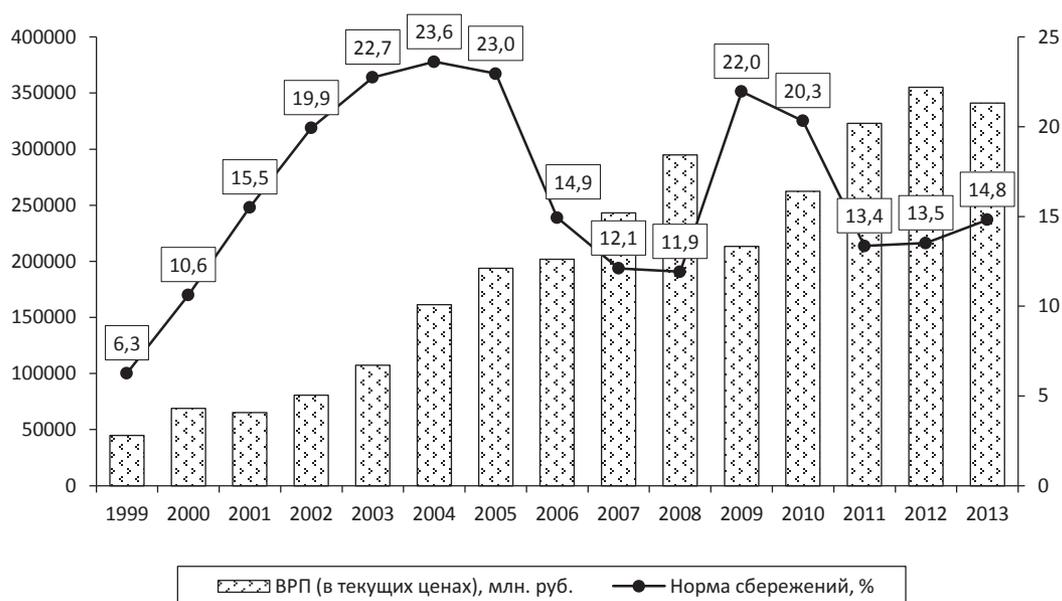

Рисунок 2.3. Динамика ВРП и нормы сбережений* в Вологодской области в 1999–2013 гг.

* Норма сбережения определяется на основе Балансов денежных доходов и расходов населения как соотношение сумм сбережений и денежных доходов населения. Сбережения в данном случае включают прирост (уменьшение) вкладов, приобретение ценных бумаг, изменение средств на счетах физических лиц-предпринимателей, задолженность по кредитам, приобретение недвижимости, покупку скота.

Источники: рассчитано авторами по: Балансы денежных доходов и расходов населения Вологодской области 1999–2013; Статистический ежегодник Вологодской области 2005–2013.

Грамотные действия федеральных органов власти и Центрального Банка позволили избежать массового оттока вкладов населения в период острой фазы кризиса. Однако сохраняющееся недоверие граждан к устойчивости финансовой системы, сомнения в дальнейшем стабильном развитии Вологодской области и связанная с этим потребность формировать сбережения на «черный день» привели к росту нормы сбережений: в 2009 г. она составила 22% (что выше уровня 2008 г. на 10%), в 2010 г. – 20%. С 2011 г. вновь наблюдается снижение индикатора, хотя денежные доходы населения продолжают повышаться. Данное обстоятельство вполне может быть обусловлено обеспечением кредитных обязательств за счет ранее накопленных сбережений.

Наметившаяся в последние годы стагнация уровня нормы сбережений (13–15% в 2011–2013 гг.) может означать, что жители Вологодской области, опасаясь осложнения ситуации в финансово-кредитной сфере и не находя подходящих способов сохранения своих свободных средств, предпочитают расходовать большую часть свободных денежных ресурсов на потребительские нужды.

Сопоставление динамики банковских вкладов населения и задолженности физических лиц по кредитам ещё более наглядно свидетельствует о преобладании среди жителей региона потребительских установок над сберегательными.

За 2000–2013 гг. объем вкладов, привлеченных кредитными организациями, увеличился почти в 7 раз, тогда как задолженность по предоставленным населению области кредитам – в 47 раз (табл. 2.8). Поскольку объем вкладов рос более медленными темпами (за исключением 2009–2010 гг., когда кредитная активность населения несколько снизилась), то, следовательно, соотношение между депозитами и кредитами существенно сократилось – с 8 раз в 2000 г. до 1,1 раза в 2013 году.

Таблица 2.8. **Динамика банковских вкладов и задолженности по кредитам населения Вологодской области***

Показатель	Год									Изменение 2013 г. к 2000 г., раз
	2000	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Вклады (депозиты), млн. руб.	14125,8	17788,3	38396,9	51938,0	60979,8	69866,2	76576,6	85723,6	93931,0	6,6
Задолженность по кредитам, млн. руб.	1755,4	2776,3	18324,5	47778,1	38945,1	38842,1	53493,4	70597,6	82670,0	47,1

Темп роста вкладов, % к предыдущему году	н.д.	125,9	117,2	95,2	117,4	114,6	109,6	111,9	109,6	–
Темп роста задолженности по кредитам, % к предыдущему году	н.д.	158,2	133,5	116,7	81,5	99,7	137,7	132,0	117,1	–
Соотношение вкладов и задолженности по кредитам	8,1	6,4	2,1	1,1	1,6	1,8	1,4	1,2	1,1	–
* Показатели представлены в сопоставимых ценах 2013 года. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.										

Среди регионов СЗФО Вологодская область находится в числе лидеров по величине кредитной задолженности населения, тогда как по объему вкладов позиции региона с каждым годом ухудшаются (см. приложение 2).

В конце 2014 г., вследствие ажиотажного спроса на непродовольственные товары, сформировавшегося под влиянием «перестроечных адаптационных стратегий», опасений потери накоплений в связи с падением курса рубля и санацией банков, повсеместно отмечалось расширение потребительского кредитования и снижение нормы сбережения [42]. Однако данные по первым месяцам 2015 г. говорят о постепенном охлаждении потребительских стратегий и сужении финансовой активности населения. Так, по информации Центрального Банка РФ объем кредитов и прочих средств, предоставленных кредитными организациями населению Вологодской области, за январь–февраль 2015 г. оказался ниже прошлогодних значений аналогичного периода почти на 7% (28 744 млн. руб. против 30 829 млн. руб. в 2013 г.; в сопоставимых ценах); на столько же (на 7%) сократилась и величина привлеченных банками депозитов – 33 626 млн. руб. за январь–февраль 2015 г. против 36 038 млн. руб. за январь–февраль 2014 года [61].

Если ситуация не наладится, то возможно серьезное снижение ВВП страны, поскольку до недавнего времени именно потребление населения обладало статусом одного из ведущих показателей экономического развития. По состоянию на 2013 год на долю конечного потребления сектора домашних хозяйств приходилось порядка 52% ВВП России [56] (около 47% ВРП Вологодской области [67]).

Общие показатели потребления

Самыми простыми и обобщающими показателями динамики потребления служат розничный товарооборот и расходы населения на потребительские нужды.

Оборот розничной торговли складывается из стоимости всех товаров, приобретенных домашними хозяйствами для личного потребления. Розничный товарооборот, приходящийся на душу населения, как в целом по России, так и по отдельным территориям (регионам СЗФО) имеет тенденцию к повышению (табл. 2.9). Розничный товарооборот в Вологодской области, приходящийся на душу населения, за 2000–2013 гг. в реальном выражении вырос в 3,7 раза: с 30 445 руб. до 112 774 рублей. В 2013 г. отмечается существенное замедление темпов увеличения подушевого розничного товарооборота: рост не только совокупного показателя, но и подушевых оборотов продовольственных и непродовольственных товаров составил всего 0,2–0,3% [90].

Таблица 2.9. **Динамика и структура оборота розничной торговли в 1998–2013 гг.**

Территория	Год								Изм-е 2013 г. к 1998 г.
	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2012	2013	
<i>Оборот розничной торговли на душу населения, руб.*</i>									
РФ	43241	59882	96676	139290	133996	139234	159112	165051	3,8 раза
СЗФО	41986	56986	97778	135608	131091	135764	153218	156056	3,7 раза
Вологодская область	30445	38745	56564	81852	75389	85195	112524	112774	3,7 раза
<i>Продовольственные товары в структуре розничной торговли, %</i>									
РФ	47,0	46,5	45,7	46,6	48,6	48,5	46,6	47,0	0
СЗФО	49,8	49,0	45,6	46,2	48,4	47,5	43,7	43,3	-6,5 п.п.
Вологодская область	55,9	63,6	56,6	56,0	56,3	57,0	53,0	53,0	-2,9 п.п.
<i>Непродовольственные товары в структуре розничной торговли, %</i>									
РФ	53,0	53,5	54,3	53,4	51,4	51,5	53,4	53,0	0
СЗФО	50,2	51,0	54,4	53,8	51,6	52,5	56,3	56,7	6,5 п.п.
Вологодская область	44,1	36,4	43,4	44,0	43,7	43,0	47,0	47,0	2,9 п.п.
* Показатели представлены в сопоставимых ценах 2013 года. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.									

В структуре общероссийской розницы стабильно преобладают непродовольственные товары. Такой же тренд характерен для усредненных значений по СЗФО, в то время как в Вологодской области по объ-

емам сбыта лидируют продовольственные товары, хотя доля последних за 1998–2013 гг. сократилась на 3% и, соответственно, выросла доля непродовольственных товаров.

Что касается непосредственно потребительских расходов жителей региона, как и в целом всего населения страны, то можно говорить об их определенной оптимизации, одним из маркеров которой является доля расходов на питание: чем она ниже, тем выше материальный достаток, и наоборот [7]. В регионе за период с 1998 по 2013 г. произошло сокращение удельного веса расходов на покупку продуктов питания (почти на 17%) при одновременном увеличении затрат на приобретение непродовольственных товаров (на 6%) оплату услуг (на 12%; рис. 2.4).

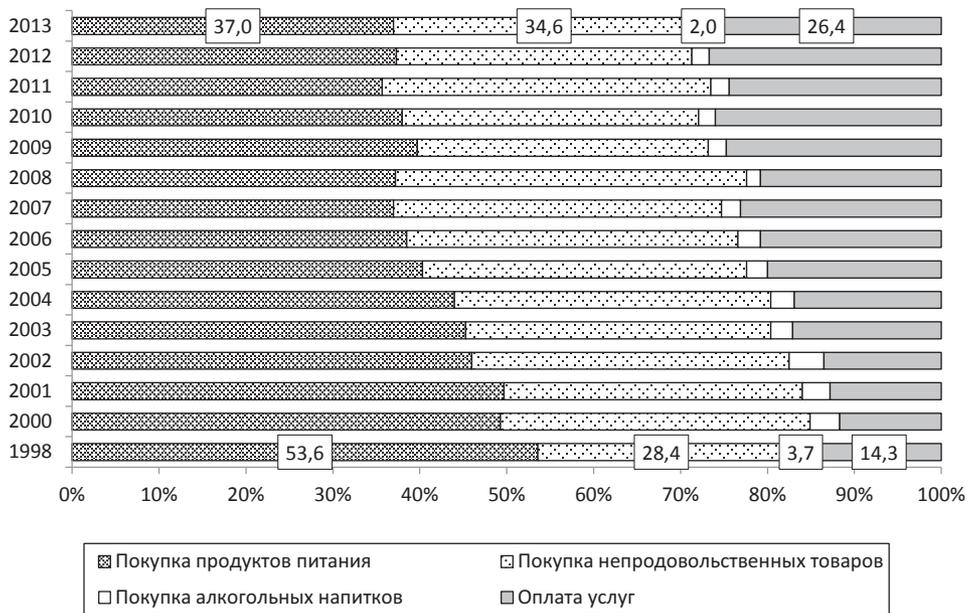

Рисунок 2.4. Структура потребительских расходов населения Вологодской области, %

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2005–2013.

Аналогично показателям розничного товарооборота увеличиваются (в денежном выражении) расходы жителей области по каждому направлению потребительских нужд (табл. 2.10). Наибольший прирост приходится на расходы на оплату услуг (6,3 раза в реальном выражении). Отмечается также сокращение разрыва между затратами на продукты питания и затратами на непродовольственные товары и оплату услуг (за 1998–2013 годы – с 1,9 раза до 1,1 раза и с 3,7 раза до 1,4 раза соответственно).

Таблица 2.10. **Потребительские расходы населения Вологодской области в 1998–2013 гг.**

Вид расходов	Год								Изм-е 2013 г. к 1998 г., раз
	1998	2000	2005	2008	2009	2011	2012	2013	
<i>Потребительские расходы, млн. руб.*</i>									
Всего	55299	65971	105539	146862	138387	164433	187755	188582	3,4
- продукты питания	29640	32392	42532	54486	57154	58703	70032	69587	2,3
- непродов. товары	15705	23684	39366	59479	45114	62156	63837	65438	4,2
- алкогольные напитки	2046	2177	2533	2350	2768	3453	3755	3772	1,8
- оплата услуг	7908	7719	21108	30547	33351	40122	50130	49786	6,3
<i>Соотношение видов потребительских расходов по годам, раз</i>									
Питание к непрод. товарам	1,9	1,4	1,1	0,9	1,3	0,9	1,1	1,1	–
Питание к оплате услуг	3,7	4,2	2,0	1,8	1,7	1,5	1,4	1,4	–
* Показатели представлены в сопоставимых ценах 2013 года. Источники: рассчитано авторами по: Статистический ежегодник Вологодской области 2005–2013.									

Несмотря на постепенное смещение акцента потребительских трат в сторону покупки непродовольственных товаров и оплаты услуг, структура потребительских расходов населения Вологодской области всё еще далека от мировых стандартов⁹, поскольку доля затрат населения на приобретение продуктов питания остается ощутимой (это особенно характерно для наименее обеспеченных групп населения – более чем 40% в общем объеме расходов).

Доходная дифференциация, несомненно, накладывает существенный отпечаток на структуру личного потребления. С ростом материальных возможностей постепенно меняется покупательское поведение населения, которое предпочитает товары более высокого качества или более престижные.

За 15 лет структура потребительских расходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных жителей Вологодской области заметно выровнялась. К положительным изменениям в обеих группах следует отнести снижение удельного веса расходов на питание (на 23% в группе бедных и на 9% в группе богатых) и рост доли затрат на оплату услуг (на 16 и 10% соответственно; табл. 2.11).

⁹ Например, в Польше на питание тратится не более 30%, в странах Западной Европы – около 20%.

Таблица 2.11. **Потребительские расходы по 10-процентным группам населения в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов**

Показатель	1998 год			2013 год		
	10% наим. обеспеч.	10% наиб. обеспеч.	различия в потреблении групп	10% наим. обеспеч.	10% наиб. обеспеч.	различия в потреблении групп
<i>Затраты на потребительские расходы*, руб. в месяц</i>						
Потребительские расходы на члена домохозяйства	821,5	8501,2	10,3	4375	19739	4,5
- расходы на покупку продуктов питания (включая питание вне дома)	557,0	3536,5	6,3	1973,1	6434,9	3,3
- расходы на покупку непродовольственных товаров	136,4	3417,5	25,1	1028,1	8231,2	8,0
- расходы на покупку алкогольных напитков	14,8	399,6	27,0	56,9	394,8	6,9
- расходы на оплату услуг	113,4	1147,7	10,1	1316,9	4678,1	3,6
<i>Структура потребительских расходов, %</i>						
Потребительские расходы на члена домохозяйства в месяц	100	100	–	100	100	–
- расходы на покупку продуктов питания (включая питание вне дома)	67,8	41,6	-26,2	45,1	32,6	-12,5
- расходы на покупку непродовольственных товаров	16,6	40,2	23,6	23,5	41,7	18,2
- расходы на покупку алкогольных напитков	1,8	4,7	2,9	1,3	2	0,7
- расходы на оплату услуг	13,8	13,5	-0,3	30,1	23,7	-6,4
* Показатели представлены в сопоставимых ценах 2013 года. Источник: рассчитано авторами по: Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области 1998–2013.						

Структура потребления качественно улучшается и с точки зрения конкретных товарных позиций. Однако она существенно различается у крайних доходных групп (табл. 2.12). По состоянию на 2013 год наиболее обеспеченные жители Вологодской области потребляли в 2,5 раза больше фруктов и ягод, в 2 раза – овощей, в 2,5 раза – рыбных продуктов, в 1,9 раза – мясных продуктов, в 2 раза – молочных продуктов. По другим продуктам питания разница не менее ощутима. Наименьшее расхождение в объемах потребления наблюдается по хлебным продуктам (0,9 раза).

Таблица 2.12. Потребление, пищевая и энергетическая ценность продуктов питания 10% наименее и 10% наиболее обеспеченного населения Вологодской области

Продукт питания	2002 г.			2013 г.		
	10% наим. обеспеч.	10% наиб. обеспеч.	различия в потреблении групп, раз	10% наим. обеспеч.	10% наиб. обеспеч.	различия в потреблении групп, раз
Хлебные продукты	96	127	1,3	97	91	0,9
Картофель	76	121	1,6	58	64	1,1
Овощи и бахчевые	43	123	2,9	50	101	2,0
Фрукты и ягоды	8	68	8,5	36	91	2,5
Мясо и мясопродукты	20	94	4,7	50	95	1,9
Молоко и молочные продукты	94	328	3,5	154	308	2,0
Яйца, штук	106	233	2,2	239	260	1,1
Рыба и рыбопродукты	8	26	3,3	13	32	2,5
Сахар и кондитерские изделия	18	44	2,4	33	38	1,2
Масло растительное и другие жиры	9	11	1,2	9	13	1,4
Пищевая ценность, гр/сутки						
- белки	39	92	2,4	57	85	1,5
- жиры	49	121	2,5	75	122	1,6
- углеводы	278	482	1,7	318	355	1,1
Энергетическая ценность, ккал/сутки	1717	3393	2,0	2183	2865	1,3
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2002–2013.						

По-прежнему сохраняются различия по уровню потребления белков и жиров. Более того, потребление белка для первой децильной группы населения до сих пор не соответствует физиологическим потребностям (от 65 до 117 граммов¹⁰). Одновременно с этим завышенной остаётся доля углеводов, превышающая норму 50–60% от энергетической суточной потребности для большей части населения.

Следовательно, хотя в целом различия в количестве потребляемых продуктов питания между бедными и богатыми сократились, нельзя с абсолютной уверенностью утверждать, что жители Вологодской области стали питаться больше и более сбалансированно.

¹⁰ МР 2.3.1.2432-08. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации. Методические рекомендации (утв. Роспотребнадзором 18.12.2008).

Кроме того, снижение разрыва в объеме потребляемых продуктов питания при одновременном увеличении дифференциации затрат на них свидетельствует о том, что богатые потребляют более качественные и дорогие продовольственные товары (или же приобретают их в более дорогих магазинах).

Показатели, характеризующие жилищные условия

Уровень жизни населения определяется не только величиной располагаемого дохода и характеристиками потребления, но и зависит от комфортности жилищных условий. За 1998–2013 гг. размер жилищного фонда в России увеличился, но незначительно – с 2738 до 3359 кв. м (или в 1,2 раза). В Вологодской области изменения менее существенные (в 1,1 раза – с 28 до 38 кв. м). Учитывая имеющуюся тенденцию к сокращению численности населения страны, можно сказать, что несколько улучшилась удельная обеспеченность населения жильем: с 19 до 23 кв. м по России, с 21 до 27 кв. м в Вологодской области (*табл. 2.13*).

Таблица 2.13. **Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года), квадратных метров**

Территория	Год							Изменение 2013 г. к 1998 г.
	1998	2000	2005	2008	2009	2012	2013	
Российская Федерация	18,8	19,2	20,9	22	22,4	23,4	23,4	1,24
СЗФО	19,9	20,9	22,8	24,2	24,6	25,4	24,6	1,24
Республика Карелия	19,5	20,9	22,4	23,6	23,9	25,9	25,9	1,33
Республика Коми	19,1	21,2	22,6	23,3	23,3	25,4	25,5	1,34
Архангельская область	19,7	21,5	23,3	24,3	24,5	25,9	25,6	1,30
<i>Вологодская область</i>	<i>21</i>	<i>21,7</i>	<i>23,8</i>	<i>25</i>	<i>25,5</i>	<i>27</i>	<i>27,1</i>	<i>1,29</i>
Калининградская область	18	18,4	20	22,2	23	24,3	24,9	1,38
Ленинградская область	21,1	21,9	24	25,9	26,6	26,6	22,2	1,05
Мурманская область	19,3	21,4	22,5	23	23,2	24,7	24,5	1,27
Новгородская область	21,7	22,3	24,7	26,3	26,9	28,7	28,7	1,32
Псковская область	22,2	23,2	25,5	27,2	27,5	28,5	28,6	1,29
г. Санкт-Петербург	19,4	19,8	21,9	23,5	23,9	23,8	23,3	1,20

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.

Однако данный показатель не учитывает долю ветхого и аварийного жилья, а отражает общую обеспеченность «квадратными метрами» без учёта их состояния и качества. В Вологодской области доля жилых помещений, непригодных для проживания, после заметного увеличения

(с 2% в 1998 г. до 5% в 2001 г.), некоторое время колебалась в пределах 5–6%, а в 2013 г. сократилась до 4% от общей площади жилого фонда области, хотя и осталась чуть выше, чем в среднем по регионам СЗФО и России в целом (2,6 и 3% соответственно).

Благоустройство жилищного фонда качественно характеризует условия проживания людей и степень комфортности жилья, влияет на формирование культуры быта. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что происходят позитивные изменения по части обустроенности жилья водопроводом, канализацией, центральным отоплением, горячим водоснабжением (как в целом по РФ, так и во многих субъектах СЗФО; табл. 2.14). Однако в Вологодской области ситуация несколько ухудшилась, причем основное снижение показателей благоустройства пришлось именно на 2013 год¹¹.

Таблица 2.14. **Благоустройство жилищного фонда, % к общей площади жилых помещений**

Территория	Водопровод		Водо-отведение (канализация)		Центральное отопление		Ванна (душ)		Газ (сетевой, сжиженный)		Горячее водоснабжение	
	2000	2013	2000	2013	2000	2013	2000	2013	2000	2013	2000	2013
РФ	73	80	69	75	73	84	64	68	70	68	59	66
СЗФО	79	82	77	80	77	83	71	75	71	63	69	74
Республика Карелия	69	72	67	70	67	69	62	63	53	45	58	57
Республика Коми	73	75	70	72	76	80	66	66	49	49	64	65
Архангельская область	57	62	56	60	56	65	52	55	57	54	51	55
<i>Вологодская область</i>	<i>64</i>	<i>61</i>	<i>60</i>	<i>54</i>	<i>61</i>	<i>57</i>	<i>57</i>	<i>50</i>	<i>82</i>	<i>71</i>	<i>54</i>	<i>47</i>
Калининградская область	91	94	87	92	77	91	74	80	94	93	68	80
Ленинградская область	73	72	72	70	73	72	66	64	74	63	60	59
Мурманская область	98	98	98	98	98	99	95	98	37	32	96	98
Новгородская область	58	63	52	56	53	60	48	49	85	83	32	45
Псковская область	50	61	47	58	46	71	43	50	80	75	38	48
г. Санкт-Петербург	99	99	99	99	99	99	92	94	79	62	93	96
Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.												

¹¹ Данное обстоятельство связано с увеличением объемов жилищного строительства (в том числе индивидуального) в Усть-Кубинском районе Вологодской области в 2013 году (в результате чего повысилось число жилых помещений, уже построенных, но не подключенных к инженерным системам).

Расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг составляют весомую часть семейного бюджета (например, в Вологодской области в 2010–2013 гг. в структуре потребительских расходов их доля была равна 11–12%, а среди расходов на оплату услуг они составляли уже 43–45% [76, 77]). Поэтому важным, особенно для малоимущих слоев населения, представляется наличие субсидий и льгот на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

В Вологодской области заметно сократилось число семей, получающих безвозмездную помощь по оплате услуг ЖКХ: в 2013 г. таких семей было 26,9 тыс. (или 5% от общего числа семей), что на 10,5 тыс. меньше уровня 1998 г. и на 71 тыс. – уровня 2006–2008 годов. Однако размер субсидий невелик – 1243 руб. в 2013 г. (в среднем по России 3545 руб.), хотя и выше значений конца 1990-х гг. более чем в 5 раз. Число граждан, пользующихся льготами на оплату жилищно-коммунальных услуг, также заметно сократилось: с 433,2 тыс. чел. в 2000 г. до 361,8 тыс. чел. в 2013 г., однако, как и прежде, это треть населения области. Среднемесячный размер социальной поддержки на одного пользователя, как и величина субсидий, вырос за 2000–2013 гг. в 5 раз (до 579 руб.) [89, 90].

Показатели имущественной обеспеченности

Косвенным показателем уровня жизни выступает имущественная обеспеченность населения предметами длительного пользования, в том числе собственными легковыми автомобилями. Динамика обеспеченности жителей Вологодской области товарами, составляющими обывденный набор, свидетельствует о росте их благосостояния (аналогично и по стране в целом) (*табл. 2.15*). Наиболее активно население закупает современные цифровые гаджеты. Повышается обеспеченность жителей области транспортными средствами, поскольку транспорт зачастую становится неотъемлемым элементом не только личной, но и трудовой жизни человека.

Однако уровень имущественной обеспеченности населения Вологодской области немного ниже усредненных показателей по СЗФО, а по числу легковых автомобилей, приходящихся на 1000 человек населения соответствующей территории, регион занимает 23 позицию среди всех субъектов РФ (1 место у Камчатского края – 484 автомобиля на 1000 человек).

Таким образом, несмотря на формальный рост доходов и сокращение уровня бедности, очевидно то, что реальный уровень жизни населения значительно не изменился, а у наименее обеспеченных слоёв

Таблица 2.15. **Наличие предметов длительного пользования в домашних хозяйствах, штук на 100 домохозяйств**

Вид имущества	Российская Федерация			Вологодская область		
	1998 г.	2013 г.	Изменение 2013 г. к 1998 г.	1998 г.	2013 г.	Изменение 2013 г. к 1998 г.
Телевизоры	124	178	54	119	177	58
Видеомагнитофоны, плееры, камеры	43	47	4	27	38	11
Персональные компьютеры	6 ^{1)*}	100	94 ^{2)*}	3 ^{1)*}	100	97 ^{2)*}
Мобильные телефоны	н.д.	250	146 ^{3)*}	н.д.	246	235 ^{4)*}
Холодильники	113	126	13	105	118	13
Стиральные машины	97	101	4	96	101	5
Микроволновые печи	н.д.	72	47 ^{3)*}	н.д.	68	65 ^{5)*}
Пылесосы	80	95	15	71	92	21
Число собственных легковых автомобилей (штук на 1000 человек населения)	122	273,1	151,1	103,5	290,1	186,6
<p>1)* Данные на 2000 год. 2)* Изменение 2013 г. к 2000 г. 3)* Изменение 2013 г. к 2005 г. 4)* Изменение 2013 г. к 2002 г. 5)* Изменение 2013 г. к 2001 г. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.</p>						

населения даже несколько снизился. Улучшение социально-экономического положения и последующие стагнационные процессы положительно повлияли лишь на материальное положение наиболее обеспеченной части населения. Доходы же менее обеспеченных слоев населения региона в лучшем случае находились в диапазоне от 1 до 3 прожиточных минимумов (для первой доходной группы среднедушевые доходы так и не достигли величины 1 ПМ). Наблюдается и более быстрое снижение покупательной способности наименее обеспеченного населения, происходящее вследствие опережающего роста цен на продукты питания и платные услуги (в частности, на услуги ЖКХ), которые являются базовой составляющей потребительских расходов данной прослойки. Более того, снижение разрыва в объеме потребляемых продуктов питания при одновременном увеличении дифференциации затрат на них свидетельствует о том, что богатые потребляют более качественные и дорогие продовольственные товары. Сохраняются проблемы в плане жилищной обустроенности и имущественной обеспеченности населения региона.

2.2. Субъективная оценка уровня жизни населения Вологодской области по данным социологических исследований

Выявленные выше тенденции изменения уровня жизни населения Вологодской области находят свое отражение и в субъективных характеристиках, которые дает население региона в отношении своей жизни.

Самооценка материального положения

Значительная часть жителей региона имеет невысокий материальный достаток, причем за последние 8 лет существенных изменений в самооценке населением своего положения не произошло¹². В 2014 году чуть более четверти респондентов (27%) охарактеризовали свои потребительские возможности как невысокие: для 4% опрошенных затруднительна даже покупка продуктов питания, а 23% – зарабатывают только на то, чтобы приобрести необходимые продукты питания (табл. 2.16). Среди них преобладают женщины, жители районов и лица, имеющие неполное среднее и среднее специальное образование. Социальные настроения данных групп имеют негативную окраску (раздражение, напряжение, страх – 44 и 42% соответственно).

Таблица 2.16. **Распределение ответов на вопрос: «Какая из вышеприведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?», % от общего числа опрошенных**

Вариант ответа	Год					
	2007	2008	2010	2011	2013	2014
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать («богатые»)	3,7	3,4	1,7	2,1	1,2	3,1
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна («обеспеченные»)	11,7	13,6	11,1	11,7	14,5	13,3
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом («малообеспеченные»)	50,9	62,7	51,6	53,2	56,5	55,7
Денег хватает только на приобретение продуктов питания («бедные»)	26,0	17,5	30,3	28,8	23,7	23,2
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги («нищие»)	5,5	2,1	5,1	3,5	3,8	4,3
Источники: Социологический опрос «Социальная дифференциация населения» / ИСЭРТ РАН, 2007–2013; социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.						

¹² Согласно результатам социологических опросов «Социальная дифференциация населения» и «Качество жизни», проведенных в 2007–2014 гг. Объем выборки составляет 1500 человек.

Основной массе населения области (56%) денег хватает лишь для покупки продовольственных товаров и необходимой одежды, однако они испытывают трудности с приобретением дорогостоящих товаров. Это группа «малообеспеченных». Её составляют преимущественно мужчины и женщины среднего возраста (24 и 26% соответственно), а также женщины старше 55 лет (21%). Представители данной группы либо не имеют детей (59%), либо воспитывают одного несовершеннолетнего ребенка (28%). Образовательный уровень у них высокий: среднее специальное образование имеют 39%, высшее – 37%.

Самыми малочисленными являются слои «обеспеченных» и «богатых»: 13% способны без труда покупать большинство товаров длительного пользования, 3% не отказывают себе ни в чём. В них численно доминируют мужчины среднего возраста (30% среди обеспеченных и 40% среди богатых), жители крупных городов области, лица, проживающие совместно с одним или двумя членами семьи и имеющие высшее образование.

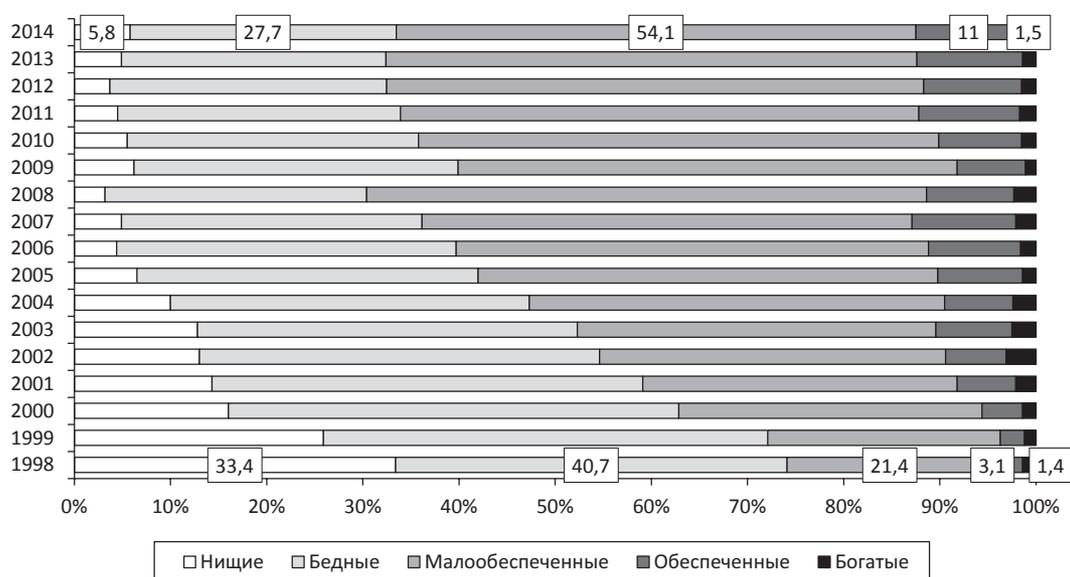

Рисунок 2.5. **Распределение населения Вологодской области по оценке собственных доходов в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных**

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Структурно-динамический анализ данных за более длительный период наблюдений (1998–2014 гг.)¹³ позволяет понять, что в Вологод-

¹³ Информация приведена по результатам мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области.

ской области произошли качественные сдвиги: значительно сократилась совокупная доля «нищих» и «бедных» (с 74 до 34%), увеличился удельный вес малообеспеченных и состоятельных людей (с 25 до 65%). Более всего изменилось наполнение группы малообеспеченных (рис. 2.5).

Оценка собственного социально-экономического статуса повышается с ростом среднедушевого дохода. Наиболее сильно отличаются от других оценки жителей области, входящих в верхнюю группу по доходу: здесь существенно выше (даже чем в соседней, четвертой группе) доли «обеспеченных» и «богатых» и, напротив, заметно ниже доля «бедных» [44]. При этом субъективное отнесение себя к людям среднего достатка имеет высокие значения не только в верхней доходной группе, но и в двух предыдущих (табл. 2.17).

Таблица 2.17. **Распределение ответов населения Вологодской области на вопросы об уровне денежных доходов и материальном положении в 2014 г., % от общего числа опрошенных**

Вариант ответа	Группы населения по доходу*				
	1	2	3	4	5
<i>Какая из приведённых ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?</i>					
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги («нищие»)	13,0	2,2	0,7	1,4	0,0
Денег хватает только на приобретение продуктов питания («бедные»)	41,9	36,5	21,3	11,9	1,8
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом («малообеспеченные»)	42,6	59,6	66,1	67,5	48,0
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна («обеспеченные»)	1,8	1,1	10,8	15,9	38,3
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать («богатые»)	0,4	0,7	0,7	2,9	11,6
<i>К какой категории Вы себя относите?***</i>					
Нищие	22,7	9,7	5,4	3,6	0,4
Бедные	44,4	50,9	35,4	32,5	14,8
Люди среднего достатка	24,2	29,2	45,1	50,2	71,8
Богатые	0,0	0,4	0,0	0,4	2,5
* Здесь и далее каждая доходная группа составляет 20% общей численности населения: 1-я – 20% наименее обеспеченных; 2-я – 20% менее обеспеченных; 3-я – 20% среднеобеспеченных; 4-я – 20% более обеспеченных; 5-я – 20% наиболее обеспеченных.					
** Вариант «затрудняюсь ответить» не представлен.					
Источник: Социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.					

Вполне логично, что субъективная оценка материальных возможностей дифференцируется по территориальному критерию: жители крупных городов Вологодской области характеризуют покупательную способность своих доходов выше, чем жители районных центров («бедных» в городах – 16%, в районах – 31%, тогда как малообеспеченных – 63 и 51% соответственно).

Основным источником денежного дохода во всех типах поселений региона является заработная плата по основному месту работы. Чем крупнее территориальное образование, тем больше вклад заработной платы, тогда как в формировании дохода жителей районов возрастает роль социальных выплат (в значительной мере данная тенденция связана с возрастной структурой населения городов и районов: жители районных центров и сельских поселений в среднем старше, чем жители городов). При переходе от нижней к верхней доходной группе повышается роль зарплаты по основному месту работы и снижается вклад социальных трансфертов (пенсий и стипендий).

Самооценка качества питания

Непременным индикатором уровня жизни населения являются расходы на приобретение продуктов питания. Данные социологических опросов жителей Вологодской области свидетельствуют о том, что в общей динамике происходит повышение удельного веса положительных оценок качества питания и снижение доли людей, характеризующих своё питание как однообразное (табл. 2.18).

Таблица 2.18. **Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили качество питания Вашей семьи?», % от общего числа опрошенных**

Вариант ответа	Население в целом (по годам)						Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007	2008	2010	2011	2013	2014	1	2	3	4	5
Семья не доедает	3,2	1,7	1,3	0,7	0,7	1,4	2,9	1,8	1,1	0,7	0,0
Не голодаем, но питание крайне однообразное	22,3	21,7	18,6	13,9	12,9	18,5	26,0	23,1	20,6	16,6	5,1
Удовлетворительное	38,3	37,7	34,7	37,9	40,1	43,0	55,6	53,1	45,1	40,4	23,1
Хорошее	30,6	34,1	36,3	35,9	37,0	32,5	13,0	18,4	29,6	40,1	63,5
Очень хорошее	4,7	4,5	4,9	6,8	4,4	2,7	0,4	1,8	0,7	1,1	8,3
Затрудняюсь ответить	0,9	0,3	4,2	4,4	5,0	1,9	2,2	1,8	2,9	1,1	0,0

Источники: Социологический опрос «Социальная дифференциация населения» / ИСЭРТ РАН, 2007–2013; социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.

Качество питания городских семей стабильно высокое: совокупная доля вариантов «хорошее» и «удовлетворительное» составила в 2007 г. 75%, в 2014 г. – 76%. Фиксируется улучшение качества питания жителей районов области. Суммарный удельный вес отрицательных характеристик («семья недоедает» и «питание крайне однообразное») сократился с 33% в 2007 г. до 18% в 2014 г., увеличилось количество положительных оценок питания (с 62 до 79%).

Прослеживается определенная закономерность: чем выше уровень доходов, тем разнообразнее и качественнее питание. Среди 20% наименее обеспеченной части населения преобладают удовлетворительные оценки качества питания (56% по данным 2014 г.) и велика доля тех, кто оценивает его как однообразное (26%), в то время как представители высокодоходного квинтиля характеризуют питание как хорошее (64%) и очень хорошее (8%).

Преобладающая часть жителей области (57% в 2010 г., 52% в 2014 г.) ограничивается приобретением только самых необходимых продуктов; ещё треть населения региона в состоянии осуществить покупку большинства товаров, кроме самых дорогостоящих (26 и 31% соответственно). Логично, что продуктовый ассортимент, который могут себе позволить представители нижнего квинтиля, менее разнообразен, чем в группе с наибольшими доходами: 64% из группы «20% наименее обеспеченных» приобретает только самые необходимые продукты, в то время как в полярной группе половина (50%) может позволить себе приобретение любых продуктов, кроме самых дорогостоящих, а 25% не ограничены в выборе¹⁴.

Несколько лет назад оценки возможных изменений в расходах на питание в случае увеличения семейного дохода были неоднозначными. Примерно одинаковое число респондентов в данной ситуации намеревалось увеличить количество приобретаемых продуктов (28% в 2007 г.), улучшить их качество (31%) или не изменять сложившейся структуры потребления (30%). В настоящее время четко прослеживается стремление к увеличению качества потребляемых продуктов питания: в 2014 году данный вариант ответа выбрало 40% респондентов, тогда как увеличили бы количество продуктов питания 20%, не стали бы вносить никаких изменений 24% опрошенных. С ростом уровня дохода приоритетность изменения качества приобретаемых продуктов возрастает.

¹⁴ По данным социологического опроса «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН.

Учитывая фиксируемое официальной статистикой снижение разрыва в объеме потребляемых продуктов питания при одновременном увеличении дифференциации затрат на них, можно говорить о том, что представители наиболее обеспеченных доходных групп потребляют более качественные и дорогие продовольственные товары (или же приобретают их в более дорогих магазинах), что косвенно может свидетельствовать об ограниченном участии низкодоходных семей в иных секторах потребительского рынка, кроме рынка необходимых продуктов питания и товаров первоочередного спроса [83].

Обеспеченность жильем и самооценка жилищных условий

Не меньшую важность по сравнению с такой базовой потребностью, как потребление продуктов питания, представляет обеспеченность жильем. Собственная квартира или дачный домик – значимая собственность, которой обладает среднестатистический россиянин. От наличия и качества жилья во многом зависит здоровье человека и удовлетворенность жизнью в целом [101].

В последние годы ситуация с типом занимаемого жилья у жителей Вологодской области улучшается: многие стали проживать в отдельных 1-, 2-, 3-комнатных квартирах, в которые они переехали из комнат в коммунальных квартирах либо общежитиях (табл. 2.19).

Таблица 2.19. **Распределение ответов на вопрос: «Ваша семья занимает...»,**
% от общего числа опрошенных

Вариант ответа	Население в целом (по годам)					Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007	2008	2010	2013	2014	1	2	3	4	5
Отдельный дом или часть дома	20,2	19,2	19,9	19,7	21,1	45,8	21,3	20,6	7,2	7,2
Отдельную 1-комнатную квартиру	11,4	11,7	13,1	15,4	13,1	7,2	14,8	15,5	13,4	13,0
Отдельную 2-комнатную квартиру	30,1	37,8	34,9	33,1	35,4	17,7	39,7	37,2	41,5	40,8
Отдельную 3-комнатную квартиру	18,8	20,2	20,0	20,7	20,3	16,6	16,2	20,6	26,0	25,6
Отдельную многокомнатную квартиру (более 3 комнат)	3,8	3,5	1,9	1,8	1,9	1,8	2,2	1,4	1,4	2,9
Комнату (комнаты) в коммунальной квартире	2,3	2,0	1,8	0,9	0,8	0,7	0,0	0,7	1,1	1,4
Комнату (комнаты) в общежитии	7,7	2,0	1,8	2,8	2,3	1,8	2,9	1,1	3,2	2,9
Часть квартиры, где живут семьи родственников	4,0	2,1	4,7	3,8	3,5	4,7	1,4	1,8	5,4	4,3
Другое	1,3	0,5	1,1	0,6	0,7	1,4	0,4	0,4	0,4	1,4

Источники: Социологический опрос «Социальная дифференциация населения» / ИСЭРТ РАН, 2007–2013; социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.

Для представителей трех первых доходных групп характерно проживание в отдельных домах или их части (46, 21 и 21%); велика также доля имеющих двухкомнатные квартиры (18, 40 и 37%). Данный факт обусловлен тем, что перечисленные группы представлены в основном жителями районных центров и сельской местности (в первой группе 75% проживает в районах области, во второй – 45%, в третьей – 51%). Население, составляющее четвертую и пятую группы, чаще отмечает проживание в двух- (42 и 26%) и трехкомнатных квартирах (41 и 26%). Среди них выше доля проживающих в многокомнатных квартирах (по 3%).

Однако общая площадь, приходящаяся в среднем на одну семью, осталась неизменной – 50 квадратных метров. Значительных различий по площади жилья между доходными группами или жителями разных территорий не наблюдается.

Несмотря на относительно равномерное распределение площади жилья, степень его благоустройства существенно различается. За период с 2007 по 2014 г. заметно снизилась доля семей, жильё которых не оборудовано отдельными видами благоустройства. В то же время за средними показателями скрывается значительная дифференциация благоустроенности жилых помещений (табл. 2.20).

Таблица 2.20. **Степень благоустройства жилья населения Вологодской области,**
% от общего числа опрошенных

Вид благоустройства	Население в целом (по годам)					Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007	2008	2010	2013	2014	1	2	3	4	5
Водопровод	82,4	77,9	83,8	91,0	88,5	75,8	90,3	87,7	93,9	96,4
Газ (магистральный)	69,7	69,3	72,5	75,9	73,3	49,5	74,4	77,6	89,5	90,6
Горячая вода (в т.ч. от газовой колонки)	65,4	64,1	66,5	71,4	67,5	35,4	66,8	71,5	87,0	89,9
Центральное отопление	69,7	69,1	67,9	68,3	69,9	33,9	72,6	69,7	88,8	92,1
Канализация	73,4	72,2	76,1	78,1	80,2	52,0	80,5	82,7	93,5	93,5
Ванная или душ	69,8	65,7	70,1	74,3	71,7	40,4	71,8	76,2	89,2	89,9
Телефон стационарный	48,6	47,9	50,5	47,8	40,6	25,6	38,6	39,0	51,3	56,7
<i>В среднем по области</i>	<i>68,4</i>	<i>66,6</i>	<i>69,6</i>	<i>72,4</i>	<i>70,2</i>	<i>44,7</i>	<i>70,7</i>	<i>72,1</i>	<i>84,7</i>	<i>87,0</i>
Источники: Социологический опрос «Социальная дифференциация населения» / ИСЭРТ РАН, 2007–2013; социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.										

Одним из видов недвижимого имущества являются земельные участки. В той или иной форме (участок в дачном или в садово-огородном кооперативе, приусадебный участок) они присутствуют более чем у половины жителей области, и с каждым годом количество их владельцев растет (49% в 2008 г., 56% в 2014 г.). Основное предназначение земельных участков состоит в обеспечении семьи продуктами питания, причем данная роль особенно повысилась в посткризисный период (с 77% в 2008 г. до 85% в 2010–2014 гг.). Все большая доля населения региона (преимущественно городские жители) использует загородную недвижимость как место семейного отдыха, встреч с друзьями и развлечений: 32% в 2008 г., 41% в 2014 г. Данный вариант в большей степени актуален для представителей верхней доходной группы (62% против 27% среди наименее обеспеченных).

Самооценка обеспеченности товарами длительного пользования и параметры финансового поведения

Важной характеристикой уровня жизни служит обеспеченность домохозяйства предметами длительного пользования. Отдельные виды имущества, составляющие обыденный набор необходимых товаров длительного пользования (холодильник, стиральная машина, пылесос, мебель, телевизор – обычный цветной или жидкокристаллический, плазменный), имеются у 75–90% населения (*табл. 2.21*). Обеспеченность ими в разрезе доходных групп и территорий примерно одинаковая. Срок эксплуатации большинства перечисленных предметов составляет 5–10 лет.

Значительно больше населения стало иметь цифровую фото- и видеотехнику, мобильные телефоны, микроволновые печи, компьютеры и доступ к сети Интернет, антенны спутникового телевидения. Обеспеченность этими товарами возросла в 1,5–2 раза и более [101].

Более дорогими и современными видами имущества владеет сравнительно небольшая часть населения. Посудомоечными машинами, кондиционерами и видеокамерами, имеющими сравнительно небольшую степень морального износа, располагают 10–20% населения. Наличие в хозяйстве данных товаров чаще отмечают представители высокодоходного квинтиля.

Однако следует отметить, что высокие имущественная обеспеченность и потребительская активность населения региона не подразумевают такого же высокого уровня жизни. Как было описано выше, большая часть жителей области испытывает трудности при приобретении товаров длительного пользования за счет собственных средств, в связи

Таблица 2.21. **Распределение ответов на вопрос: «Отметьте, пожалуйста, какие виды из перечисленного имущества имеет Ваша семья» (вариант ответа «Есть»), % от общего числа опрошенных**

Вид имущества	Год					Срок эксплуатации, 2014 год			Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007	2008	2010	2013	2014	до 5 лет	5-10 лет	свыше 10 лет	1	2	3	4	5
Телевизор цветной	94,1	92,4	87,9	75,5	74,7	14,1	36,9	23,7	83,8	83,0	75,5	74,7	58,9
Телевизор ЖК, плазменный	10,3	16,5	19,8	44,3	47,5	33,3	13,3	0,9	35,7	37,9	40,5	52,7	72,2
Музыкальный центр	44,3	44,8	43,5	39,1	41,3	5,9	24,3	11,1	24,2	39,6	37,8	42,6	63,6
DVD-проигрыватель	51,9	54,8	58,2	56,4	54,1	10,4	34,9	8,8	47,0	52,3	51,3	57,1	67,9
Видеокамера	20,7	19,3	19,7	22,6	22,9	6,8	12,7	3,4	6,5	17,7	20,2	28,9	45,5
Мобильный телефон	80,6	83,7	91,8	92,3	91,8	61,1	28,0	2,7	88,8	89,5	91,7	95,3	98,2
Цифровой фотоаппарат	26,0	38,9	38,9	57,3	55,3	30,1	22,7	2,5	39,0	49,4	45,9	67,5	78,7
Холодильник	92,2	90,5	96,1	95,4	94,1	20,3	47,8	26,0	93,5	89,8	95,7	96,7	96,8
Посудомоечная машина	н.д.	10,1	6,0	8,4	10,9	4,8	5,0	1,1	4,3	4,7	10,1	10,1	27,0
Стиральная машина	н.д.	86,3	90,0	90,9	92,8	22,2	48,5	22,1	91,0	90,6	93,1	95,0	96,0
Микроволновая печь	41,0	46,6	53,5	69,3	72,5	26,2	39,4	6,9	56,7	63,3	71,2	84,1	87,8
Пылесос	79,8	79,4	84,7	86,1	85,9	19,2	46,9	19,8	75,4	83,1	90,3	89,5	93,5
Мебель	62,5	87,8	87,8	93,4	92,2	14,3	42,9	35,0	85,2	90,3	96,1	97,1	94,9
Гараж	34,1	40,2	36,1	41,4	38,9	4,3	14,3	20,3	33,2	31,3	39,0	39,4	51,3
Кондиционер	8,4	7,3	5,4	4,8	8,0	3,5	3,5	1,0	4,3	3,3	6,5	10,1	15,8
Компьютер	39,6	42,4	47,7	66,8	67,8	37,9	26,8	3,1	54,1	58,6	61,4	78,0	89,5
Доступ к Интернету	22,4	29,7	41,4	63,3	64,5	44,1	18,9	1,5	49,1	56,3	56,7	76,5	87,0
Антенна спутникового телевидения	11,0	18,1	24,6	38,5	38,2	25,0	11,5	1,7	26,7	25,2	37,5	41,1	57,8
Легковой отечественный автомобиль	29,2	30,8	31,4	36,0	32,4	7,9	13,3	11,2	34,7	34,4	30,4	31,1	29,6
Легковой автомобиль-иномарка	11,0	13,0	14,0	20,8	25,6	10,1	11,5	4,0	14,1	12,6	23,9	32,5	47,7

Источники: Социологический опрос «Социальная дифференциация населения» / ИСЭРТ РАН, 2007–2013; социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.

с чем использует либо ранее сэкономленные деньги, либо заемные средства. Поскольку в большинстве случаев сбережения и потребительские кредиты (составляющие порядка 75–80% от всех займов физических лиц) расходуются на покупку товаров длительного пользования, доступ к которым ограничен в силу их высокой цены и которые используются как символы достигнутого или желаемого стиля жизни, то можно говорить о демонстративном потреблении населения. Исследования Института социологии РАН подтверждают, что российские бедные опасаются быть уличенными в бедности и изо всех сил стараются «казаться богатыми». Согласно опросам, в абсолютных величинах за последние 10 лет положение бедных только ухудшалось, но количество техники и современных цифровых устройств, которыми они владеют, увеличивалось: например, компьютер и какой-никакой смартфон есть теперь едва ли не у каждого малоимущего [8, 98].

В целом же исследования, проводимые Институтом социально-экономического развития территорий РАН, свидетельствуют об умеренной сберегательной и кредитной активности населения Вологодской области. По состоянию на 2014 год сбережениями в виде вкладов в банках, ценных бумаг, наличных денег в рублях и валюте располагали 23% жителей региона (в среднем за весь период наблюдений, с 2001 по 2014 г., доля сберегателей чуть выше – порядка 35–40%), кредиты имелись у 22% (на 9% меньше, чем в 2013 году)¹⁵. В связи с развитием кредитных инструментов сберегательные практики населения региона ориентированы преимущественно на сохранение и накопление капитала (на старость, на всякий случай, для детей, для улучшения жилищных условий). Основная доля кредитов – это автокредиты (36%), потребительские (24%) и ипотечные (24%). Заметной дифференциации названных аспектов сберегательного и кредитного поведения по месту проживания респондентов и по уровню их доходов не прослеживается¹⁶.

¹⁵ Вопрос «Оформлен ли у Вас (в Вашей семье) сейчас банковский кредит?» был включен в анкету в 2013 году.

¹⁶ Определенное рассогласование результатов социологических опросов и информации Центрального Банка РФ, в соответствии с которой объем кредитов, предоставленных населению Вологодской области, за последние 5 лет (2010–2014 гг.) увеличился в сопоставимой оценке в 4,3 раза, а просроченная задолженность по кредитам – в 2 раза [61], возможно, объясняется большим охватом выборки представителей низкодоходных групп, заемная активность которых объективно ограничивается требованиями банков в отношении платежеспособности клиентов.

Свободное времяпрепровождение

Рассматривать благосостояние населения через призму характеристик, связанных только с базовыми потребностями человека, было бы не вполне грамотно, поскольку большую роль в жизни любого человека играют также социальные потребности, так или иначе связанные между собой. Судя по данным *таблицы 2.22*, наиболее обеспеченная часть населения области проводит свое свободное время разнообразно и активно: посещает театры и кинотеатры, концерты и творческие вечера, кафе и рестораны, активно участвует в общественной и политической деятельности.

Таблица 2.22. Наиболее характерные способы проведения свободного времени населения Вологодской области, % от общего числа опрошенных

Вид досуга	Население в целом					Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007	2008	2010	2013	2014	1	2	3	4	5
Телевизор, радио	67,8	63,1	68,1	59,0	57,3	50,9	61,7	67,1	63,5	50,9
Хозяйство, дети, дача	39,8	32,3	41,7	46,5	44,9	55,2	49,1	46,6	46,9	31,0
Общение с друзьями	40,8	36,1	41,6	36,1	38,4	31,4	32,9	33,9	45,5	51,6
Компьютер, Интернет	9,3	13,3	21,3	31,3	34,3	22,4	30,0	32,5	44,8	41,9
Просто отдых, расслабление	36,2	38,8	39,6	31,0	33,1	24,2	32,1	37,5	33,2	37,2
Чтение газет, журналов	41,1	36,3	40,7	27,6	26,5	18,1	30,3	32,5	27,4	25,6
Отдых на природе	24,2	23,4	23,7	21,5	24,5	13,0	14,8	24,9	30,0	44,0
Чтение книг, музыка, видео	18,9	16,7	20,3	15,1	15,9	10,1	15,5	14,4	22,7	16,2
Хобби	9,9	6,4	9,3	12,9	12,7	17,3	10,5	7,9	11,2	12,6
Кафе, бары, рестораны	8,5	8,1	8,8	7,3	6,9	2,9	3,2	6,5	7,2	16,2
Театры, кино	5,1	4,9	6,5	7,2	7,3	2,9	6,9	5,8	9,4	12,6
Посещение церкви	5,8	5,3	6,9	6,6	4,5	3,6	4,7	6,9	6,1	0,7
Концерты	4,7	4,1	5,7	5,3	4,5	1,4	2,9	5,1	5,4	7,6
Спортивные секции, тренировки	5,7	6,7	6,3	4,8	5,3	2,5	1,1	5,1	6,5	10,5
Музеи, выставки, творческие вечера	3,3	2,3	3,6	4,6	3,3	1,4	1,1	3,6	5,1	5,8
Дисотеки, клубы	9,7	6,9	5,3	4,3	6,0	2,9	3,6	2,2	10,1	11,9
Общественная деятельность	2,9	1,3	1,9	1,7	1,3	0,4	1,4	0,7	1,1	2,5
Дополнительные занятия	2,1	3,0	1,3	1,1	1,5	0,4	1,4	1,1	2,2	2,5
Кружки по интересам	1,9	0,5	1,1	0,7	0,9	0,0	0,7	1,8	1,4	0,7
Аттракционы и игровые автоматы	1,5	0,6	0,3	0,3	0,5	0,0	0,4	0,0	0,4	1,4
Политическая деятельность	0,9	0,9	0,2	0,1	0,2	0,0	0,0	0,0	0,4	0,4
Другое	0,9	0,2	0,4	0,7	0,3	0,7	0,0	0,4	0,4	0,0

Источники: Социологический опрос «Социальная дифференциация населения» / ИСЭРТ РАН, 2007–2013; социологический опрос «Качество жизни – 2014» / ИСЭРТ РАН, 2014.

Наименее обеспеченные слои уделяют свободное время ведению домашнего хозяйства, работе на садово-огородном участке, проводят время с детьми. Даже такой способ досуга, как общение с друзьями, не требующий специальных расходов, имеет большее распространение в группах с высоким доходом. Однако различия в материальных возможностях практически не влияют на такие виды занятий, как просмотр телевизора, отдых и расслабление, чтение книг, прослушивание музыки или просмотр видео.

Другими словами, формы проведения свободного времени говорят о дифференциации целей досуга в зависимости от уровня дохода. Представители верхней доходной группы предпочитают отдых и развлечения, тогда как жители, составляющие нижнюю группу, ориентированы на жизнеобеспечение.

Результаты исследования показали, что наряду с повышением субъективных оценок уровня жизни и материальных возможностей сохраняется существенная социально-экономическая дифференциация населения, которая вносит определенные коррективы в жизненный уровень населения Вологодской области:

1. Несмотря на позитивные качественные сдвиги в структуре населения Вологодской области по уровню покупательной способности доходов (сокращение совокупной доли «нищих» и «бедных» с 74 до 34%), преобладающей остается группа «малообеспеченного» населения (56%), свободно распоряжающегося денежными средствами в рамках базовых потребностей (покупка еды и одежды, оплата недорогих медицинских услуг и коммунальных платежей), но испытывающего затруднения в приобретении товаров длительного пользования (крупная бытовая техника, мебель) и оплате других дорогих продуктов и услуг (недвижимость, собственный автомобиль, отдых в зарубежных странах, дорогостоящее лечение и т.д.).

2. Субъективная оценка покупательной способности доходов заметно дифференцируется по доходному и территориальному критериям. С ростом среднедушевого дохода и размера территориального образования увеличивается наполнение групп «обеспеченные» и «богатые».

3. Основным источником формирования денежного дохода жителей региона выступает заработная плата по основному месту работы. Она одинаково значима как для жителей крупных городов и районов области, так и для представителей всех без исключения доходных групп.

4. В среднем по области повышается удельный вес положительных оценок качества питания. У городских семей оно относительно стабильно,

у жителей районов области постепенно улучшается. Ассортимент продуктов, который могут себе позволить представители верхнего квинтиля, более разнообразный, чем в группе с наименьшими доходами. В случае повышения семейного дохода домохозяйства будут стремиться к увеличению не количества, а качества потребляемых продуктов питания.

5. Несколько улучшилась ситуация с типом занимаемого жилья: растет доля проживающих в отдельных 1-, 2-, 3-комнатных квартирах и сокращается число живущих в комнатах коммунальных квартир либо в общежитиях. Однако общая площадь жилья, которой в среднем располагает одна семья, остается неизменной – 50 квадратных метров. Существенных различий по площади жилья между доходными группами или жителями разных территорий не наблюдается.

6. Фиксируются существенные различия в степени благоустройства жилых помещений. Обеспеченность жилья всеми видами инженерных и технологических коммуникаций среди низкодоходных групп населения почти в 2 раза ниже, чем среди обеспеченных слоев, а у жителей районов в 1,8 раза меньше, чем у проживающих в крупных городах.

7. Несмотря на умеренную характеристику покупательных возможностей доходов, обеспеченность населения области различными предметами длительного пользования высокая. Виды имущества, составляющие обывденный набор необходимых товаров (холодильник, стиральная машина, пылесос, мебель, телевизор), имеются у 75–90% населения. В 1,5–2 раза и более увеличилась обеспеченность современными массовыми товарами (мобильный телефон, микроволновые печи, компьютеры, доступ к сети Интернет). Доминирование высокодоходных групп сохраняется по товарам предварительного выбора премиум класса.

8. Включение в заёмные операции наряду с процессами «демонстративного потребления» и низкой сберегательной активностью повышает риски ухудшения материального положения в случае кризисных процессов в экономике.

9. Важной составляющей уровня жизни выступают особенности удовлетворения социальных потребностей (например, способы проведения свободного времени). Для наиболее обеспеченной части населения области характерно разнообразное и активное времяпрепровождение (посещение театров, кинотеатров, концертов, кафе, участие в общественной и политической деятельности), тогда как наименее обеспеченные слои уделяют свободное время работе по дому или на дачном участке, а также проводят время с детьми.

ГЛАВА 3.

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НА СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

Специфика политического устройства любой страны во многом определяется особенностями общества, в котором это устройство реализует свои функции [13]. Давно известно, что легитимность власти, её авторитет, успешность проводимых ею преобразований социально-экономической сферы напрямую зависят от того, в какой степени её поддерживает большинство народа [12]. В противном случае возникает «конфликтная» ситуация, снижающая результативность управленческих решений и создающая предпосылки потенциальной дестабилизации политических и общественных отношений. Поэтому любые действия, направленные на совершенствование системы общественных институтов (политических, экономических, культурно-нравственных и др.), требуют ясного представления об особенностях функционирования социальной реальности, о содержании и состоянии доминирующих в ней настроений [13].

Данные рассуждения приводят нас к тому, что один из ключевых элементов управления крупными территориальными образованиями сводится к формированию систем обратной связи между обществом и властью, необходимых для адекватной оценки эффективности государственной экономической и социальной политики, детального учета интересов различных групп населения при разработке и реализации социально значимых управленческих решений [20]. Одним из инструментов анализа социальной реальности служат опросы общественного мнения.

Общественное мнение как специфическая форма, в которой проявляется и фиксируется отношение людей к тем или иным событиям социальной реальности в тот или иной момент времени, выступает отражением массового сознания. Логично, что «массовое сознание не суть рациональное знание; в нем присутствуют рассудок и предрассудки, здравый смысл и иллюзии, собственные убеждения и внушенные мифы. Однако именно такое смешение рационального и иррационального позволяет основательно оценить происходящие события и многое объяснить в общественно-политических процессах прошлого и настоящего» [12].

Восприятие населением социальной реальности и связанное с ним социальное самочувствие как субъективное отражение собственных возможностей, степени поддержки действий органов власти и готовности к активным действиям детерминируются множеством факторов (культурных, психологических, социально-экономических, политических и др.). И в первую очередь, по мнению ряда ученых [6, 17], отношение населения к событиям социальной реальности зависит от уровня жизни¹⁷.

3.1. Влияние уровня жизни на оценку экономической и политической ситуации

Согласно результатам социологических опросов, проводимых ИСЭРТ РАН на территории Вологодской области, в совокупности наиболее острых и значимых проблем, обуславливающих социальный дискомфорт, проблемы, связанные с благосостоянием и уровнем жизни, находятся на переднем плане (*табл. 3.1*). Всегда входят в пятерку ключевых такие проблемы, как «низкий уровень жизни и бедность» (в 1998 году доля респондентов, отметивших данную проблему, составила 43% от числа опрошенных, в 2014 г. – 38%), «расслоение населения на «бедных» и «богатых» (23 и 37% соответственно), «проблема жилищного обеспечения и низкая доступность жилья» (10 и 29%), «неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры»¹⁸ (16% в 2010 г. и 23% в 2014 г.)¹⁹.

¹⁷ По результатам исследований Института социологии РАН самая популярная мечта россиян – «жить в достатке, иметь возможность тратить деньги, не считая копейки» [59].

¹⁸ Вопрос задается с 2010 г.

¹⁹ Мониторинг общественного мнения населения Вологодской области (ИСЭРТ РАН, 1998–2014 гг.). Вопрос «Какие проблемы современной жизни Вы считаете наиболее острыми для страны?»

Таблица 3.1. **Проблемы современной жизни, названные жителями Вологодской области наиболее острыми***, % от общего числа опрошенных

Вариант ответа	Год										Изменение 2014 г. к 1998 г., +/-
	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Инфляция	43,3	44,7	43,2	56,3	50,5	51,7	56,0	55,3	57,7	57,1	13,8
Низкий уровень жизни, бедность	57,5	50,8	29,3	41,4	44,5	48,4	49,4	43,2	44,5	42,1	-15,4
Расслоение населения на «бедных» и «богатых»	22,9	27,7	30,6	31,4	28,4	34,5	36,2	37,5	37,9	36,6	13,7
Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья	10,2	16,8	22,6	36,3	25,7	24,9	24,8	28,6	30,6	28,6	18,4
Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.)**	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	16,3	19,0	25,3	25,2	23,1	6,8***
Социальная незащищенность граждан	32,6	34,4	25,9	24,8	22,9	22,5	23,1	22,3	21,6	22,9	-9,7
Высокий уровень преступности, незащищенность от криминалитета, хулиганства и т.д.	30,0	36,9	33,0	28,4	24,9	28,3	29,3	25,5	25,0	21,2	-8,8
Рост алкоголизма	12,2	22,2	36,6	26,5	26,5	31,7	27,1	27,3	24,1	18,7	6,5
Экономическая нестабильность, остановка предприятий	45,1	29,1	17,4	16,9	22,7	20,3	19,2	16,5	15,5	18,7	-26,4
Плохая экология, загрязнение окружающей среды	7,0	11,6	15,4	14,4	12,6	15,0	16,2	14,1	11,4	17,2	10,2
Политическая нестабильность	16,5	16,0	8,9	7,8	7,7	6,5	8,8	11,2	8,6	15,6	-0,9
Увольнение персонала, безработица	43,4	32,1	22	24,6	43,5	21,9	15,4	11,1	13,3	15,5	-27,9
Коррупция, взяточничество	13,5	15,4	20,8	17,5	16,7	18,7	21,8	19,8	17,6	13,4	-0,1
<p>* Представлен список из наиболее актуальных проблем в порядке убывания по результатам 2014 г. ** Вопрос задается с 2010 г. *** Изменение 2014 г. к 2010 г. Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.</p>											

Становясь повседневной частью сознания жителей региона, данные аспекты бытия вызывают чувство социального недовольства, которое является почвой для сохранения и нагнетания социальной напряженности в обществе и, несомненно, сказывается на оценках политической и экономической обстановки, уровне одобрения деятельности федеральных и региональных органов власти.

Восприятие населением политической обстановки в стране

По мнению доктора исторических наук главного научного сотрудника Института социологии РАН А.Б. Вебера, россияне традиционно весьма критически настроены в отношении власти и чиновничества. Всем известны такие стереотипы мнений: «власть представляет преимущественно интересы силовиков и олигархов», «начальство озабочено прежде всего сохранением собственной власти», «во властных верхах царит система круговой поруки и коррупции» [12]. И несмотря на то, что новой власти, ставшей у руля нашей страны в 2000 году, удалось «положить конец анархии в политической сфере, затормозить развал народного хозяйства, обеспечить минимальную стабильность» [13], сохранение обозначенных выше проблем, а также расширение бюрократической системы, консервация властных полномочий в руках небольшой группы людей подпитывают как негативные оценки политической обстановки, так и неодобрительные отзывы в отношении лидера страны. Данные явления справедливы и для Вологодской области.

Судя по результатам мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН, за период с 1998 по 2014 г. произошло выравнивание оценок складывавшейся в стране политической ситуации (рис. 3.1). Удельный вес респондентов, характеризующих обстановку в политической сфере как благоприятную и спокойную, вырос на 32 процентных пункта (с 4 до 36%), одновременно сократилась доля определяющих ее как «напряженную, критическую и взрывоопасную» (на 39 п.п. – с 89 до 50%).

На заре «перестроечного периода», когда среди населения региона (как и страны в целом) было распространено глубокое разочарование в произошедших в социальной сфере изменениях, а «эмоциональная компонента доверия властным структурам резко сократилась» [13], господствовало негативное отношение к политической ситуации. Только в 2006 году правящей элите удалось склонить чашу весов в сторону позитивных оценок, которые в 2009 году прошли проверку на прочность и преобладали в общественном мнении вплоть до 2012 года. Неспособность власти справиться с посткризисными проблемами, ухудшение положения страны на мировой арене закономерно привели к росту отрицательных суждений о политической обстановке в 2012–2014 годах.

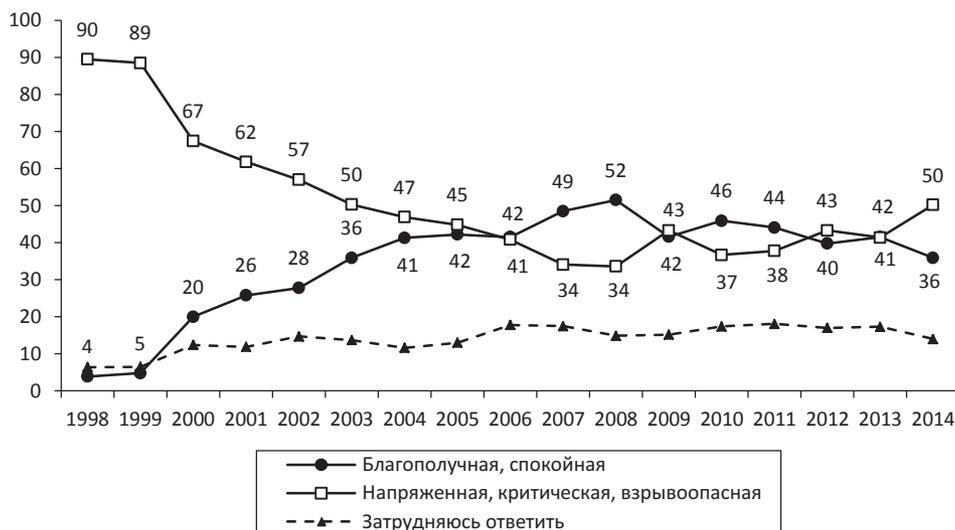

Рисунок 3.1. **Оценка населением Вологодской области политической обстановки в стране, % от общего числа опрошенных**

Примечание. Рамкой выделена доля опрошенных, указавших вариант ответа «благополучная, спокойная».

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Динамика отношения к политической сфере страны среди групп населения, отличающихся по уровню дохода и динамике потребления, в целом идентична среднеобластным трендам (табл. 3.2). За рассматриваемый период отмечается увеличение доли положительных оценок политической ситуации, причем наибольший прирост наблюдается в доходных группах «20% наиболее обеспеченных» и «60% среднеобеспеченных», а также среди тех респондентов, которые сохранили или увеличили уровень потребления продовольственных и непродовольственных товаров. Внимания заслуживает тот факт, что перевес негативных оценок политической обстановки на протяжении всего анализируемого периода сохраняется в группах «20% наименее обеспеченных» и «приобретали меньше товаров» (продовольственных и непродовольственных).

Если рассмотреть этот вопрос в разрезе президентских сроков, то выводы будут не столь однозначными. За первый президентский срок В.В. Путина (2000–2004 гг.) положительные оценки политической ситуации выросли во всех группах населения, но среди малообеспеченных граждан негативные суждения оставались преобладающими. При этом прирост доли положительных мнений о политической обстановке в

Таблица 3.2. **Динамика оценки политической обстановки в стране в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления** (вариант ответа «благополучная, спокойная»), % от общего числа опрошенных

	Год										Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-
	1999	2000	2004	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
<i>Доходные группы</i>											
20% наименее обеспеченных	2,1	11,4	30,4	40,9	31,2	31,0	28,9	28,6	25,3	25,6	23,5
60% средне-обеспеченных	4,5	20,4	41,3	52,8	42,3	47,4	47,1	41,6	45,0	40,1	35,6
20% наиболее обеспеченных	10,1	30,2	51,1	61,2	48,3	56,7	54,6	50,9	51,9	46,5	36,4
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>											
Больше, чем прежде	5,9	27,0	58,5	53,6	23,7	40,7	43,2	44,2	35,3	49,7	43,8
В том же объеме, что и прежде	1,8	14,1	44,8	56,0	42,0	50,5	46,1	44,8	46,9	57,0	55,2
Меньше, чем прежде	1,9	12,1	35,9	37,2	19,8	28,6	28,0	28,4	25,8	29,4	27,5
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>											
Больше, чем прежде	7,9	26,0	51,1	51,2	24,0	40,9	45,7	37,0	34,8	48,6	40,7
В том же объеме, что и прежде	1,8	14,4	45,7	59,9	47,8	50,4	50,5	47,7	51,5	61,5	29,7
Меньше, чем прежде	1,8	10,4	36,4	38,2	19,1	34,1	31,2	30,9	28,5	29,2	27,4
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.											

группах населения, сформированных по динамике потребления, был выше, чем в доходных группах (в среднем на 28% по сравнению с 20% в доходных группах). Во второй срок (2004–2008 гг.) увеличение было уже не столь значимым, причем в группах по уровню доходов прирост позитивных оценок на этот раз оказался заметнее (в среднем на 11% против 3–5% в группах по динамике потребления). За то время, когда страной руководил Д.А. Медведев (2008–2012 гг.), уровень одобрения деятельности Президента во всех рассматриваемых группах населения региона сократился более чем на 10% (что в значительной степени связано с тем, что период президентства Д.А. Медведева совпал с мировым финансово-экономическим кризисом). В 2012–2014 гг., пришедшихся на первую половину третьего президентского срока В.В. Путина, доля позитивных

оценок политической обстановки стабилизировалась среди представителей всех доходных групп и заметно повысилась в группах населения, которое сохранило или увеличило количество приобретаемых товаров. Однако жители области, располагающие наименьшими доходами и сократившие потребление, по-прежнему чаще характеризуют политическую ситуацию как «напряженную, критическую и взрывоопасную».

Стоит также отметить, что в период восстановительного роста 2000–2008 гг. наблюдается согласованное развитие двух показателей – увеличиваются как доли позитивных оценок политической ситуации во всех выделенных группах, так и материальные возможности населения. Однако после 2008 г. такой закономерности уже не прослеживается. Можно предположить, что кризис повлиял на особенности восприятия населением политической обстановки. Вероятно, люди осознали, что важным индикатором деятельности органов власти должен быть не только количественный рост (доходов, потребительских расходов, товаров в магазинах и т.д.), но и устойчивое состояние и функционирование самой системы, которая должна стремиться не просто к численному увеличению экономических индикаторов, а к тому, чтобы защищать интересы населения.

Логичным отражением преобладания критических взглядов на сферу управления страной являются суждения населения о политической системе. В 2014 году только 8% населения региона (4% в 2000 г.) считали, что она организована и функционирует вполне нормально, тогда как 38% (41% в 2000 г.) были убеждены, что в ней много недостатков, которые необходимо устранять путем реформ, а 29% (24% в 2000 г.) выражали недовольство и говорили о необходимости радикальных перемен (табл. 3.3). Представители обеспеченных групп настроены более лояльно, чем наименее обеспеченные граждане.

За последний год существенно сократилась доля как одобрительных суждений (в среднем на 7% по сравнению с показателем 2013 г.), так и сторонников реформ (в среднем на 4%), хотя удельный вес жителей, говорящих о решительных изменениях, вырос незначительно (в среднем на 1%). Дело в том, что многие респонденты не смогли определить свое отношение к происходящим изменениям (доля затруднившихся ответить увеличилась в среднем на 13%), вероятно, в связи с неоднозначными успехами во внешнеполитической деятельности страны (с одной стороны, присоединение Крыма, с другой – ухудшение отношений со многими иностранными государствами).

Таблица 3.3. Мнение населения Вологодской области о политической системе страны в группах населения, выделенных по уровню дохода, % от общего числа опрошенных

	Год					Изменение 2014 г. к 2000 г., +/-
	2000	2005	2008	2013	2014	
<i>Меня полностью устраивает политическая система нашего общества</i>						
20% наименее обеспеченных	2,3	5,2	3,3	6,1	1,9	-0,4
60% среднеобеспеченных	6,3	4,9	8,9	15,6	8,2	1,9
20% наиболее обеспеченных	5,3	11,2	14,7	18,6	9,7	4,4
В среднем по области	3,5	6,4	8,8	14,4	7,6	4,1
<i>В политической системе нашего общества много недостатков, но их можно устранить путем постепенных реформ</i>						
20% наименее обеспеченных	30,8	30,7	39,7	30,7	28,7	-2,1
60% среднеобеспеченных	40,5	45,9	48,4	42,3	38,1	-2,4
20% наиболее обеспеченных	44,9	51,9	56,4	48,1	45,5	0,6
В среднем по области	40,9	43,8	47,7	41,8	37,5	-3,4
<i>Меня не устраивает политическая система нашего общества, её необходимо радикально изменить</i>						
20% наименее обеспеченных	28,0	34,9	29,1	34,1	37,3	9,3
60% среднеобеспеченных	24,4	29,8	19,0	24,6	26,7	2,3
20% наиболее обеспеченных	23,0	22,5	13,7	22,0	20,1	-2,9
В среднем по области	23,9	29,4	20,3	25,5	26,8	2,9
<i>Затрудняюсь ответить</i>						
20% наименее обеспеченных	39,0	29,2	27,8	29,2	32,1	-6,9
60% среднеобеспеченных	28,7	19,4	23,7	17,6	27,0	-1,7
20% наиболее обеспеченных	26,8	14,5	15,2	11,4	24,6	-2,2
В среднем по области	30,9	20,5	23,2	18,3	28,1	-2,8
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 2000–2014.						

Кроме того, среди жителей области весьма широко распространено суждение о том, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей»: в 2000 году так считали 38% респондентов, в 2014 году – 39%. Подобные мысли практически в равной степени разделяют представители разных доходных групп: среди «20% наименее обеспеченных» в 2000 году доля таких ответов составляла 41%, в 2014 году – 45%, среди «60% среднеобеспеченных» – 38 и 39%, а среди «20% наиболее обеспеченных» – 34 и 36% соответственно.

Восприятие населением экономического положения в стране

Несмотря на очевидные проблемы, сопровождающие экономическое развитие России (упадок некоторых обрабатывающих производств, неустойчивость к внешнеэкономическим и внешнеполитическим вызовам,

сохранение избыточной социальной поляризации населения), среди жителей Вологодской области преобладают умеренные оценки экономического положения страны. Ежегодно почти половина респондентов характеризует его как «среднее» (44% в 2004 г., 50% в 2014 г.), 10–20% – как «хорошее» и «очень хорошее» (рис. 3.2). Но настораживает тот факт, что после кризиса 2009 г. отрицательные оценки экономической ситуации, существенно снизившись (с 41% в 2009 г. до 29% в 2011 г.), зафиксировались на этом уровне (26% в 2014 г.) и дальнейшего улучшения не происходит, хотя в предкризисные годы (2006–2008) их доля не превышала 20%.

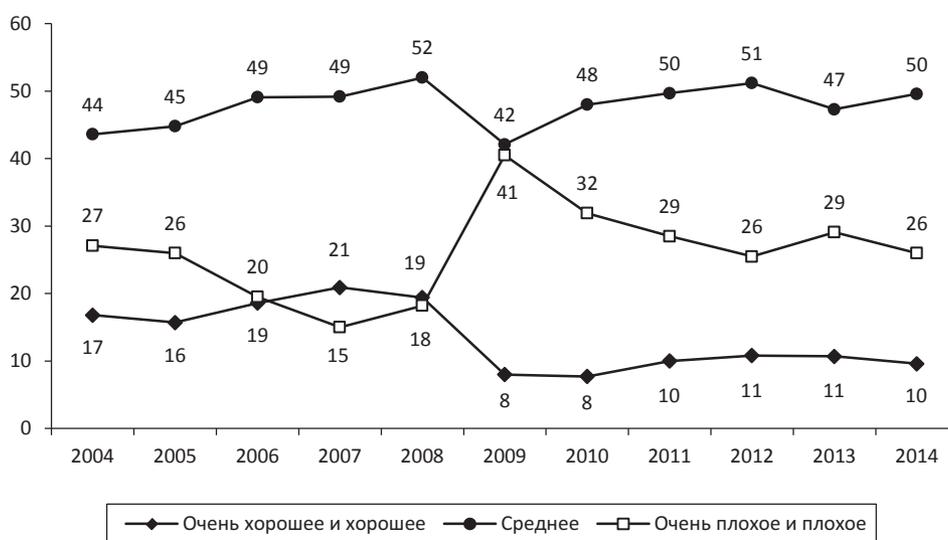

Рисунок 3.2. Оценка населением Вологодской области экономического положения в стране, % от общего числа опрошенных

Примечание. Не отображен вариант «затрудняюсь ответить».

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 2004–2014.

Закономерно, что позитивные отзывы об экономическом положении страны чаще высказывают более состоятельные жители области (группы «20% наиболее обеспеченных» и «60% среднеобеспеченных») и те люди, которые сохранили в прежнем объеме или увеличили потребление разнообразных товаров. Последние, кстати, не утратили позитивного настроения по отношению к экономической сфере (хотя в других группах населения, сформированных по динамике потребления, он сократился; табл. 3.4).

Таблица 3.4. Динамика оценки экономического положения в стране в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления (вариант ответа «среднее»), % от общего числа опрошенных

	Год								Изменение 2014 г. к 2004 г., +/-
	2004	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
<i>Доходные группы</i>									
20% наименее обеспеченных	41,4	46,7	43,3	38,8	39,5	41,1	36,9	41,0	-0,4
60% средне-обеспеченных	44,2	53,1	42,3	50,4	51,5	54,0	50,0	52,8	8,6
20% наиболее обеспеченных	47,1	53,7	41,5	54,2	56,3	57,3	56,3	54,6	7,5
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>									
Больше, чем прежде	47,7	49,0	30,2	43,6	42,4	53,8	42,9	40,7	-7,0
В том же объеме, что и прежде	52,1	53,7	41,8	53,7	54,9	55,4	51,5	54,5	2,4
Меньше, чем прежде	42,9	46,3	30,2	36,8	43,4	41,4	43,4	40,1	-2,8
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>									
Больше, чем прежде	48,9	48,8	37,0	35,5	43,2	45,9	39,9	34,0	-14,9
В том же объеме, что и прежде	52,4	52,0	40,1	52,7	56,2	57,8	53,3	57,0	4,6
Меньше, чем прежде	44,3	51,8	31,7	40,8	47,2	46,5	44,3	40,0	-4,3
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 2004–2014.									

Данный факт может свидетельствовать о лучшей адаптированности этой группы людей к жизни в условиях постоянно трансформирующегося общества. Иными словами, они сформировали такие стратегии экономического поведения, которые в случае ухудшения ситуации в социально-экономической сфере позволяют им поддерживать привычный уровень жизни (что выражается в данном случае в сохранении прежнего уровня потребления). В других же группах адаптационные механизмы не столь эффективны: например, рост потребления мог быть обеспечен не увеличением денежных доходов или ранее накопленными средствами, а кредитами, обслуживание которых могло оказаться «накладным» из-за роста стоимости кредита при одновременном уменьшении получаемого дохода. В то же время сокращение приобретения продуктов питания и товаров может быть связано со

снижением оплаты труда вследствие падения прибыли предприятий в условиях экономической нестабильности. Такие изменения в динамике потребления соответствующим образом отразились на оценке экономического положения страны.

В качестве подтверждения представленных размышлений можно рассмотреть дифференциацию суждений населения о возможностях, предоставляемых экономической системой (табл. 3.5.).

Таблица 3.5. Мнения о жизни в обществе в группах населения Вологодской области, выделенных по уровню дохода, % от общего числа опрошенных

	Год					Изменение 2014 г. к 2000 г., +/-
	2000	2005	2008	2013	2014	
<i>Богатые становятся богаче, а бедные – беднее</i>						
20% наименее обеспеченных	59,8	35,5	45,3	51,9	39,6	-20,2
60% среднеобеспеченных	55,4	41,4	48,3	45,4	45,3	-10,1
20% наиболее обеспеченных	49,5	35,3	35,4	40,5	34,7	-14,8
В среднем по области	54,6	39,7	45	45,7	41,6	-13
<i>Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить своё материальное благополучие</i>						
20% наименее обеспеченных	24,2	21,7	24,9	18,2	11,6	-12,6
60% среднеобеспеченных	25,6	26,0	34,1	33,0	27,6	2,0
20% наиболее обеспеченных	32,8	38,5	51,0	45,5	53,4	20,6
В среднем по области	27	27,9	35,6	32,3	28,9	1,9
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 2000–2014.						

Свидетельством несправедливости существующих в стране распределительных механизмов является большая поддержка населением региона мнения о том, что «богатые становятся богаче, а бедные – беднее» (55% в 2000 г., 42% в 2014 г.), а подтверждением того, что упорный труд не всегда положительно отражается на материальном благосостоянии человека, выступает низкий уровень одобрения суждения «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить своё материальное благополучие» (27% в 2000 г., 29% в 2014 г.).

В долгосрочном периоде (2000–2014 гг.) сопоставление мнений свидетельствует о позитивных изменениях: как в разрезе доходных групп, так и в среднем по области заметно ослабевают неодобрительные высказывания в отношении обогащения богатых, растет уверен-

ность в возможности улучшения материального положения за счет приложения собственных усилий (за исключением 20% наименее обеспеченных граждан). Однако в краткосрочном периоде (2008–2014 гг.) оценки изменяются не столь сильно. То есть тенденции улучшения не очевидны: после определенного подъёма положительных суждений в период восстановительного роста (2000–2008 гг.) дальнейших изменений в данном направлении не происходит.

Представленные данные позволяют также сделать вывод о том, что уровень жизни влияет на осознание личной ответственности за материальное положение себя и своей семьи, поскольку такое мнение наиболее распространено среди высокообеспеченных жителей области и с каждым годом всё больше и больше укрепляется (33% в 2000 г., 51% в 2008 г. и 53% в 2014 г.), тогда как в группе среднеобеспеченного населения ежегодно только треть выражает согласие с этим утверждением, а среди людей с низким уровнем дохода доля разделяющих данное мнение планомерно сокращается. Такие инертные установки бедных и малообеспеченных создают опасность усиления иждивенческих настроений среди основной части населения региона, что впоследствии может привести к снижению трудовой активности.

Оценка населением деятельности Президента РФ и губернатора Вологодской области

Несмотря на негативное отношение к политической системе в целом и низкое доверие институтам власти в частности, среди жителей области сохраняется высокое доверие к Президенту РФ [54]. В сроки президентства В.В. Путина уровень одобрения его деятельности был максимально высоким (более чем в три раза выше, чем у Б.Н. Ельцина). Во время президентства Д.А. Медведева одобрение несколько снизилось (с 73% в 2008 г. до 52% в 2014 г.), но после возвращения на пост главы государства В.В. Путина население под влиянием амбициозных «майских» указов и успехов в геополитике повысило уровень одобрения работы президента (*рис. 3.3*).

В 2014 г. по сравнению с 1999 г. уровень одобрения деятельности главы государства вырос во всех рассматриваемых группах. Значимый прирост наблюдается среди «20% наиболее обеспеченных», «60% среднеобеспеченных» и тех групп населения, которые сохранили или увеличили количество приобретаемой продукции продовольственного и непродовольственного назначения (*табл. 3.6*).

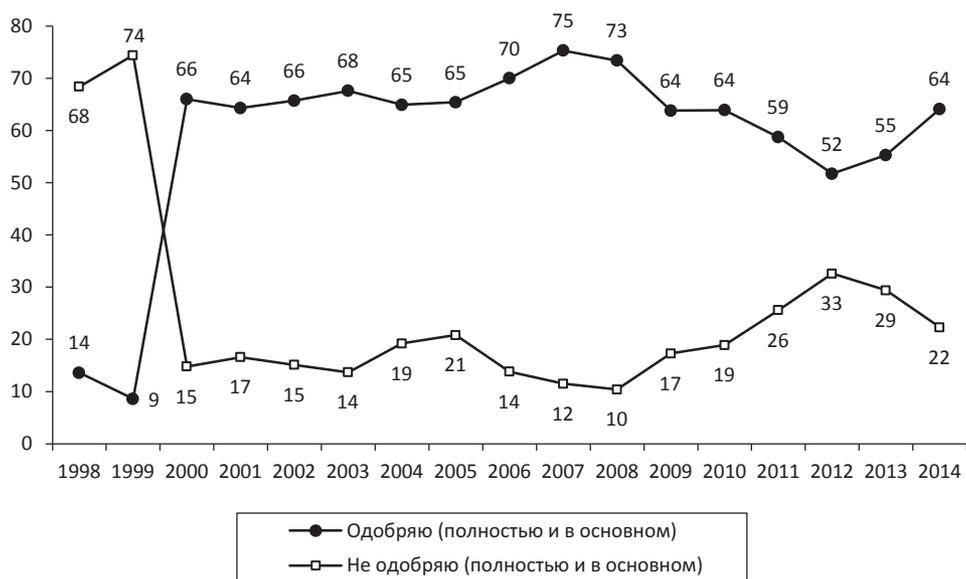

Рисунок 3.3. Оценка населением Вологодской области деятельности Президента РФ, % от общего числа опрошенных

Примечание. Не отображены варианты «с деятельностью не знаком», «затрудняюсь ответить».

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Таблица 3.6. Динамика уровня одобрения деятельности Президента РФ в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления, % от общего числа опрошенных

	Год										Изменение, +/-, 2014 г. к	
	1999	2000	2004	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	1999 г.	2000 г.
<i>Доходные группы</i>												
20% наименее обеспеченных	7,5	56,4	56,9	66,1	55,5	54,1	45,7	40,9	49,6	53,3	45,8	-3,1
60% средне-обеспеченных	8,6	68,9	67,7	75,7	65,4	65,4	60,4	53,8	56,1	65,5	56,9	-3,4
20% наиболее обеспеченных	10,2	69,3	73,1	78,6	71,5	71,9	68,9	59,4	63,6	74,9	64,7	5,6
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>												
Больше, чем прежде	11,8	72,1	86,2	78,8	71,0	67,9	61,9	51,9	63,5	72,9	61,1	0,8
В том же объеме, что и прежде	8,0	68,5	75,5	81,0	67,6	67,4	64,0	53,4	59,7	60,7	52,7	-7,8
Меньше, чем прежде	6,5	55,0	58,4	73,2	54,3	55,9	47,3	38,4	45,7	42,3	35,8	-12,7

<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>												
Больше, чем прежде	10,5	68,0	75,6	77,6	70,5	66,7	67,9	57,8	65,9	77,1	66,6	9,1
В том же объеме, что и прежде	8,1	68,8	76,9	82,9	68,8	67,7	64,1	53,7	65,6	63,8	55,7	-5,0
Меньше, чем прежде	6,4	56,4	63,6	72,9	52,3	59,9	49,9	41,1	44,3	40,5	34,1	-15,9
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.												

Однако сравнение первого (2000 г.) и нынешнего (2014 г.) годов сроков президентства В.В. Путина выявило некоторое снижение одобрения деятельности главы государства, прежде всего, в группах с низким уровнем доходов и отрицательной динамикой потребления. Сопоставление 2000 г. и 2013 г. обнаружило более заметное сокращение положительных оценок работы лидера страны, причем во всех анализируемых группах. Здесь следует подчеркнуть, что в 2000 г. общество восстанавливалось после кризиса 1998 г., а в 2009–2013 гг. – после кризиса 2008 г., масштабы которого были менее значимыми. Более того, кардинально противоположными по своему характеру были предшествовавшие этим кризисам периоды («лихие» 1990-е против «периода стабильного восстановительного роста» 2000–2007 гг.). Учитывая неустанное стремление человека к более качественному и разнообразному удовлетворению собственных потребностей и усложнение его запросов в отношении содержания и результатов деятельности всех уровней власти, можно предположить, что более низкая оценка работы главы государства в 2013 г. по сравнению с 2000 г. связана не только с последствиями кризиса 2008–2009 гг., но и с изменением уровня притязаний граждан и распространением среди них понимания необходимости «обновления» главного политического курса. Улучшение же мнений о деятельности Президента в 2014 г. можно объяснить ростом патриотических настроений среди населения региона в первой половине 2014 г. в связи событиями во внешнеполитической сфере.

Уровень одобрения деятельности Президента РФ жителями Вологодской области, за редким исключением (и то среди высокообеспеченных граждан), не поднимался выше 70–75%, а в группах с низким уровнем жизни в отдельные периоды опускался ниже 50%. Отчасти это может быть связано с мнением населения о том, что глава государства (в равной степени В.В. Путин и Д.А. Медведев) без особого успеха справляется с проблемами подъема экономики и благосостояния граждан: среди

«20% наименее обеспеченных» в 2000 г. так считали 54%, в 2008 году – 43%, в 2014 году – 63%, среди «60% среднеобеспеченных» – 54, 46 и 53%, а среди «20% наиболее обеспеченных» – 53, 50 и 47% соответственно.

Кроме того, жители региона отмечают, что Президента РФ в первую очередь заботит положение страны на международной арене, экономическая ситуация и порядок в государстве, тогда как материальное положение населения не столь приоритетно. В целом за 2000–2014 гг. доля мнений о склонности лидера страны заниматься проблемой материального благополучия граждан заметно уменьшилась среди лиц с низким и средним уровнем дохода (табл. 3.7).

Таблица 3.7. Мнения населения Вологодской области о приоритетности сфер ответственности Президента РФ (в разрезе групп, выделенных по уровню дохода), % от общего числа опрошенных

Сфера ответственности	Год	Группы населения, выделенные по уровню дохода		
		20% наименее обеспеченных	60% средне-обеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Положение страны на международной арене	2000	21,8	28,2	26,0
	2004	22,2	29,4	27,0
	2008	18,8	35,1	35,7
	2014	26,3	45,1	48,7
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>4,5</i>	<i>16,9</i>	<i>22,7</i>
Экономическое положение страны	2000	19,5	26,3	20,5
	2004	19,4	22,4	20,8
	2008	22,1	26,8	32,0
	2014	14,8	22,8	26,3
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>-4,7</i>	<i>-3,5</i>	<i>5,8</i>
Демократические права и свободы	2000	2,4	7,2	5,9
	2004	7,3	7,8	8,8
	2008	4,2	4,7	7,4
	2014	5,6	7,1	9,2
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>3,2</i>	<i>-0,1</i>	<i>3,3</i>
Порядок в стране	2000	23,7	30,8	28,9
	2004	13,4	18,2	17,7
	2008	15,8	22,9	20,3
	2014	16,5	22,3	29,2
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>-7,2</i>	<i>-8,5</i>	<i>0,3</i>
Материальное положение населения страны	2000	9,1	13,2	7,1
	2004	4,8	6,6	6,1
	2008	6,4	6,0	5,3
	2014	3,4	6,4	9,4
<i>Изменение, +/-</i>	<i>2014 к 2000</i>	<i>-5,7</i>	<i>-6,8</i>	<i>2,3</i>

Примечание. Не отображены варианты «другое», «затрудняюсь ответить».

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Результаты исследования мнения жителей Вологодской области показывают, что уровень их одобрения деятельности её руководителя стал серьезно снижаться после 2008 г., возможно, вследствие неэффективных, по мнению населения, действий команды губернатора по преодолению последствий кризиса 2008–2009 годов (рис. 3.4). С приходом на пост руководителя области О. Кувшинникова оценки стабилизировались, но что будет дальше, покажет время.

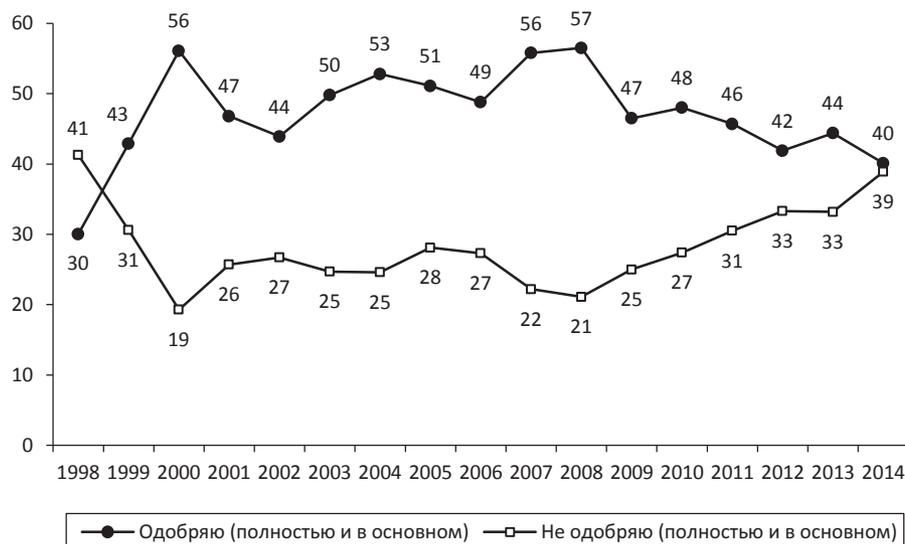

Рисунок 3.4. Оценка населением деятельности губернатора Вологодской области, % от общего числа опрошенных

Примечание. Не отображены варианты «с деятельностью не знаком», «затрудняюсь ответить».

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Относительно устойчивая динамика одобрения деятельности губернатора Вологодской области наблюдается только в группах с высоким уровнем жизни («20% наиболее обеспеченных», «приобретали столько же или больше продовольственных/непродовольственных товаров») (табл. 3.8). Уровень одобрения в остальных группах сократился.

Таким образом, наблюдаемая динамика общественного мнения позволяет говорить о том, что уровень жизни является значимым фактором, влияющим на восприятие экономической и политической ситуации, на уровень одобрения деятельности руководителей страны и области. Общую закономерность можно описать так: чем

Таблица 3.8. **Динамика уровня одобрения деятельности губернатора Вологодской области в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления, % от общего числа опрошенных**

	Год										Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-
	1999	2000	2004	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
<i>Доходные группы</i>											
20% наименее обеспеченных	30,0	47,6	45,9	47,3	37,7	38,1	33,4	35,6	37,1	28,1	-1,9
60% средне-обеспеченных	45,8	58,8	55,5	60,4	49,0	49,1	48,0	44,1	45,6	41,6	-4,2
20% наиболее обеспеченных	51,1	61,0	61,6	60,6	54,5	58,2	54,1	46,6	55,4	51,2	0,1
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>											
Больше, чем прежде	41,2	59,0	73,1	66,2	51,5	40,0	44,1	41,7	55,8	56,5	15,3
В том же объеме, что и прежде	36,6	57,6	66,6	65,4	49,7	51,1	45,6	43,6	44,9	45,4	8,8
Меньше, чем прежде	31,7	50,6	51,0	53,2	38,5	37,6	38,3	27,5	37,7	30,1	-1,6
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>											
Больше, чем прежде	42,1	55,0	63,0	65,6	53,4	41,9	50,6	45,9	56,5	64,6	22,5
В том же объеме, что и прежде	37,8	55,7	66,9	67,5	51,9	51,4	49,7	44,3	48,2	48,1	10,3
Меньше, чем прежде	31,9	53,1	58,9	55,7	36,6	43,4	34,5	28,7	38,0	31,1	-0,8
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.											

выше характеристики уровня жизни, тем устойчивее оценки экономической и политической обстановки, тем выше одобрение деятельности Президента РФ и губернатора области. При этом степень влияния отдельных компонентов уровня жизни на общественное мнение различна.

Оценки политической обстановки, деятельности Президента и губернатора более чувствительны к динамике потребления. Во-первых, в кризисный период (2008–2009 гг.) в группах, выделенных на основе степени реализации потребительских возможностей, ухудшение оценок перечисленных аспектов общественного мнения более существенное (например, в отношении политической обстановки среднее снижение оценок «благополучная, спокойная» составило 20% против 11%

в группах по доходу; уровень одобрения деятельности Президента в среднем снизился на 14% против 9% соответственно). Во-вторых, именно по компоненту «динамика потребления» в целом за период 2000–2014 гг. существенно улучшились оценки политической обстановки (в среднем рост оценок «благополучная, спокойная» составил 28% по сравнению с 17% в доходных группах). Однако в отношении одобрения деятельности руководителей государства и области такой закономерности не наблюдается – здесь оценки, наоборот, ухудшаются (возможно, определенное влияние оказывает восприятие личности руководителя).

Среднегодовые оценки экономического положения, дифференцированные по уровню дохода и динамике потребления, в целом согласуются. Однако в период кризиса (2008–2009 гг.) на мнение об экономической ситуации в большей степени влияет реализация потребления, нежели уровень дохода: среднее снижение положительных оценок в группах по динамике потребления составило 15%, а в группах по уровню дохода – 9%. Общее изменение за период наблюдений (2004–2014 гг.) по выделенным группам противоположно: оценки всех сформированных по доходу групп улучшаются (что согласуется с ростом среднедушевых доходов), а в группах, сформированных по динамике потребления, рост оценок экономического положения страны как «среднего» наблюдается только в группе без изменений объемов потребления, тогда как динамика оценок крайних групп отрицательна.

В периоды политической и экономической нестабильности (2005, 2009–2014 гг.) социологические данные показывают, что связь между уровнем доходов, степенью реализации населением региона своей покупательной способности и восприятием социально-экономической и политической ситуации не является однозначно определяющей. Иными словами, формирование общественного мнения в большей степени обуславливается влиянием не факторов материального порядка, а других факторов, которыми могут быть конкретные обстоятельства и условия жизнедеятельности, ценностные установки, особенности восприятия происходящих изменений и результатов деятельности властных структур.

3.2. Влияние уровня жизни на социальное самочувствие населения

Социальное самочувствие населения выступает, с одной стороны, важнейшим показателем эффективности социальной политики государства, с другой – определяющим фактором отношения большей части населения к властным субъектам. Оно выражается в оценке людьми не только эмоционального отношения к происходящим событиям и соответствующих переживаний, но и когнитивных суждений о степени удовлетворенности своей жизнью, достижениями, семьей и работой как в данный момент, так и за более длительный период [100].

В психологических, социальных и экономических исследованиях наряду с термином «социальное самочувствие» широко применяется термин «социальное настроение». В основе социального самочувствия находится оценка респондентами качества своей жизни в целом, материального благополучия своей семьи, а также экономического и политического положения в стране. Социальное настроение отражает деятельное отношение к субъектам и фактам, степень поддержки населением определенных массовых действий и намерения лично участвовать в них [100]. Оно объективно выступает интегрирующим показателем уровня благополучия, социальной устроенности и степени её устойчивости; во многом определяет ход социально-экономических, социально-политических и духовных процессов, обнаруживая тем самым возросшую, а иногда ведущую роль субъективного фактора при решении самых различных общественных проблем [55].

Самооценка социального настроения

Стабилизация социально-экономической ситуации в регионе и растущий уровень доходов положительно повлияли на социальное настроение населения²⁰. По данным мониторинга ИСЭРТ РАН, за 1998–2014 гг. доля жителей Вологодской области, испытывающих преимущественно положительные эмоции, увеличилась с 28 до 69%, тогда как распространенность оценок негативного спектра сократилась с 64 до 25% (рис. 3.5).

²⁰ Для измерения социального настроения используется один вопрос – «Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?» и предлагается 4 варианта ответов на него: «нормальное состояние», «прекрасное настроение» (положительные характеристики), «испытываю напряжение, раздражение», «испытываю страх, тоску» (отрицательные характеристики).

Рисунок 3.5. **Динамика социального настроения населения Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных**

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Переломным моментом выступил 2000 год, когда доля положительных оценок превысила долю негативных. Позитивный тренд продлился до 2013 г., «просев» лишь в 2009 г. (тогда всего за один год, с 2008 по 2009, доля населения, считающего своё состояние прекрасным и нормальным, сократилась на 14%) [101].

Данное обстоятельство обусловлено специфическим влиянием мирового финансового кризиса, в первую очередь, на эмоционально-психологическое состояние населения, поскольку период социально-экономической нестабильности 2008–2009 гг. переживали те же люди, которые вынуждены были адаптироваться к кардинальным трансформациям общественной жизни в 1991–1998 годах. Другими словами, более сильное воздействие на общественное сознание оказывали переживания за будущее своего собственного материального положения, нежели реальное состояние экономической ситуации в стране. Однако наблюдаемое ухудшение социального настроения продлилось недолго, и в 2010 г. позитивный тренд продолжился, достигнув в 2013 г. уровня предкризисного 2008 г., а в 2014 г. превысив его.

Представленная динамика в большей степени отражает психологическое состояние средне- и высокообеспеченных граждан, настроения которых за 1998–2014 гг. улучшились на 46 и 40% соответственно (по сравнению с уровнем 2000 года рост более скромный – на 26 и 21% соответственно; *рис. 3.6*).

Рисунок 3.6. **Динамика социального настроения 20% наиболее обеспеченных жителей Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных**

Примечание. Вариант ответа «затрудняюсь ответить» не представлен.

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Среди представителей низкодоходной группы преобладание позитивного настроения над ощущениями напряжения и страха начало проявляться несколько позже (с 2005 г.) и продлилось сравнительно недолго (до кризисного периода), тем самым подтвердив их неустойчивое материальное положение (*рис. 3.7*).

В посткризисный период отмечается восстановление преобладания позитивных характеристик социального самочувствия среди представителей низкодоходного квинтиля, хотя возврата к предкризисному уровню не произошло.

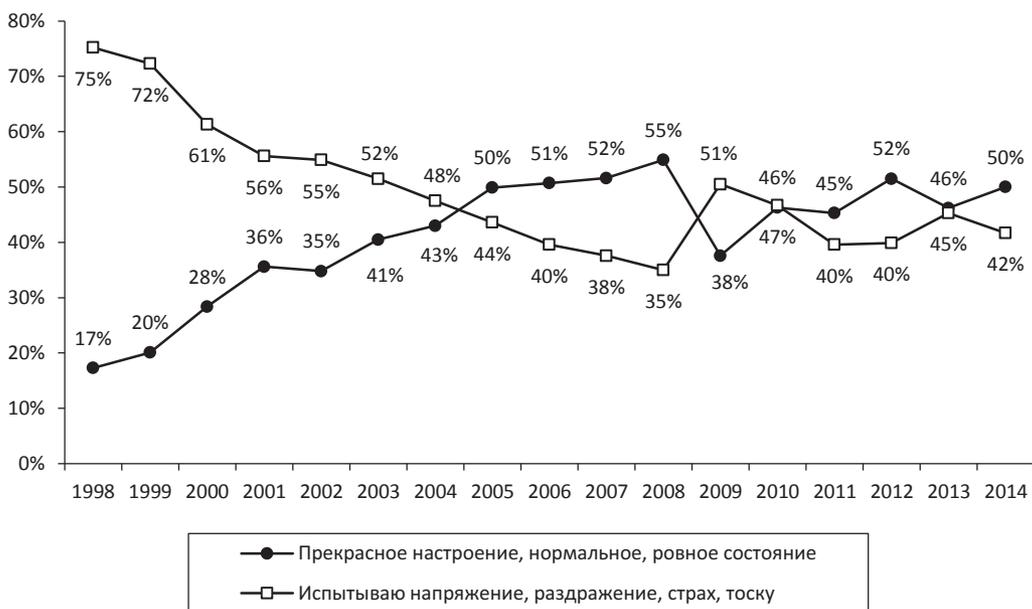

Рисунок 3.7. **Динамика социального настроения 20% наименее обеспеченных жителей Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных**

Примечание. Рамкой выделен вариант ответа «Прекрасное настроение, нормально, ровное состояние»; вариант ответа «затрудняюсь ответить» не представлен.

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Изменение настроения в разрезе динамики потребления продовольственных и непродовольственных товаров аналогично вышеобозначенным закономерностям: увеличение и сохранение потребления сопровождается ростом доли позитивных оценок, тогда как в случае сокращения приобретения товаров положительные оценки хотя и растут, но преобладающими остаются эмоции напряжения, страха и тоски (см. приложение 3). Стоит также отметить, что с 2009 г. стабильный рост доли оценок настроения как «прекрасного, нормального» с превышением докризисных величин (уже в 2013 г.) наблюдается только в группе населения, которое покупало столько же товаров, сколько и прежде. Удельный вес позитивных оценок в данной группе в 2009–2014 гг. был выше, чем среди населения, увеличившего потребление по сравнению с показателями прошлого периода. Это в очередной раз подтверждает вывод о снижении ощущений социального дискомфорта в данной группе и повышении уровня адаптированности её представителей к постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям, который был сделан в пункте 3.1.

Социальное настроение в группах, выделенных по уровню дохода и динамике потребления, изменяется достаточно симметрично. Только в кризисный период (2008–2009 гг.) более сильное негативное влияние на настроения оказал фактор реализации материальных возможностей в сфере потребления: удельный вес испытывающего спокойствие и уравновешенность населения в группах, сформированных по динамике потребления, уменьшился в среднем на 23% против 14% в группах по уровню дохода. Вместе с тем в группах, выделенных по динамике потребления, общая динамика улучшения социально-психологического состояния за 2000–2014 гг. более сдержанна, чем в доходных группах.

Запас терпения и протестный потенциал

Несмотря на умеренно-критическое отношение к состоянию отечественной политики и экономики, жителей Вологодской области более или менее устраивает их жизнь. Преобладающим мнением в ходе оценки сложившейся ситуации является «всё не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно терпеть» (рис. 3.8).

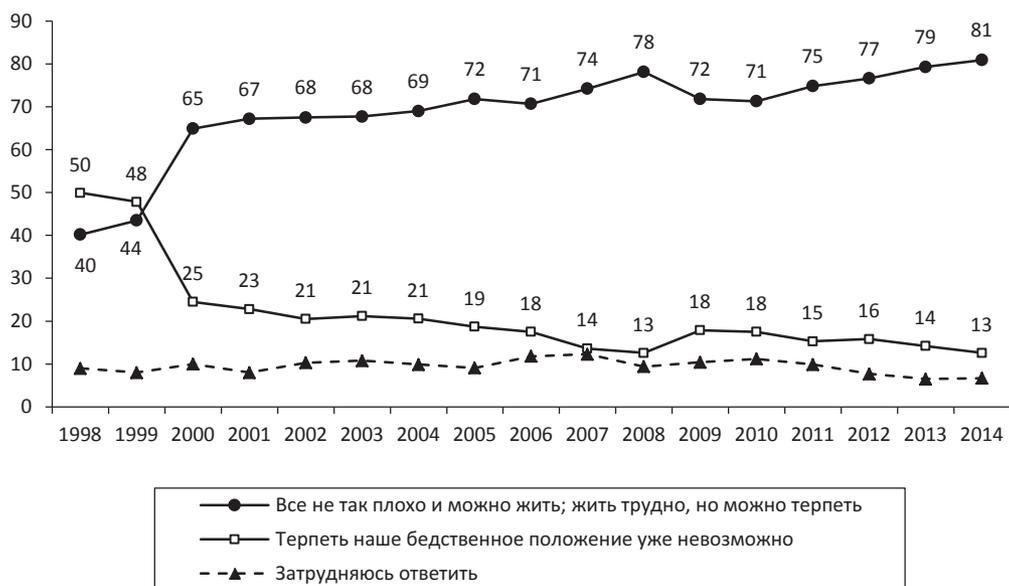

Рисунок 3.8. **Запас терпения населения Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных**

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Как и в случае других аспектов массового сознания, запас терпения повышается по мере увеличения материальных возможностей: так, в

2014 году доля удовлетворенных жизнью среди «20% наименее обеспеченных» составляла 65% (50% в 2000 г.; *рис. 3.9*), тогда как среди «20% наиболее обеспеченных» – 94% (77% в 2000 г.; *рис. 3.10*). Высокий запас терпения характерен и для групп, в которых наблюдается стабильная и возросшая динамика потребления (*см. приложение 4*).

Рисунок 3.9. **Запас терпения 20% наименее обеспеченных жителей Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных**

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Запас терпения тесно переплетается с возможностью населения выступить в защиту своих прав и интересов. Потенциальная склонность людей при возникновении определённых обстоятельств участвовать в протестных акциях составляет протестный потенциал населения [26]. Он является одним из непосредственных отражений уровня социальной напряженности в обществе.

Потенциал протеста составляют респонденты, отвечающие на вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» – следующим образом: «выйду на митинг, демонстрацию»; «буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «если надо, возьму оружие, выйду на баррикады»²¹.

²¹ Методика расчета предложена ИСПИ РАН.

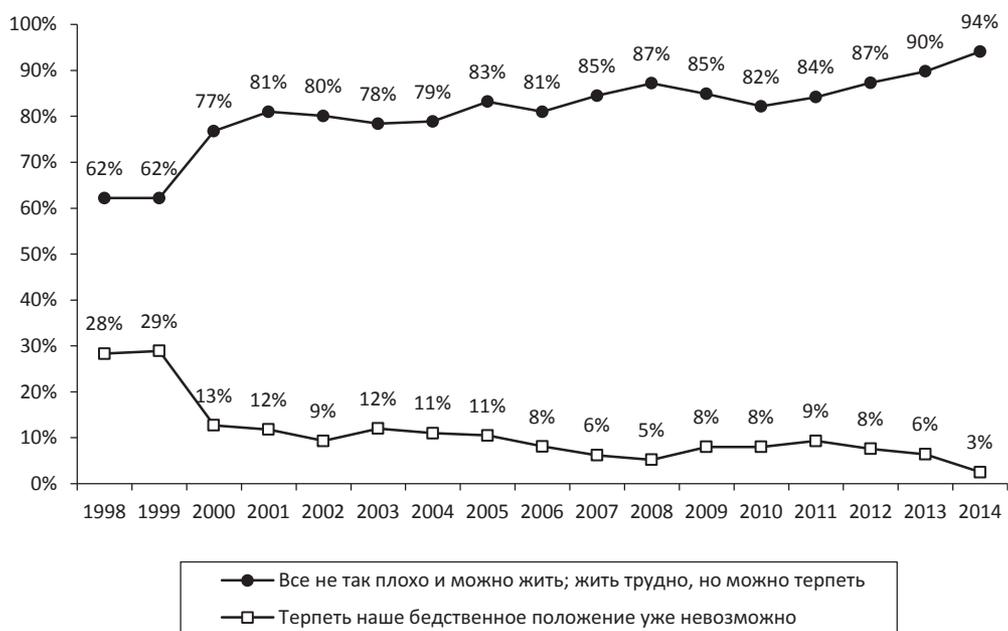

Рисунок 3.10. **Запас терпения 20% наиболее обеспеченных жителей Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных**

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Таким образом, протестную группу составляют индивиды, отличающиеся определенным эмоциональным настроем, не обязательно тождественным активному социальному поведению [24].

Как показывают данные социологических наблюдений (табл. 3.9), в настоящее время уровень протестного потенциала населения Вологодской области существенно ниже, чем в конце 1990-х годов. Заметно снизившись к 2007 г. (на 16% по сравнению с 1998 г.), протестная активность практически не изменялась вплоть до 2014 года. Самой низкой отметки потенциал протеста достиг в 2013 г. (17%). В 2014 г. протестные настроения проявляло 19% населения. В последние годы (2012–2014 гг.) среди жителей Вологодской области в несколько большей степени распространены пассивные и конформистские модели поведения: почти четверть респондентов отмечают, что не будут предпринимать никаких действий в защиту своих интересов, а каждый пятый подпишет обращение к властям.

Таблица 3.9. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?»***, % от общего числа опрошенных

Вариант ответа	Год												Изменение, +/-, 2014 г. к	
	1998	1999	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	1998 г.	2009 г.	
Ничего не буду делать	17,9	23,4	26,8	19,4	19,4	16,8	21,6	19,5	21,6	23,3	23,3	5,4	6,5	
Подпишу обращение к властям	10,3	8,7	10,9	13,7	20,0	19,5	20,0	19,1	18,5	22,6	20,7	10,4	1,2	
Мои интересы достаточно защищены	4,0	3,9	5,2	12,1	17,5	16,8	14,1	18,3	16,6	14,6	11,8	7,8	-5,0	
Потенциал протеста	36,6	35,2	24,5	32,2	19,7	21,9	20,1	19,8	20,1	17,3	18,9	-17,7	-3,0	
- выйду на митинг, демонстрацию	10,7	8,1	8,0	13,9	9,2	10,8	9,6	10,9	10,3	9,3	10,3	-0,4	-0,5	
- если надо, возьму оружие, пойду на баррикады	14,9	13,8	8,6	7,5	4,7	5,1	4,3	4,3	4,2	3,9	4,5	-10,4	-0,6	
- буду участвовать в забастовках, других акциях протеста	14,3	13,3	7,7	10,8	5,7	5,9	6,1	4,7	5,7	4,2	4,1	-10,2	-1,8	

* Ранжировано по результатам 2014 года.
 Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

В «протестной группе» преобладает доля приверженцев «мирных» протестных акций [24]: в 2008–2014 гг. 9–11% населения говорило о готовности выйти на митинг или демонстрацию, ещё 4–6% рассматривало возможность участия в забастовках и других акциях протеста. Готовность к радикальным действиям в защиту своих интересов («если надо, возьму оружие, выйду на баррикады») высказывает менее 5% жителей области. Причём доля последних за период с 1998 по 2014 г. сократилась более чем в 3 раза.

Однако нельзя забывать, что невысокий, но стабильный уровень протестного потенциала выступает потенциальной угрозой дестабилизации общественной ситуации в регионе [24].

Наибольшая склонность к протестным проявлениям отмечается в 20%-ной группе наименее обеспеченных людей, чуть ниже уровень социального недовольства у среднеобеспеченных, составляющих основную часть (60%) населения Вологодской области. Хотя, как можно отме-

тить, в целом за 1999–2014 гг. для данных категорий характерно ослабление радикальных настроений. В 20%-ной группе населения, располагающего наибольшими доходами, протестный потенциал принимает самые низкие значения (табл. 3.10).

Таблица 3.10. **Динамика потенциала протеста в группах населения, выделенных по уровню дохода и динамике потребления, % от общего числа опрошенных**

	Год											Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-
	1999	2000	2004	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
<i>Доходные группы</i>												
20% наименее обеспеченных	43,2	27,3	25,0	33,3	24,8	24,2	23,9	26,8	25,2	21,7	23,2	-20,0
60% средне-обеспеченных	34,2	24,4	28,4	34,5	19,9	22,2	21,1	18,9	21,4	16,4	19,1	-15,1
20% наиболее обеспеченных	28,5	21,0	24,4	28,5	14,1	19,7	15,1	14,7	12,9	13,5	11,4	-17,1
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>												
Больше, чем прежде	35,3	24,6	17,7	36,5	17,9	32,5	19,3	15,3	23,7	16,7	7,9	-27,4
В том же объеме, что и прежде	43,4	31,0	19,2	27,0	15,0	22,7	17,4	16,6	17,2	17,5	13,6	-29,8
Меньше, чем прежде	44,4	30,1	27,8	50,5	28,6	38,1	30,3	28,5	37,5	26,8	28,3	-16,1
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>												
Больше, чем прежде	34,2	27,6	18,5	32,4	15,2	29,5	18,3	6,2	18,5	13,0	9,7	-24,5
В том же объеме, что и прежде	44,4	29,2	20,2	29,5	14,9	21,9	15,4	11,9	16,6	14,6	10,8	-33,6
Меньше, чем прежде	42,5	31,9	25,5	44,7	27,4	36,9	28,5	30,5	34,8	28,1	25,9	-16,6
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.												

Интересным представляется тот факт, что жители области, составившие первую и вторую доходные группы, с практически одинаковой вероятностью либо включатся в протестные действия (для первой группы – 24% в 2010 г., 23% в 2014 г.; для второй группы – 21 и 19% соответственно), либо выберут тактику невмешательства и отстранения от решения своих проблем (для первой группы – 24 и 30%, для второй группы – 22 и 24% соответственно). Представители наиболее обеспеченной категории населения в большей степени склонны считать,

что их интересы достаточно защищены (22% в 2010 г., 21% в 2014 г.), а в случае нарушения их прав они проявляют склонность к формированию «мирной» стратегии взаимодействия с властью (выбрали вариант «подпишу обращение к властям» 24 и 28% соответственно), нежели допускают возможность своего участия в протестных выступлениях (15 и 11%).

Схожие закономерности прослеживаются и в разрезе групп, выделенных по динамике потребления (см. табл. 3.10). Протестные настроения реже присущи тем жителям области, которые сохранили объемы потребления или стали приобретать больше продовольственных и непродовольственных товаров. Наиболее высокие значения потенциал протеста приобретает среди населения, у которого потребление сократилось по сравнению с уровнем предыдущего периода. Причем если до 2008 года разрыв по уровню протеста между двумя крайними категориями населения по динамике потребления (теми, кто стал приобретать больше товаров, и теми, кто стал приобретать меньше товаров) не превышал 1,5 раза, то в отдельные годы посткризисного периода он доходил до двух раз.

Влияние динамики потребления на потенциал протеста более сильное, чем уровня доходов: в группах населения, сформированных по реализации потребительских возможностей, наблюдается более заметное снижение протестного потенциала за 1999–2014 гг. (в среднем на 24% против 17% в группах по уровню дохода), более значительное усиление радикальных настроений в период кризиса 2008–2009 гг. (в среднем потенциал протеста вырос на 10% против 2% в доходных группах) и более активное сокращение готовности участвовать в решительных действиях в защиту своих интересов в 2010–2014 гг. (более чем на 10% против 4% в доходных группах).

Доверие, ответственность и сплоченность

Неотъемлемыми элементами социального самочувствия выступают чувство доверия, ощущения сплоченности и идентичности с окружающими людьми и внешней обстановкой, а также проявления гражданской активности²².

Согласно данным мониторинга ИСЭРТ РАН, уровень межличностного доверия в вологодском обществе средний и достаточно стабильный. Большая часть населения региона склонна доверять только социально

²² Вопросы, связанные с данными аспектами социального самочувствия, были включены в мониторинг с 2010 года.

близким людям – друзьям и родственникам: в среднем среди 20% наименее обеспеченных так утверждают 47%, среди 60% среднеобеспеченных и 20% наиболее обеспеченных – по 57%; в группах, сформированных по динамике потребления, удельный вес доверяющих ближайшему окружению составляет больше 40%. Однако следом идут негативные суждения о том, что доверять никому нельзя (чуть более 30% среди малообеспеченных и тех, кто сократил потребление; 18–26% во всех остальных группах).

По словам руководителя отдела изучения уровня жизни Левада-Центра Марины Красильниковой, «...доверие – это дополнительный экономический ресурс для сбережений и инвестиций, для потребления. Доверие сопряжено с возможностью контролировать окружающую действительность – расширение зоны контроля способствует более сложной активности и формированию спроса на институты» [84]. Следовательно, низкие значения институционального и межличностного доверия соответствующим образом сказываются на представлениях населения о зонах влияния и ответственности.

Способность влиять на ситуацию в своей семье ощущает большинство опрошенных: чуть сильнее такие ощущения в более обеспеченных группах и в группах, имеющих позитивную динамику потребления продовольственных и непродовольственных товаров (78–86% в 2013 году²³). Заметно меньше жителей региона отмечают, что в рамках их зоны контроля оказываются жизненные обстоятельства на уровне места проживания (в доме/дворе): менее трети среди 20%-ной категории с наименьшими доходами и людей, сокративших объемы потребления; 36–46% в остальных группах. Более высокие уровни территориальных объединений (город/район, область, страна) оказываются вне круга возможного влияния населения области (табл. 3.11). Таким образом, люди осознают невозможность позитивно рационализировать собственное поведение, улучшить условия жизни, повысить результативность своих действий, оптимизировать ситуацию в целом [34].

Возможности личного влияния на происходящее в той или иной сфере действительности закономерным образом отражаются в понимании населением собственной ответственности. Жители региона считают себя ответственными более всего за положение дел в своей

²³ Только мониторинг, проведенный в феврале 2013 года, позволяет рассмотреть вопросы, связанные с чувствами доверия, сплоченности и идентичности, а также с гражданской активностью, в разрезе динамики потребления.

Таблица 3.11. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел..?» в группах по уровню дохода** (вариант ответа «Да»), % от общего числа опрошенных

	2011	2013	2014	Изменение 2014 г. к 2011 г., +/-
<i>20% наименее обеспеченных</i>				
В Вашей семье	70,3	61,7	64,3	-6,0
В Вашем доме, дворе, где Вы живете	27,8	27,1	29,3	1,5
В Вашем городе, районе	6,6	3,0	8,6	2,00
В Вашей области	2,2	0,0	2,6	0,4
В стране в целом	2,6	0,4	2,3	-0,3
<i>20% среднеобеспеченных</i>				
В Вашей семье	76,7	79,5	82,1	5,4
В Вашем доме, дворе, где Вы живете	39,7	34,3	34,0	-5,7
В Вашем городе, районе	14,7	6,2	9,0	-5,7
В Вашей области	10,6	2,2	3,9	-6,7
В стране в целом	8,8	2,1	3,6	-5,2
<i>20% наиболее обеспеченных</i>				
В Вашей семье	86,1	91,4	86,1	0,0
В Вашем доме, дворе, где Вы живете	36,6	46,1	39,8	3,2
В Вашем городе, районе	13,9	13,4	11,3	-2,6
В Вашей области	7,3	6,3	6,4	-0,9
В стране в целом	6,2	4,5	5,6	-0,6
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.				

семье (70–90% во всех выделенных группах) и непосредственном месте жительства (дворе/доме; 30–48%). При переходе от местного уровня (город/район) к региональному и федеральному чувство ответственности ослабевает.

Данные особенности обуславливают тот факт, что основным гражданским долгом население Вологодской области считает участие не в деятельности общественных или политических организаций, в благотворительных кампаниях, митингах и мирных демонстрациях, а в выборах (по состоянию на 2013 год – 46% в первой доходной группе, по 73% – во второй и третьей группах; в среднем 45% – среди граждан, увеличивших потребление, 75% – среди сохранивших его на прежнем уровне и 61% – среди сокративших его).

Таблица 3.12. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, чего сегодня больше: согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?» в группах по уровню дохода (вариант ответа «больше согласия, сплоченности»), % от общего числа опрошенных**

	20% наименее обеспеченных			60% среднеобеспеченных			20% наиболее обеспеченных		
	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.
<i>В нашей стране</i>									
Больше согласия, сплоченности	8,4	15,6	30,5	15,9	14,4	27,7	17,2	13,8	30,5
Больше несогласия, разобщенности	63,7	56,9	42,1	59,9	59,5	46,4	67,0	68,4	43,2
Затрудняюсь ответить	27,8	27,5	27,4	24,2	26,1	25,9	15,8	17,8	26,3
<i>В нашей области</i>									
Больше согласия, сплоченности	13,2	17,1	29,7	21,5	15,1	26,3	17,9	21,2	26,3
Больше несогласия, разобщенности	60,4	53,5	40,6	54,4	54,5	46,6	60,4	57,2	47,0
Затрудняюсь ответить	26,4	29,4	29,7	24,1	30,4	27,1	21,6	21,6	26,7
<i>В месте Вашего проживания</i>									
Больше согласия, сплоченности	15,4	25,3	36,5	25,3	26,2	39,0	26,7	42,0	44,4
Больше несогласия, разобщенности	56,0	48,0	36,1	52,0	46,4	36,1	51,3	38,3	29,7
Затрудняюсь ответить	28,6	26,8	27,4	22,7	27,4	24,9	22,0	19,7	25,9
<i>В Вашем окружении</i>									
Больше согласия, сплоченности	30,8	46,1	58,3	48,5	50,9	63,0	54,6	68,4	62,4
Больше несогласия, разобщенности	40,7	27,1	18,4	29,1	24,3	18,2	27,5	14,9	20,3
Затрудняюсь ответить	28,6	26,8	23,3	22,4	24,9	18,8	17,9	16,7	17,3
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.									

Такая слабая гражданская активность во всех анализируемых группах объясняется низким уровнем общественной инициативы («безразличие к общим делам», которое в большей степени характерно для высокообеспеченных групп населения) и иждивенческой позицией жителей области, привыкших уповать на власть (такие установки распространены среди жителей со средним и высоким доходом и во всех группах по динамике потребления). Не менее значимы и факторы социального характера – неверие в возможность влиять на решения властей

и боязнь преследований (эти факторы чаще называют представители групп со средними и высокими характеристиками доходов и потребления). Весомым ограничением для проявления гражданской активности населения, составившего группы «20% наиболее обеспеченных» и «приобретали больше/столько же товаров», выступают недостаток времени и чрезмерная занятость.

Перечисленные особенности социального самочувствия непосредственным образом отражаются на ощущениях сплочённости и согласия в обществе. Сплочённость предполагает не только эмоциональную вовлечённость, но и удовлетворенность от принадлежности к определенной группе и деятельности в общих интересах. Данные мониторингов ИСЭРТ РАН показывают, что сплоченность жителей области наиболее ярко проявляется в рамках ближайшего окружения, чуть менее заметно – в месте проживания (в обоих случаях доля населения, говорящего о сплоченности, увеличивалась по мере роста дохода и динамики потребления). На уровне области и страны удельный вес жителей, испытывающих чувства согласия и сплоченности, не только сокращается, но и выравнивается среди всех рассматриваемых группах (табл. 3.12).

Следовательно, наиболее обеспеченные жители области в большей степени ориентированы на микромир, рамки их ответственности и сплоченности ограничены социально близким кругом лиц, возможно, потому, что им приходится больше работать, больше времени уделять заботам об обеспечении себя и своей семьи достойными условиями существования.

Таким образом, для населения региона сегодня характерны недостаток межличностного доверия, ограничение зон влияния и ответственности за происходящее их близкими, узкие рамки сплоченности (только локальный уровень), причем различные компоненты уровня жизни (доход и потребление) однонаправленно влияют на данные аспекты социального самочувствия.

Индекс потребительских настроений

Как уже было отмечено в главе 1, обобщенной косвенной характеристикой уровня жизни населения может служить динамика индекса потребительских настроений (ИПН), который в значительной мере отражает ожидания населения относительно изменений своего положения и ситуации в экономике, а потому обладает существенными прогностическими возможностями.

Основываясь на результатах опросов ИСЭРТ РАН, можно заключить, что, несмотря на позитивные изменения в социально-экономической сфере и наметившуюся в последнее время политическую устойчивость, индекс потребительских настроений демонстрирует преобладание среди населения Вологодской области негативных оценок своей покупательной способности. Перевес положительных характеристик личных потребительских возможностей наблюдается только в группе высокообеспеченного населения (рис. 3.11; подробная динамика частных индексов в разрезе доходных групп представлена в приложении 5).

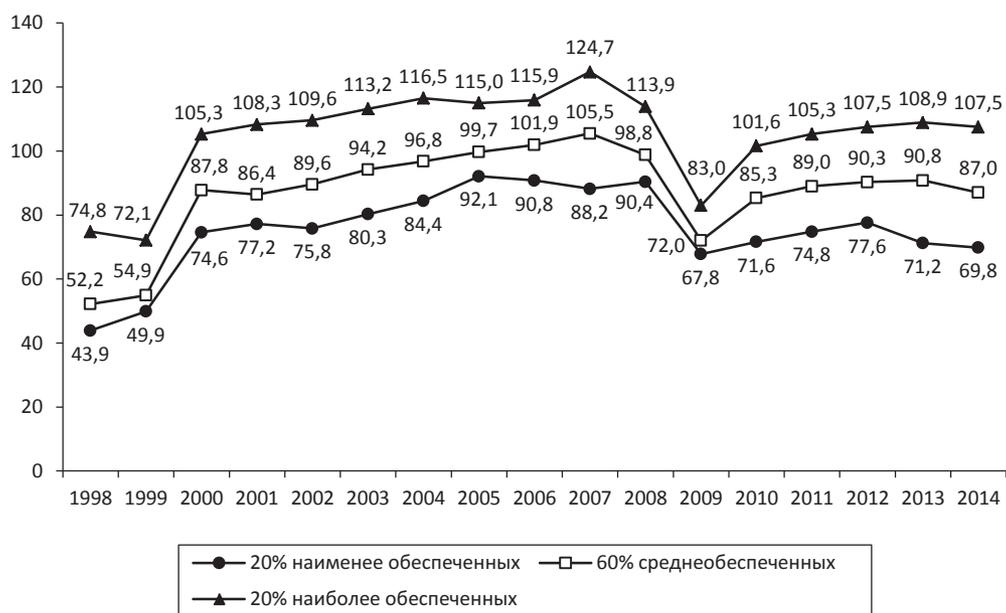

Рисунок 3.11. **Индекс потребительских настроений по доходным группам населения Вологодской области в 1998–2014 гг., % от общего числа опрошенных**

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.

Период с 1998 по 2008 год связан в целом с положительными изменениями общественных настроений. Более пристальный анализ показывает, что среди наименее обеспеченных жителей области преобладают негативные оценки личного материального положения, перспектив его изменения, а также текущей экономической ситуации, перспектив развития экономики страны и целесообразности крупных покупок (индексы меньше 100). Динамика настроений в группе среднеобеспеченного населения в целом повторяет тенденции, характерные для

предыдущей группы, хотя наблюдается перевес позитивного настроения в отношении развития экономики в ближайший год. Для наиболее обеспеченной группы жителей региона уже с 2000 г. формируется тенденция превышения положительных оценок над отрицательными (индексы больше 100).

В первых двух доходных группах наибольшая положительная динамика в посткризисный период характерна для частных индексов, отражающих оценку личного текущего и ожидаемого положения семьи: в группе 20% наименее обеспеченных рост за 2009–2014 гг. составил 18 и 21% соответственно, в группе 60% среднеобеспеченных – 21 и 27% соответственно. Вероятно, это связано с воздействием усилий руководства страны «по смягчению негативных эффектов экономического кризиса для массовых слоев населения в виде мер по повышению пенсий и минимальных заработных плат, по регулированию ситуации на рынке труда» [46]. Однако в целом значения индексов данных групп свидетельствуют о преобладании неблагоприятных оценок, даваемых жителями области в отношении текущего личного материального положения, ситуации на потребительском рынке, ожиданий изменения личного материального положения и общей экономической ситуации (в первой группе населения – с наименьшим уровнем доходов – индексы находятся в пределах 65–74%, во второй – со средним уровнем доходов – в пределах 80–94%).

В третьей доходной группе частные индексы за 2009–2013 гг. выросли более чем на 30%, наибольший прирост фиксируется по индексу целесобразности приобретения товаров длительного пользования (на 37%). Перевес критических мнений сохраняется только в отношении оценки перспектив развития экономики страны в ближайшие 5 лет (98% в 2011–2014 гг.).

Такая динамика показателей подтверждает, что население с высоким уровнем доходов менее болезненно реагирует на кризисные изменения, рост стоимости товаров и услуг в отличие от представителей всех остальных доходных групп, поскольку для многих из них величина прироста расходов является социально неприемлемой.

Жители Вологодской области в большей мере склонны исходить из оценки текущей ситуации, а не из призрачных надежд на будущее. Это подтверждается тем, что наибольший вклад в прирост ИПН каждой доходной группы вносят текущие оценки, тогда как перспективные составляющие изменяются менее существенно. Так, за 1998–2014 гг.

суждения 20% наименее обеспеченных жителей области о личном материальном положении и своевременности крупных покупок в среднем улучшились на 39 п.п., а ожидания относительно благоприятного будущего увеличились лишь на 17 п.п. (для 60% среднеобеспеченных – на 22 и 17 п.п., для 20% наиболее обеспеченных – на 36 и 31 п.п. соответственно).

Отсутствие представления о позитивных изменениях экономики и своего материального положения сковывает экономическую и общественную активность человека – он не видит перспектив и не ставит долгосрочных целей, а просто стремится «выжить» в текущих условиях. В то же время надежда на лучшее будущее заряжает его позитивным социальным настроем, вселяет веру в личный успех, способствует формированию целевых ориентиров личной деятельности и повышает мотивацию активного участия в общественной жизни.

Изменения ИПН по критерию динамики потребления согласуются с тенденциями, наблюдаемыми по компоненту «уровень дохода», но проявляются чуть ярче. Так, в кризисный период (2008–2009 гг.) снижение индекса более существенное, как и общая динамика улучшения потребительских настроений жителей области за 2000–2014 годы (табл. 3.13).

Таблица 3.13. **Динамика индекса потребительских настроений в группах населения Вологодской области, выделенных по динамике потребления, % от общего числа опрошенных**

Вариант ответа	Год								
	1999	2000	2005	2008	2009	2010	2012	2013	2014
<i>Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)</i>									
Больше, чем прежде	68,8	99,7	108,0	125,0	73,2	85,0	111,2	108,7	118,2
В том же объеме, что и прежде	46,7	85,7	97,2	110,6	75,8	89,8	96,8	100,6	97,1
Меньше, чем прежде	41,7	70,4	82,7	88,4	48,6	61,8	64,8	69,2	67,3
<i>Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)</i>									
Больше, чем прежде	66,8	103,4	116,8	127,2	71,4	86,7	111,5	113,8	122,9
В том же объеме, что и прежде	47,0	86,9	95,3	113,9	79,6	93,6	100,7	101,8	100,1
Меньше, чем прежде	41,4	70,2	87,3	90,6	49,3	66,7	68,5	74,2	71,2
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.									

Таким образом, уровень жизни оказывает определенное влияние на формирование компонентов социального самочувствия. Однако существенных различий во влиянии уровня доходов и динамики потребления на социальное настроение, протестный потенциал, чувства ответственности и сплоченности, потребительские настроения не установлено. Данные индикаторы в целом согласованно влияют на субъективное благополучие населения Вологодской области. Динамика потребления, как и в случае оценок политической и экономической ситуации, более чувствительна к изменениям самочувствия людей в периоды потрясений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уровень жизни можно рассматривать как фундамент благополучного существования и развития общества, который не только определяет экономическую активность населения, но и воздействует на его отношение к происходящим в обществе политическим и социально-экономическим изменениям, а также на процессы консолидации российского общества.

Уже более 15 лет главными вопросами, волнующими жителей Вологодской области и страны в целом, остаются уровень и качество жизни, преодоление социального неравенства, достижение социальной справедливости, повышение эффективности функционирования учреждений социальной сферы, решение самых насущных бытовых вопросов. Без урегулирования обозначенных внутренних проблем позитивные тенденции общественного мнения и усиления чувств национальной сплочённости и единения являются «неустойчивыми», что наглядно показывают тенденции восприятия социальной реальности и составляющих её экономических и политических процессов, особенно в кризисный и посткризисный периоды [40].

Основные выводы и результаты, полученные в ходе исследования, состоят в следующем.

1. Уровень жизни – это комплексная социально-экономическая категория, отражающая уровень материальной обеспеченности, структуру и степень удовлетворения потребностей в товарах и услугах, а также условия для их развития. Наиболее информативными и распространёнными показателями уровня жизни являются показатели общего благосостояния и потребления.

В российском обществе, неоднократно пережившем небезболезненные трансформации тех сторон жизни, которые связаны с личным благосостоянием каждого человека, именно уровень жизни как материальный фактор в значительной степени детерминирует отношение населения к социальной реальности.

2. В 1998–2013 гг. отмечались позитивные изменения в части повышения благосостояния населения Вологодской области: среднедушевые доходы выросли в реальном выражении в 3,9 раза (до 20 513 руб.); потребительские расходы, приходящиеся на одного жителя области, увеличились более чем в 3,7 раза (с 3 517,8 до 13 153 руб.); сформировалась положительная тенденция перераспределения потребительских расходов от покупки продуктов питания (сократились почти на 17%) в пользу приобретения непродовольственных товаров и оплаты услуг (их суммарная доля повысилась на 18%), произошло выравнивание структуры потребительских расходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных жителей Вологодской области (разрыв в расходах на продукты питания снизился с 6,3 раза в 1998 г. до 3,3 раза в 2013 г., на непродовольственные товары – с 25 до 8 раз, на оплату услуг – с 10 до 3,6 раза соответственно) и качественное улучшилась структура их потребления с точки зрения товарных позиций.

3. Однако определяющей особенностью повышения денежных доходов населения выступает нарастающий уровень социально-экономического неравенства. Доходы менее обеспеченных слоёв населения региона в лучшем случае находятся в диапазоне от 1 до 3 прожиточных минимумов (для первой доходной группы среднедушевые доходы до сих пор не достигли величины 1 ПМ). Потребление более чем 80% жителей региона характеризуется предельно критическими значениями.

4. В структуре населения Вологодской области по уровню покупательной способности доходов преобладающей остается группа «малообеспеченного» населения (56%), свободно распоряжающегося денежными средствами в рамках базовых потребностей, но испытывающего затруднения в приобретении товаров длительного пользования и оплате других дорогих продуктов и услуг.

5. Несмотря на повышение удельного веса положительных оценок качества питания в среднем по региону, ассортимент продуктов, который могут себе позволить представители верхнего квинтиля, более разнообразный, чем в группе с наименьшими доходами – среди 20% наименее обеспеченной части населения преобладают удовлетворительные

оценки качества питания (56% по данным 2014 г.) и велика доля тех, кто оценивает его как однообразное (26%), в то время как представители высокодоходного квинтиля характеризуют питание как хорошее (64%) и очень хорошее (8%).

6. Сохраняются заметные различия в степени благоустройства жилых помещений и имущественной обеспеченности. В среднем степень благоустроенности жилья наименее обеспеченной части населения почти в 2 раза ниже, чем наиболее обеспеченной, а у жителей районов – в 1,8 раза меньше, чем у проживающих в крупных городах. Отдельные виды имущества, составляющие обыденный набор необходимых товаров длительного пользования, имеются у 75–90% населения, тогда как более дорогими и современными видами имущества (посудомоечными машинами, кондиционерами, видеокамерами) владеет сравнительно небольшая часть населения (10–20%).

7. Уровень жизни является значимым фактором, влияющим на восприятие таких аспектов социальной реальности, как экономическая и политическая ситуация. Общая закономерность такова: чем выше характеристики уровня жизни, тем устойчивее оценки экономической и политической обстановки, тем выше одобрение деятельности Президента РФ и губернатора области. При этом степень влияния компонентов уровня жизни (уровня доходов и динамики потребления) на общественное мнение различна. Оценки политической обстановки, деятельности Президента РФ и губернатора области более чувствительны к динамике потребления, особенно в периоды кризиса (например, в 2008–2009 гг. в отношении политической обстановки среднее снижение оценок «благополучная, спокойная» в группах, выделенных по динамике потребления, составило 20% против 11% в группах по доходу; уровень одобрения деятельности Президента в среднем снизился на 14% против 9% соответственно). Оценки экономической обстановки в разрезе двух компонентов уровня жизни в целом согласуются между собой.

8. Уровень жизни также оказывает воздействие на формирование социального самочувствия населения. Размер доходов и динамика потребления в целом согласованно влияют на субъективное благополучие населения Вологодской области: чем больше доходы и возможности приобретения продовольственных и непродовольственных товаров, тем благоприятнее социальное настроение, ниже протестный потенциал, крепче чувства ответственности и сплоченности, оптимистичнее потребительские настроения.

9. В периоды политической и экономической нестабильности (2005, 2009–2014 гг.) связь между уровнем доходов, степенью реализации населением региона своей покупательной способности и отношением к экономической и политической ситуации, социальным самочувствием не является однозначно определяющей. Формирование общественного мнения в эти периоды подвержено в большей степени влиянию не только факторов материального порядка, но и других факторов, которыми могут быть конкретные обстоятельства и условия жизнедеятельности, ценностные установки, психологические особенности восприятия происходящих изменений и результатов деятельности властных структур.

Однако данные последних опросов ИСЭРТ РАН (с июня 2014 по апрель 2015 г.) показывают, что общественное мнение населения региона по всем ключевым аспектам не основывается исключительно на идеологии, победах в информационной войне и оптимистических взглядах на будущее России [40]. Позитивные тенденции улучшения компонентов социального восприятия и самочувствия, имевшие место в первой половине 2014 г. и повлиявшие на общую динамику, обусловлены уникальным воздействием роста патриотических настроений вследствие реальных успехов руководства страны в геополитике. В то же время тренды общественного настроения посткризисного периода (2009–2013 гг.) ясно свидетельствуют, что если внимание властей не будет сосредоточено на удовлетворении ключевых общественных запросов, лежащих в плоскости социально-экономических проблем страны, уровень поддержки и одобрения действующих структур власти и проводимой ими политики может существенно сократиться.

На наш взгляд, здесь стоит сосредоточиться на двух моментах.

1. Ключевые ориентиры и направления деятельности, касающиеся повышения уровня и качества жизни российских граждан, изложены и официально закреплены в ряде стратегических документов. К их числу относятся «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»²⁴ и «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020

²⁴ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р) // Информационно-правовой портал Гарант. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365/>

года»²⁵. Основными программными документами, направленными на повышение уровня материального благосостояния и снижение масштабов социально-экономического неравенства, выступают государственные целевые программы: «Социальная поддержка граждан»²⁶, «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ»²⁷ и «Содействие занятости населения»²⁸. В то же время существенно ограничивает реализацию принятых программ по улучшению материального положения населения несогласованность действий Правительства РФ и других субъектов управления, что проявляется как в сроках исполнения, так и в выборе целевых ориентиров. Широко распространена практика замены конкретных показателей общими формулировками или усредненными величинами (например, вместо намеченных Президентом плановых показателей по увеличению реальной заработной платы в 1,4–1,5 раза к 2018 году Правительством РФ запланировано создание благоприятных условий для роста располагаемых доходов населения в 1,3–1,4 раза с 2013 по 2018 г.; вместо увеличения количества выдаваемых ипотечных жилищных кредитов до 815 тыс. в год определено создание системы ипотечного жилищного кредитования, доступной для большинства населения и др.).

Соответственно, необходимо повышение ответственности государственных структур за принимаемые решения и укрепление согласованности действий органов власти различных уровней при реализации социально значимых мероприятий.

Здесь стоит также подчеркнуть, что требуются не только апостериорные меры социальной поддержки или не учитывающая реальное изменение потребительских цен индексация денежных выплат населению, но и превентивные меры. Примером работы органов власти в этом направлении является повсеместно декларируемая модернизация сфер общественной жизни, направленная, прежде всего, на развитие науки, информационных технологий и постиндустриальные отрасли. Однако, согласно результатам социологических исследований ИСЭРТ РАН, наиболее уязвимые группы малообеспеченного населения региона, для которых характерны депрессивные настроения и низкий уровень одо-

²⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 53.

²⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 296.

²⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 323.

²⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 298.

брения и поддержки власти, представлены рабочими промышленных предприятий, работниками сельского хозяйства, специалистами низшего звена в коммерческих предприятиях. Учитывая, что перечисленные организации все чаще работают себе в убыток или не всегда могут успешно конкурировать с иностранными производителями, мероприятия по повышению уровня жизни населения необходимо связывать в первую очередь с восстановлением и модернизацией индустриального сектора.

2. Значительная дифференциация как отдельных субъектов РФ, так и территорий внутри них по социально-экономическим, природно-климатическим, демографическим, административным, культурно-нравственным, историческим и другим характеристикам обуславливает важность создания эффективного регионального и муниципального уровней власти. Ведь именно на более низких уровнях власти появляются более широкие возможности для развития различных форм взаимодействия между обществом и органами управления, именно на этих уровнях возможно более детальное понимание реальных проблем, беспокоящих население [40].

Неотъемлемым условием обеспечения эффективного администрирования служит социологическое знание. Как отмечает доктор философских наук, академик РАН директор Института социально-политических исследований РАН Г.В. Осипов, «научное понимание индивидуального и коллективного социального поведения, ведущее к их контролю, вероятнее всего, является наиболее насущной задачей, стоящей сегодня перед человечеством. Из этого следует, что в сложившейся ситуации только социальные и гуманитарные науки, объектом исследований которых является человек, его социальные действия и создаваемая им социальная реальность могут внести научную рациональность в разнонаправленные, стихийные и безответственные действия самого человека, привести их к общему знаменателю, устранив и нейтрализовав имеющиеся угрозы» [65].

Таким образом, важным шагом на пути решения проблем, связанных с уровнем жизни, выступает эффективное социологическое сопровождение региональной и муниципальной политики, предполагающее:

- проведение систематических мониторингов общественного мнения по ключевым аспектам социально-экономической и политической жизни, основанных на единой методологии в пределах одного субъекта РФ и скоординированных с федеральными наблюдениями;

- развитие механизма социальной экспертизы принимаемых органами власти законов, а также отчетов о деятельности региональных и муниципальных административных структур;
- активное привлечение научных организаций и исследовательских компаний к разработке и корректировке разнообразных целевых программных документов.

Интеграция социологии и социальных наук в «культуру власти» позволит на основе конкретных исследований определять основные направления и средства реализации социально значимых целей, давать научное обоснование, прогноз последствий принимаемых решений, оценку реализуемых мер в соответствии с четкими критериями эффективности [64]. Благодаря социологическим наблюдениям органы власти смогут определить те «жизненные ниши», от которых зависит решение наиболее актуальных проблем уровня и качества жизни населения, определяющих общественное мнение. Эти зоны ответственности должны быть приняты во внимание при разработке управленческих решений, поскольку тогда они смогут трансформироваться в факторы, способствующие дальнейшему прогрессивному развитию отдельных территорий и страны в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абакумова, Н.Н. Политика доходов и заработной платы [Текст] : учеб. пособие / Н.Н. Абакумова, Р.Я. Подвалова. – Новосибирск : НГАЭиУ, 1999. – 224 с.
2. Андреева, О.Н. Система показателей уровня и качества жизни населения [Текст] / О.Н. Андреева // Ойкумена. – 2013. – № 1. – С. 71-79.
3. Андреева, О.Н. Уровень и качество жизни: содержание понятий и их составляющие [Текст] / О.Н. Андреева // Ойкумена. – 2012. – № 4. – С. 68-77.
4. Балансы доходов и расходов населения Вологодской области в 1999–2008 годах [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 21 с.
5. Балансы доходов и расходов населения Вологодской области в 2004–2013 годах [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2014. – 21 с.
6. Балацкий, Е.В. Экономические детерминанты психологического состояния общества [Текст] / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова // Мониторинг ВЦИОМ. – 2008. – № 2. – С. 18-25.
7. Бедность и бедные в современной России [Текст] / под ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М. : Весь мир, 2014. – 304 с.
8. Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя [Электронный ресурс] : аналитический доклад / Институт социологии РАН. – М., 2013. – Режим доступа : http://www.isras.ru/analytical_report_bednost_i_neravenstva.html (дата обращения: 23.04.2015).
9. Беляева, Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации [Текст] / Л.А. Беляева // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 33-42.
10. Бобков, В.Н. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов [Текст] / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 170-178.

11. Бузляков, Н.И. Методы планирования повышения уровня жизни [Текст] / Н.И. Бузляков. – М. : Экономика, 1969. – 222 с.
12. Вебер, А.Б. Массы и власть: массовое сознание и политическая система в России [Текст] / В.А. Вебер // Вестник Института социологии. – 2015. – № 1 (12). – Март. – С. 13-33.
13. Галкин, А.А. Общественное сознание, настроения и политическое поведение: российский вариант [Текст] / А.А. Галкин // Вестник Института социологии. – 2015. – № 1 (12). – Март. – С. 61-78.
14. Глазьев, С.Ю. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием [Текст] / С.Ю. Глазьев, В.В. Локосов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4. – С. 22-41.
15. Горелов, Н.А. Методологические проблемы оценки уровня и качества жизни населения [Текст] / Н.А. Горелов, Ю.В. Красковский, И.В. Яковлев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2001. – № 2. – С. 108-122.
16. Горшенина, Е.В. Региональные экономические исследования: теория и практика [Текст]: монография / Е.В. Горшенина. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – 203 с.
17. Горшков, М.К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения [Текст] / М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М. : Институт социологии РАН, 2013. – 54 с.
18. Горшков, М.К. Российское общество как новая социальная реальность [Электронный ресурс] / М.К. Горшков. – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Gorshkov_Rossijskoe_obsc.pdf (дата обращения: 02.06.2015).
19. Губанов, С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция [Текст] / С.С. Губанов. – М. : Книжный Мир, 2012. – 224 с.
20. Гулин, К.А. Общественное мнение об экономической и политической ситуации в регионах Северо-Запада России [Текст] / К.А. Гулин, А.А. Шабунова, И.Н. Дементьева // Мониторинг общественного мнения. – 2007. – № 2 (82). – Апрель-июнь. – С. 134-148.
21. Гулин, К.А. Социальная ситуация в регионе и потребительские настроения населения [Текст] / К.А. Гулин. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2000. – 42 с.
22. Гурьев, В.И. Основы социальной статистики: Методы. Система показателей. Анализ [Текст] / В.И. Гурьев. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 176 с.
23. Дементьева, И.Н. Опыт применения индексного метода в социологических исследованиях / И.Н. Дементьева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – № 4 (122). – С. 15-23.

24. Дементьева, И.Н. Потенциал протеста населения как угроза национальной безопасности территории [Текст] / И.Н. Дементьева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 1 (125). – Февраль-март. – С. 109-118.
25. Дементьева, И.Н. Потребительские настроения населения в условиях политических перемен [Текст] / И.Н. Дементьева // Проблемы развития территории. – 2013. – № 1 (63). – С. 85-97.
26. Дементьева, И.Н. Протестные настроения в комплексе трендов общественного развития [Текст] / И.Н. Дементьева // Проблемы развития территории. – 2014. – № 4 (72). – С. 67-81.
27. Денежные доходы и расходы в домашних хозяйствах Вологодской области за 1998 год [Текст] : стат. бюллетень / Вологдаоблкомстат. – Вологда, 1999. – 15 с.
28. Денежные доходы и расходы в домашних хозяйствах Вологодской области в 2000 году [Текст] : стат. бюллетень / Вологдаоблкомстат. – Вологда, 2001. – 17 с.
29. Динамика монетарных и немонетарных характеристик уровня жизни российских домохозяйств за годы постсоветского развития [Текст] : аналитический доклад / колл. авт. под рук. Л.Н. Овчаровой. – М. : Фонд «Либеральная Миссия», 2014. – 108 с.
30. Дмитричев, И.И. Статистика уровня жизни населения [Текст] : учеб. пособие / И.И. Дмитричев. – М. : Госкомстат РФ, 1995. – 106 с.
31. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. [Текст] / под ред. А.А. Аузана и С.Н. Бобылева. – М. : ПРООН в РФ, 2011. – 146 с.
32. Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2014 году [Текст] : стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2015. – 39 с.
33. Доходы, расходы и сбережения населения. Объем и структура использования денежных доходов населения. Динамические ряды [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения 07.04.2015 г.).
34. Дубин, Б. Координата будущего в общественном мнении [Текст] / Б. Дубин // Вестник общественного мнения. – 2010. – № 2 (104). – С. 7-12.
35. Ефимова, М.Р. Инвестиционный потенциал населения России: основные аспекты статистического изучения [Текст] / М.Р. Ефимова // Вопросы статистики. – 2011. – № 1. – С. 21-30.
36. Жеребин, В.М. Уровень жизни населения – как он понимается сегодня [Текст] / В.М. Жеребин, И.А. Ермакова // Вопросы статистики. – 2000. – № 8. – С. 3-11.

37. Жеребин, В.М. Уровень жизни населения: основные категории, характеристики и методы оценки [Текст] : монография / В.М. Жеребин, А.Н. Романов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 592 с.
38. Ибрагимова, Д.Х. Индекс потребительских настроений [Текст] / Д.Х. Ибрагимова, С.А. Николаенко ; Независимый институт социальной политики. – М. : Поматур, 2005. – 117 с.
39. Ивантер, В. Денег не жалеть [Электронный ресурс] / В. Ивантер // Российская газета. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2014/01/17/investicii.html> (дата обращения: 09.02.2015).
40. Ильин, В.А. Новый этап российской истории: тенденции, особенности, перспективы [Текст] / В.А. Ильин, М.В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 2 (38). – С. 42-71.
41. Исследование качества жизни в российских городах [Электронный ресурс] : отчет о НИР / А.В. Новиков, А.В. Ярашева, А.Ю. Оборский, Е.И. Шарфутдинова ; рук. темы А.Н. Зубец. – М., 2014. – 162 с. – Режим доступа : http://www.fa.ru/chair/priklsoc/Documents/Russian_Cities_Life_Quality_2014.pdf (дата обращения: 27.05.2015).
42. Итоги 2014 года и прогноз экономического развития на среднесрочную перспективу [Электронный ресурс] / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – Режим доступа : http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/MONITORING/2015/Mon2015.pdf (дата обращения: 28.05.2015).
43. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/cons/> (дата обращения: 19.03.2015)
44. Костылева, Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование [Текст] : монография / Л.В. Костылева ; под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2011. – 223 с.
45. Красильникова, М. Динамика социальных настроений и их влияние на поведение населения [Электронный ресурс] / М. Красильникова // Мониторинг общественного мнения. – 2002. – № 1 (57). – Январь-февраль. – Режим доступа : <http://ecsocman.hse.ru/data/587/980/1219/06krasilnikova-24-34.pdf> (дата обращения: 09.02.2015).
46. Красильникова, М. Интегральные показатели социального самочувствия [Текст] / М. Красильникова // Вестник общественного мнения. – 2011. – № 1 (107). – С. 109-116.
47. Литвинов, В.А. Проблемы уровня жизни в современной России [Текст] / В.А. Литвинов. – М. : ЛКИ, 2008. – 248 с.
48. Майер, В.Ф. Планирование социального развития и повышения уровня жизни народа [Текст] : учеб. пособие / В.Ф. Майер. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 270 с.
49. Майер, В.Ф. Уровень жизни населения СССР [Текст] / В.Ф. Майер. – М. : Мысль, 1977. – 261 с.

50. Маркс, К. Сочинения: сентябрь 1864 – июль 1870 [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 16. – 860 с.
51. Методика анализа настроений потребителей [Электронный ресурс] / Независимый институт социальной политики. – Режим доступа : <http://ipn.socpol.ru/methodology.shtml#technique> (дата обращения: 20.03.2015).
52. Методологические положения по статистике (выпуск 1, 2, 3, 4, 5) [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/Main.htm (дата обращения: 20.03.2015).
53. Минякова, Т.Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая) [Текст] / Т.Е. Минякова. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – 135 с.
54. Морев, М.В. Проблемы взаимодействия государства и общества [Текст] / М.В. Морев, В.С. Каминский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30). – С. 207-224.
55. Морев, М.В. Социальное настроение: факторы формирования и территориальные особенности [Текст] / М.В. Морев, В.С. Каминский // Проблемы развития территории. – 2014. – № 4. – С. 48-66.
56. Национальные счета [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения 07.10.2014 г.).
57. О системе оценки хода экономической реформы : распоряжение Правительства РФ от 15.03.1993 № 426-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1746/ (дата обращения: 05.05.2015).
58. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 19.03.2015).
59. О чем мечтают россияне: идеал и реальность [Текст] / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М. : Весь Мир, 2013. – 400 с.
60. Об основных целях и нормах социальной политики : конвенция № 117 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c117_ru.htm (дата обращения: 05.05.2015).
61. Обзор банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс] / Центральный Банк РФ. – Режим доступа : <http://www.cbr.ru/analytics/?PrtlId=bnksyst> (дата обращения 07.10.2014 г.).
62. Овчарова, Л.Н. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления [Текст] / Л.Н. Овчарова, Д.О. Попова // Мир России. – 2013. – № 3. – С. 3-34.

63. Овчарова, Л.Н. Модель выживания перестала быть массовой [Электронный ресурс] / Л.Н. Овчарова. – Режим доступа: <http://conf.hse.ru/2014/ovcharova> (дата обращения: 20.03.2015).
64. Осипов, Г.В. Историческая миссия российской социологии: проблемы и перспективы [Текст] / Г.В. Осипов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Общество и социология в современной России», посвященной XX годовщине празднования Дня социолога в Российской Федерации. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – Т. 1. – С. 18-26.
65. Осипов, Г.В. Не упустить предоставившийся шанс! [Текст] / Г.В. Осипов // Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 году. – М.: ИСПИ РАН. – С. 6-18.
66. Осипов, О.Г. Социальный профиль российского общества [Электронный ресурс] : интернет-интервью / О.Г. Осипов. – Режим доступа : <http://www.nkj.ru/interview/20563/> (дата обращения: 02.06.2015).
67. Основные показатели системы национальных счетов (СНС) по Вологодской области [Текст] : стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2014. – 70 с.
68. От стандарта выживания к ответственному выбору [Текст] / Л. Овчарова, А. Пишняк, Д. Попова, Е. Шепелева // Pro et Contra. – 2013. – № 6 (61). – Ноябрь-декабрь. – С. 6-34.
69. Пастушенко, С.Б. Региональные особенности управления уровнем жизни населения [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... кан. экон. наук: 08.05.00 / С.Б. Пастушенко. – Благовещенск, 2004. – Режим доступа : <http://www.tmnlib.ru/jirbis/files/upload/abstract/08.00.05/400.pdf> (дата обращения: 20.03.2015).
70. Петухов, В.В. Чем недовольны жители крупных городов России [Текст] / В.В. Петухов // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – № 3 (79). – Июль-сентябрь. – С. 42-47.
71. Подузов, А.А. Индивидуальное благосостояние и его измерение [Текст] / А.А. Подузов // Проблемы прогнозирования. – 2004. – № 2. – С. 115-126.
72. Подузов, А.А. Философия уровня жизни. Оценка современных представлений [Текст] / А.А. Подузов // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 6. – С. 69-84.
73. Политика доходов и качество жизни населения [Текст] : учеб. пособие / под ред. Н.А. Горелова. – СПб. : Питер, 2003. – 656 с.
74. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002 [Текст] : стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – 863 с.
75. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982 с.
76. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

77. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.
78. Рейтинг регионов по уровню жизни семей – 2014 [Электронный ресурс] / РИА Рейтинг. – Режим доступа : <http://riarating.ru/infografika/20140707/610622475.html> (дата обращения: 06.04.2015).
79. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни [Электронный ресурс] / РИА Рейтинг. – Режим доступа : http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2014.pdf (дата обращения: 06.04.2015).
80. Римашевская, Н.М. Семья, труд, доходы, потребление [Текст] / Н.М. Римашевская. – М. : Наука, 1977. – 264 с.
81. Российский статистический ежегодник 2005 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2005. – 819 с.
82. Российский статистический ежегодник 2014 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 693 с.
83. Россинская, Г.М. Потребительское поведение домохозяйства в условиях трансформации российского общества [Текст] / Г.М. Россинская // Вестник УГАТУ. – 2009. – № 3 (32). – С. 22-36.
84. Россияне учатся правильно потреблять [Электронный ресурс] // Open Economy. – Режим доступа : <http://орес.ru/1752054.html> (дата обращения: 27.05.2015).
85. Савченко, П.В. Политика доходов и заработной платы [Текст] : учебник / под ред. П.В. Савченко, Ю.П. Кокина. – М. : Юристъ, 2000. – 456 с.
86. Социальная политика, уровень и качество жизни [Текст] : словарь / под ред. В.Н. Бобкова, А.П. Починка. – М. : ВЦУЖ, 2001. – 288 с.
87. Социальная статистика [Текст] : учеб. для вузов / под ред. И.И. Елисевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 480 с.
88. Социально-экономические показатели регионов Северо-Западного федерального округа в 1995–2001 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2004. – 142 с.
89. Статистический ежегодник Вологодской области 1998–2005 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006. – 321 с.
90. Статистический ежегодник Вологодской области 2013 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2014. – 375 с.
91. Стоимость жизни и её измерение [Текст] / под ред. В.М. Рутгайзера, С.П. Шпилько. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 174 с.
92. Татаркин, А.И. Методология оценки устойчивого развития локальных территорий на основе измерения их социально-экономической и экологической емкости [Текст] / А.И. Татаркин, Г.А. Гершанок // Вестник НГУ: серия социально-экономические науки. – 2006. – № 6. – С. 40-48.

93. Тихонова, Н.Е. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества [Текст] / Н.Е. Тихонова, Н.М. Давыдова, И.П. Попова // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 120-130.

94. Тюрина, Ю.Г. К вопросу о структуре и динамике доходов в системе оценки уровня жизни населения [Текст] / Ю.Г. Тюрина // Вестник ОГУ. – 2012. – № 13 (149). – С. 383-387.

95. Уровень жизни населения: понятия, индикаторы, ситуация в России [Электронный ресурс] / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – Режим доступа : http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/PROJECTS/URG/URG.pdf (дата обращения: 09.02.2015).

96. Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах [Текст] : докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 5–7 апреля 2011 г. / Г.В. Андрущак, А.Я. Бурдяк, В.Е. Гимпельсон [и др.] ; рук. авт. колл. Е.Г. Ясин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 86 с.

97. Федоренко, Н.П. Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни [Текст] / Н.П. Федоренко, Н.М. Римашевская. – М. : Наука, 1986. – 262 с.

98. Филина, О. Богатый выбор бедных [Электронный ресурс] / О. Филина. – Режим доступа : <http://www.kommersant.ru/doc/2608667> (дата обращения: 23.04.2015).

99. Что изменилось в доходах, расходах и потреблении российского населения? [Текст] / Л.Н. Овчарова, С.С. Бирюкова, С.А. Тер-Акопов, Е.Г. Варданян. – М. : НИУ ВШЭ, 2014. – 42 с.

100. Чугуенко, В.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения [Текст] / В.М. Чугуенко, Е.М. Бобкова // Социологические исследования. – 2013. – № 1. – С. 15-34.

101. Шабунова, А.А. Благосостояние населения: тенденции и перспективы [Текст] : монография / А.А. Шабунова, А.И. Россошанский, Г.В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – 124 с.

102. Шадрин, И.И. Проблемы повышения уровня и качества жизни населения в Российской Федерации [Электронный ресурс] / И.И. Шадрин. – Режим доступа : http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s46/s46_034.pdf (дата обращения: 09.02.2015).

103. Better Life Index [Electronic resource] / OECD. – URL : <http://www.oecd-betterlifeindex.org/ru/countries/russian-federation-ru/> (Accessed:20.05.2015 г.).

104. Keynes, J.M. The general theory of employment, interest and money [Text] / J.M. Keynes. – London : Macmillan, 1973. – 903 p.

105. Pensions at a Glance 2013: Retirement-Income Systems in OECD and G20 Countries [Electronic resource] / OECD. – URL : <http://www.oecd.org/pensions/pensionsataglance.htm> (Accessed: 27.03.2015 r.).
106. Sen, A. Commodities and Capabilities [Text] / A. Sen. – Amsterdam & New York : North-Holland, 1985. – 130 p.
107. Sen, A. The Standard of Living [Text] / A. Sen, J. Muellbauer, R. Kanbur, K. Hart, B. Williams, ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 139 p.
108. United Nations Development Programme. Human Development Reports. [Electronic resource]. – URL : <http://hdr.undp.org/en> (Accessed: 07.04.2015 r.).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Среднедушевые денежные доходы населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, средний размер начисленных месячных пенсий (с учетом стоимости фиксированного набора товаров и услуг по регионам)*, рублей

Территория	Год										Ранг**		Изменение 2013 г. к 1998 г., раз***
	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2001 г.	2013 г.			
	<i>Среднедушевые денежные доходы населения</i>												
Российская Федерация	3062,0	8088,0	14864,0	16895,0	18951,0	20755,0	23221,0	25928,0	-	-	-	4,2	
Северо-Западный федеральный округ	2997,9	8620,2	13950,0	16407,3	18729,3	20375,7	22614,8	25433,6	-	-	-	4,1	
Республика Карелия	3062,1	7630,5	12811,4	14353,5	15618,4	16688,3	19242,6	20440,7	5	6	6	3,4	
Республика Коми	4541,8	9864,1	16608,8	17030,3	18855,9	20446,9	23486,2	25776,2	1	3	3	3,2	
Архангельская область	3107,9	9099,2	17038,0	20082,6	22335,4	24546,5	26778,0	22975,8	4	5	5	5,1	
<i>Вологодская область</i>	<i>2965,1</i>	<i>6635,0</i>	<i>12057,3</i>	<i>12051,8</i>	<i>13916,4</i>	<i>15199,7</i>	<i>17605,4</i>	<i>20039,7</i>	6	7	7	3,9	
Калининградская область	2288,4	6047,9	11841,3	13837,0	15458,0	16423,3	18928,1	20019,4	8	8	8	4,6	
Ленинградская область	1920,7	5695,0	11552,7	12370,3	14357,2	15534,9	17412,2	19632,4	10	9	9	4,3	
Мурманская область	3513,6	7959,8	15232,8	17290,9	18936,5	20202,7	23449,5	26917,3	2	2	2	3,0	
Новгородская область	2580,9	6070,2	12219,1	14400,9	16880,9	18692,6	21433,6	23605,0	7	4	4	3,6	
Псковская область	2161,6	5705,6	11261,8	12561,8	14017,3	15355,8	17365,8	18860,6	9	10	10	4,8	
г. Санкт-Петербург	3192,5	11588,9	15583,4	20425,6	23678,0	24369,0	26262,8	29835,1	3	1	1	4,0	
	<i>Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата</i>												
Российская Федерация	3240,4	8554,9	17290,1	18637,5	20952,2	23369,2	26629,0	29792,0	-	-	-	4,6	
Северо-Западный федеральный округ	3553,1	9090,9	18141,1	19712,0	22217,5	24825,7	28056,5	31636,8	-	-	-	4,4	
Республика Карелия	3565,4	9153,1	16863,2	18471,9	19521,5	21093,6	23788,0	26155,2	5	6	6	3,8	
Республика Коми	4836,7	10002,0	17891,3	20083,6	22142,3	24725,3	29506,2	33141,4	1	2	2	3,6	
Архангельская область	3781,9	11368,8	20646,0	23199,8	25277,7	28157,7	33013,7	28402,6	4	5	5	4,5	

Окончание приложения 1

Территория	Год										Ранг**		Изменение 2013 г. к 1998 г., раз***
	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2001 г.	2013 г.			
Вологодская область	3828,6	9231,4	15887,7	16312,2	18275,6	19682,7	21851,5	24547,2	3	8	3,6		
Калининградская область	2525,5	6328,2	14132,8	15032,1	17785,7	19372,4	20942,0	24346,9	9	9	5,1		
Ленинградская область	3348,5	8608,0	17497,3	18114,0	20149,6	22721,8	25497,6	28588,2	7	4	4,2		
Мурманская область	4097,1	9372,6	18453,9	20588,1	23079,2	25822,5	29330,5	32898,3	2	3	3,4		
Новгородская область	2652,5	7694,0	14350,1	15912,6	18127,4	20515,0	23352,5	25924,4	8	7	4,4		
Псковская область	2421,2	6640,7	12400,2	13872,4	15879,4	17018,7	19400,3	20914,7	10	10	4,5		
г. Санкт-Петербург	3443,4	9576,1	20666,4	22635,1	25934,3	27675,3	31071,2	35003,8	6	1	4,7		
<i>Средний размер начисленных месячных пенсий</i>													
Российская Федерация	1138,0	2538,2	4546,3	6177,4	7594,0	8273,0	9154,0	10030,0	-	-	4,1		
Северо-Западный федеральный округ	1200,5	2710,2	4861,5	6646,0	8130,1	9028,3	10003,9	11013,4	-	-	4,2		
Республика Карелия	1327,5	3175,5	5584,2	7642,3	9038,5	9638,4	10769,6	11721,9	1	1	4,8		
Республика Коми	1184,8	2741,4	5030,9	6734,5	8142,9	8985,8	10112,8	11247,2	8	2	4,3		
Архангельская область	1322,3	3556,4	6461,7	8850,0	10777,6	11815,0	13234,0	10984,0	2	4	4,5		
Вологодская область	1321,9	2731,8	4583,1	6201,8	7701,1	8268,6	9082,5	10071,1	3	8	4,0		
Калининградская область	1055,8	2328,8	4034,8	5587,7	7004,3	7679,5	8487,3	9273,6	9	10	4,3		
Ленинградская область	1188,2	2586,9	4641,7	6216,0	7552,1	8280,3	9117,5	10044,5	7	9	3,5		
Мурманская область	1003,1	2555,6	4885,4	6606,5	8100,8	8991,1	10128,9	11244,7	10	3	3,9		
Новгородская область	1228,9	2773,6	4682,9	6498,5	8067,7	8928,6	9836,8	10837,0	5	6	4,0		
Псковская область	1320,1	2819,2	4710,2	6425,5	7938,5	8533,6	9282,9	10085,0	4	7	4,0		
г. Санкт-Петербург	1196,9	2689,5	4924,0	6870,2	8417,6	8975,1	9951,6	10895,9	6	5	3,9		

* Стоимость фиксированного набора товаров и услуг позволяет проводить межрегиональные сопоставления. Показатель доступен с 2001 года.

** Ранг построен по значениям показателей, приведенных в сопоставимый вид с помощью стоимости фиксированного набора товаров и услуг.

*** По каждому региону с помощью индекса потребительских цен (ИПЦ) годовые величины показателей переведены в сопоставимые цены 2013 года, что позволяет оценить для каждого региона в отдельности динамику изменения показателя.

Расчитано авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.

Вклады физических лиц, привлеченные кредитными организациями, и задолженность по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам (на конец года, с учетом стоимости фиксированного набора товаров и услуг по регионам), млн. руб.

Территория	Год										Ранг*		Изменение 2013 г. к 1998 г., раз**
	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2001 г.	2013 г.			
	<i>Вклады</i>												
Российская Федерация	682127	2722739	5897218	7478513	9805362	11852559	14222551	16938361	–	–	–	10,2	
Северо-Западный федеральный округ	69276	293176	625438	800358	1042311	1264684	15266575	1827860	–	–	–	10,6	
Республика Карелия	2194	8155	15910	19538	24764	28685	41692	49705	7	8	8	10,0	
Республика Коми	5607	16057	29324	35804	46473	54616	67795	81661	3	7	7	5,6	
Архангельская область	4219	18931	39292	52134	71175	85330	102963	92938	5	5	5	10,1	
<i>Вологодская область</i>	<i>6162</i>	<i>20301</i>	<i>36418</i>	<i>45782</i>	<i>57351</i>	<i>65501</i>	<i>77150</i>	<i>91764</i>	<i>2</i>	<i>6</i>	<i>6</i>	<i>6,6</i>	
Калининградская область	4043	15324	30414	39582	53391	64491	87375	95080	6	4	4	9,5	
Ленинградская область	668	17721	36571	44476	55057	63685	87049	102875	10	2	2	85,0	
Мурманская область	4602	14579	27456	34799	43846	50310	78886	95451	4	3	3	6,8	
Новгородская область	1920	6870	13247	17177	22688	27069	37803	45720	8	9	9	8,9	
Псковская область	1864	6586	12399	15406	20445	23913	33179	39830	9	10	10	9,2	
г. Санкт-Петербург	36494	168410	384315	504508	663429	783585	894518	1078934	1	1	1	11,8	
	<i>Задолженность по кредитам</i>												
Российская Федерация	92852	1051483	3999306	3562367	4064045	5534711	7711631	9925922	–	–	–	61,16	
Северо-Западный федеральный округ	6326	102470	406558	368251	422238	578246	789521	1020901	–	–	–	70,92	
Республика Карелия	242	5195	19391	17525	19115	27349	39240	49029	9	8	8	78,04	
Республика Коми	646	8029	24002	21829	24359	34718	50473	70024	4	5	5	60,68	

Окончание приложения 2

Территория	Год										Ранг*		Изменение 2013 г. к 1998 г., раз**
	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2001 г.	2013 г.			
Архангельская область	799	10617	36790	34376	38853	56314	81253	78191	3	4	72,13		
<i>Вологодская область</i>	962	9688	33501	29239	31884	45757	63537	80762	2	3	47,09		
Калининградская область	543	4821	23789	21122	23041	29692	43562	57498	5	6	32,93		
Ленинградская область	366	7824	34615	31423	39995	59800	84934	112953	7	2	188,46		
Мурманская область	426	6289	18198	16340	19553	28502	43899	56830	6	7	55,75		
Новгородская область	332	3930	14350	12808	13969	22411	33659	42964	8	9	50,55		
Псковская область	200	2791	10845	9572	11122	17259	25790	34349	10	10	114,43		
г. Санкт-Петербург	1836	44268	196104	181293	209216	253973	321883	409352	1	1	81,81		

* Ранг построен по значениям показателей, приведенных в сопоставимый вид с помощью стоимости фиксированного набора товаров и услуг.

** В сопоставимых ценах 2013 года.

Рассчитано авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002–2014.

Социальное настроение населения Вологодской области в группах, выделенных по динамике потребления (в % от числа опрошенных)

	Характеристика потребления	Год											Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-
		1999	2000	2004	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)	<i>Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние</i>												
	Больше, чем прежде	55,9	59,0	72,3	69,4	80,1	53,3	50,7	47,5	71,8	66,0	70,6	14,7
	В том же объеме, что и прежде	26,0	41,5	61,3	58,7	74,7	58,0	69,1	64,6	73,3	79,0	75,2	45,7
	Меньше, чем прежде	21,5	31,7	40,8	45,4	46,8	23,0	40,9	38,3	41,1	43,0	40,8	39,9
	<i>Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску</i>												
	Больше, чем прежде	41,2	29,5	21,5	28,2	17,9	38,5	46,4	36,4	27,6	32,7	23,7	-17,5
	В том же объеме, что и прежде	68,0	50,7	33,0	36,7	18,9	35,1	29,9	24,6	23,5	18,7	19,3	-48,7
	Меньше, чем прежде	69,0	59,2	54,7	52,4	42,4	70,5	57,4	49,6	52,0	52,6	47,8	-21,2
Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)	<i>Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние</i>												
	Больше, чем прежде	47,4	67,0	72,6	75,7	82,4	49,3	48,4	54,3	59,3	64,5	68,1	20,7
	В том же объеме, что и прежде	28,9	43,4	62,0	57,3	78,1	64,4	72,0	70,1	78,5	82,0	78,8	49,9
	Меньше, чем прежде	19,3	27,5	44,3	47,2	49,3	26,3	45,3	42,1	43,6	48,4	44,9	25,6
	<i>Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску</i>												
	Больше, чем прежде	44,7	24,0	20,7	21,6	15,2	45,2	48,4	34,6	37,8	32,6	25,7	-19,0
	В том же объеме, что и прежде	63,0	48,9	32,3	38,8	17,3	28,1	26,9	18,5	18,4	16,5	16,7	-46,3
	Меньше, чем прежде	73,9	63,0	51,3	49,7	41,3	67,8	53,1	45,2	51,2	47,3	44,3	-29,6
Примечание. Вариант ответа «затрудняюсь ответить» не представлен. Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области ИСЭРТ РАН, 1999–2014.													

Запас терпения населения Вологодской области в группах, выделенных по динамике потребления (в % от числа опрошенных)

	Характеристика потребления	Год										Изм-е 2014 г. к 1999 г., +/-	
		1999	2000	2004	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013		2014
Потребление продовольственных товаров (приобретали ...)	<i>Все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно терпеть</i>												
	Больше, чем прежде	52,9	69,7	87,7	80,0	86,8	80,5	75,0	63,6	76,9	80,8	87,0	34,1
	В том же объеме, что и прежде	37,1	62,6	79,9	68,9	92,1	78,6	78,2	75,7	84,1	85,2	87,0	49,9
	Меньше, чем прежде	31,5	43,5	64,1	63,7	61,0	59,0	58,4	57,8	55,9	53,6	64,7	33,2
	<i>Терпеть наше бедственное положение уже невозможно</i>												
	Больше, чем прежде	44,1	19,7	6,9	15,3	6,0	14,8	20,7	26,3	17,3	16,7	11,3	-32,8
	В том же объеме, что и прежде	55,8	28,7	12,1	22,4	3,0	12,9	13,2	12,7	10,4	7,7	6,8	-49
Меньше, чем прежде	60,6	48,5	30,2	25,2	27,3	36,3	31,6	30,3	37,5	36,1	26,5	-34,1	
Потребление непродовольственных товаров (приобретали ...)	<i>Все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно терпеть</i>												
	Больше, чем прежде	63,2	73,0	89,6	82,4	90,4	78,1	73,1	67,9	74,8	78,3	84,7	21,5
	В том же объеме, что и прежде	41,0	65,8	80,3	69,4	93,3	82,8	83,3	77,2	87,1	88,4	88,8	47,8
	Меньше, чем прежде	26,9	44,5	68,3	64,7	68,7	58,5	60,7	63,2	59,6	60,6	69,2	42,3
	<i>Терпеть наше бедственное положение уже невозможно</i>												
	Больше, чем прежде	34,2	15,0	3,0	5,4	4,8	16,4	20,4	27,2	20,7	18,8	13,9	-20,3%
	В том же объеме, что и прежде	51,9	26,2	13,0	23,2	2,6	10,1	9,6	10,7	7,6	6,2	6,5	-45,4
Меньше, чем прежде	65,5	46,5	24,6	24,2	19,4	33,8	28,6	26,3	33,9	29,4	20,5	-45	
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области ИСЭРТ РАН, 1999–2014.													

Динамика ИПН и его частных индексов

Индекс	Год												Изм-е 2014 г. к 2000 г., +/-					
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009		2010	2011	2012	2013	2014
	<i>20% наименее обеспеченных</i>																	
Индекс текущего личного материального положения	20,4	30,6	63,9	64,2	64,5	66,4	71	79,2	81,6	79,3	82,7	53,1	53,4	65,5	77,8	72,4	71,4	7,5
Индекс ожиданий изменения личного материального положения	57,6	60,4	77,9	79,2	74,3	80,6	81,6	88,9	81,6	79,3	82,7	53,1	53,4	77	80,9	78,5	73,9	-4
Индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год	39,6	47,2	88,9	96,6	92,4	97,6	105,9	116,9	111,5	107,1	110,4	69,3	79,9	78,6	77,3	68,5	64,3	-24,6
Индекс ожиданий развития экономики в ближайшие пять лет	62,8	69,7	86,8	82,2	80,3	88	89,4	92,6	89	91,9	91,3	78,8	83,2	82,9	80,1	73,5	73,2	-13,6
Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования	39,2	41,8	55,7	63,9	67,6	69	74,2	83	81,2	75,4	81,9	65,3	70,1	70,1	71,8	63,3	66,1	10,4
Индекс потребительских настроений (ИПН)	43,9	49,9	74,6	77,2	75,8	80,3	84,4	92,1	90,8	88,2	90,4	67,8	71,6	74,8	77,6	71,2	69,8	-4,8
	<i>60% среднеобеспеченных</i>																	
Индекс текущего личного материального положения	37,6	37,9	82,7	82,9	83,3	87,1	89,8	92,9	98,2	99,6	93,6	59,2	72,9	80,8	86,8	85,5	80,5	-2,2
Индекс ожиданий изменения личного материального положения	59,8	64,1	90,8	89,9	91	96,1	93,8	92,6	98,2	99,6	93,6	59,2	72,9	89,4	88,3	90,4	86,6	-4,2
Индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год	42,6	57	107,3	103,2	104	106	113,4	121,5	118,7	126,1	111,6	71,4	93,9	96,4	95,8	96,3	87,6	-19,7

Окончание приложения 5

Индекс ожиданий развития экономики в ближайшие пять лет	64,9	73	94,4	87,6	90,4	97,8	96,4	97,4	99,3	105,1	98,6	79,2	91,6	89,7	89,2	87,9	86,7	-7,7
Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования	56,3	42,3	64	68,2	79,1	84	90,4	94,3	95,6	94,3	95	70,6	83,3	88,5	91,2	93,8	93,7	29,7
Индекс потребительских настроений (ИПН)	52,2	54,9	87,8	86,4	89,6	94,2	96,8	99,7	101,9	105,5	98,8	72,0	85,3	89,0	90,3	90,8	87,0	-0,8
<i>20% наиболее обеспеченных</i>																		
Индекс текущего личного материального положения	70,9	63,8	108,2	111,9	111,6	113,7	115,1	115,7	114,8	124	114,4	72,6	90,8	99,1	107,1	108,9	104,2	-4
Индекс ожиданий изменения личного материального положения	81,7	82	109,5	109,9	113,2	111,9	114,2	111,7	114,8	124	114,4	72,6	90,8	106,3	104,3	106,2	104,4	-5,1
Индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год	61,4	75,1	118,7	120,1	119,5	120,9	128,4	124,3	124,5	141,5	117,8	74,1	107,4	113,4	108,4	108,9	105,5	-13,2
Индекс ожиданий развития экономики в ближайшие пять лет	73,3	79,1	101,8	101,5	102,2	108	106,2	102,1	105,7	118,9	108,5	88,4	99,6	97,9	98,4	96,9	98,2	-3,6
Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования	86,5	60,3	88,1	98	101,3	111,3	118,5	121,3	120,8	117,1	116,2	88,7	108	110	119,5	123,8	125,4	37,3
Индекс потребительских настроений (ИПН)	74,8	72,1	105,3	108,3	109,6	113,2	116,5	115,0	115,9	124,7	113,9	83,0	101,6	105,3	107,5	108,9	107,5	2,2
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН, 1998–2014.																		

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1.	
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ УРОВНЯ ЖИЗНИ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗИ С ВОСПРИЯТИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	
1.1. История развития научных исследований уровня жизни	10
1.2. Методологические особенности исследования уровня жизни и его влияния на восприятие социальной реальности.....	15
ГЛАВА 2.	
УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: ИТОГИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
2.1. Динамика уровня жизни населения Вологодской области в зеркале официальной статистики	23
2.2. Субъективная оценка уровня жизни населения Вологодской области по данным социологических исследований.....	46
ГЛАВА 3.	
ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НА СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ	
3.1. Влияние уровня жизни на оценку экономической и политической ситуации.....	60
3.2. Влияние уровня жизни на социальное самочувствие населения.....	77
Заключение.....	95
Список использованных источников.....	102
Приложения.....	111

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Шабунова Александра Анатольевна
Морев Михаил Владимирович
Россошанский Александр Игоревич
Белехова Галина Вадимовна

**УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ:
МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН**

Редакционная подготовка
Оригинал-макет
Корректор

Л.Н. Воронина
Т.В. Попова
Н.С. Киселева

Подписано в печать 11.09.2015.
Формат 70×108/₁₆. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 10,7. Тираж 500 экз. Заказ № 223.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-303-3

9 785932 993033